

Учредитель:

федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Выходит с 2008 г.
ежеквартально

Редакционная коллегия:

Председатель

Б. Ю. Дерешко, к.ю.н., доцент

Заместитель председателя

О. И. Цоколова, д.ю.н., профессор

Члены редакционной коллегии:

Э. А. Васильев, д.ю.н., доцент

М. Ю. Воронин, д.ю.н., доцент

П. П. Елисов, к.ю.н.

А. Н. Ильяшенко, д.ю.н.,

профессор

П. Н. Кобец, д.ю.н., профессор

А. А. Крылов, д.э.н., профессор

В. Д. Ларичев, д.ю.н., профессор

А. Г. Музейбов, д.ю.н., доцент

И. А. Попов, д.ю.н., профессор

Ю. В. Степаненко, д.ю.н.,

профессор

И. Ю. Сундиев, д.ф.н., профессор

А. П. Шергин, д.ю.н., профессор

Л. В. Яковлева, д.ю.н., доцент

Редакция:

Главный редактор

И. П. Кульпа

Ответственный секретарь

О. В. Тарасевич

Редактор

Т. В. Дряблова

Корректор

Г. О. Киселёва

Компьютерная верстка

А. И. Аверин

№ 1 (37) **2017**

НАУЧНЫЙ ПОРТАЛ МВД РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Дерешко Б. Ю., Невский С. А. Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР – первая научная организация в органах внутренних дел 5

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА

Артемова В. В. Правовое регулирование порядка приема сообщений о преступлениях в органах внутренних дел 12

Веснина С. Н., Жидкова Е. В. О доказательственной ценности осмотра места происшествия по фактам незаконной охоты..... 18

Иванов Д. А. Деятельность участников досудебного производства по уголовным делам в контексте обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением 25

Коршунов А. В. Вопросы реабилитации в уголовном процессе России 29

Кураков Д. В. Некоторые аспекты раскрытия преступлений, связанных с хищением транспортных средств (на примере Орловской области) 33

Кучкина В. Г., Ларичев В. Д. Классификация следственно-оперативных групп 38

Мусин Э. Ф., Акифьева Г. В. О становлении и развитии строительно-технических экспертиз в системе МВД России 43

Семенов Е. А., Власов В. В. Процессуальные и криминалистические аспекты производства предварительных исследований в рамках уголовного судопроизводства (по результатам анкетирования следователей, дознавателей, экспертов МВД России) 51

Ковалев П. А. Современное состояние и перспективы развития криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка..... 58

Чукин Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя 64

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Герман Е. С., Ляхов А. В., Казаков М. Н. Этапы формирования административного судопроизводства в Российском государстве 69

Калмыков Г. И., Запаренко А. М. Проблемы процессуального оформления материалов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ 75

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается

При использовании материалов ссылка на журнал «Научный портал МВД России» обязательна

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. Рукописи не возвращаются

Подписано в печать 30.05.2017
Формат 60 x 90 1/8. Объем 17 п.л.
Тираж 270 экз. Зак. № 1189

Отпечатано
в ФГКУ «ЭПК МВД России»

Адрес редакции:

ул. Поварская, 25, стр. 1,
Москва, 121069
e-mail: vnii-mvd@mvd.gov.ru;
<http://www.vnii-mvd.ru>
Тел. редакции: (495) 667-46-98,
(495) 667-41-14
Тел./факс: (495) 691-35-90

© Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-32241 от 9 июня 2008 года

Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 45900

Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://www.elibrary.ru>

Холманский В. И., Стульнова Т. В. К вопросу о необходимости совершенствования нормативно-правового обеспечения профилактической и контрольно-надзорной работы участковых уполномоченных полиции с лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы 80

Булатецкий С. И. Участие представителей от органа внутренних дел в арбитражном процессе по делам об административных правонарушениях 90

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Сальников Е. В., Колбеева М. Ю. Проблемы профилактики экстремизма в школах (по результатам социологического опроса педагогов Брянской области) 97

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Грачев А. В. Экономический аспект оценки эффективности деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции103

Сигалова О. Ю. Отдельные аспекты противодействия мошенничеству в сфере кредитования110

КОММЕНТАРИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Хрулева В. В. Конституционное правосознание как субъективный фактор в механизме реализации прав и свобод личности в Российской Федерации116

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Никитина И. Э., Никитина А. Ю. Свидетель в уголовном процессе в свете решений Европейского суда по правам человека ..123

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Результаты деятельности ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2016 году и задачи на 2017 год.....132

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «НАУЧНЫЙ ПОРТАЛ МВД РОССИИ» включен

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

Founder:

Federal State Institution "National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation"

Published since 2008 quarterly

Editorial board:

Chief

B. Y. Dereshko, PhD (Law), Assistant Professor

Deputy Chief

O. I. Tsokolova, DSc (Law), Professor

Editorial board members:

E. A. Vasiliev, DSc (Law), Assistant Professor

M. Y. Voronin, DSc (Law) Assistant Professor

P. P. Elisov, PhD (Law)

A. N. Ilyashenko, DSc (Law), Professor

P. N. Kobetz, DSc (Law), Professor

A. A. Krylov, DSc (Economy), Professor

V. D. Larichev, DSc (Law), Professor

A. G. Museibov, DSc (Law), Assistant Professor

I. A. Popov, DSc (Law), Professor

Y. V. Stepanenko, DSc (Law), Professor

I. Y. Sundiev, DSc (Philosophy), Professor

A. P. Shergin, DSc (Law), Professor

L. V. Yakovleva, DSc (Law), Assistant Professor

Editorship:

Editor-in-chief

I. P. Kulpa

Executive secretary

O. V. Tarasevich

Editor

T. V. Dryablova

Proofreader

G. O. Kiseleva

Computer make-up

A. I. Averin

№ 1 (37) 2017

SCIENTIFIC PORTAL
OF THE RUSSIA MINISTRY
OF THE INTERIOR

CONTENT

THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

Dereshko B. Y., Nevsky S. A. State Institute for study of crime and criminal of the NKVD of the RSFSR – the first scientific organization in the bodies of internal Affairs 5

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE LAW,
FORENSIC SCIENCE

Artemova V. V. The legal regulation of the reception of messages on crimes in the organs of internal affairs 12

Vesnina S. N., Zhidkova E. V. The evidentiary value of inspection of the scene on the facts illegal hunting 18

Ivanov D. A. Activities of participants pretrial proceedings in criminal cases, in the context of compensation for the harm caused by crime proceedings in criminal cases 25

Korshunov A. V. Some questions of rehabilitation in the criminal process Russia 29

Kurakov D. V. Some Aspects of Solving Crimes, Connected with Carjacking (data from the Orel region) 33

Kuchkina V. G., Larichev V. D. Classification of operational-investigations groups 38

Musin E. F., Akifeva G. V. Formation and development of construction-technical expertise in system Russia MI 43

Semenov E. A., Vlasov V. V. Procedural and criminalistic aspects of production of preliminary researches within criminal legal proceedings (by results of questioning of investigators, investigators, experts of the Ministry of Internal Affairs of Russia) 51

Kovalev P. A. Current state and prospects of development of forensic diagnosis of sex and age by manuscript in the handwriting.... 58

Chukin D. S. The principle of justice and its implementation at the discretion of the enforcers 64

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

German E. S., Lyakhov A. V., Kazakov M. N. Stages of formation of administrative justice in Russian state 69

Kalmykov G. I., Zaparenko A. M. Problems of procedural documenting of administrative violation materials stated by part 2 of active 14.53 of the Administrative Code of the Russian Federation 75

No payment from authors

While using materials of the Scientific Portal, reference to it is obligatory

Published materials express views of authors which cannot necessarily coincide with the views of the editorial board. Manuscripts cannot be returned

Passed for printing

30.05.2017

Size 60x90 1/8

Volume 17 sheet

Number of copies 270

Printed in the EPC Russia MI

Order № 1189

Editorial board address:

Povarskaya Str., 25, b. 1,

Moscow, 121069

e-mail: vnii-mvd@mvd.gov.ru;

<http://www.vnii-mvd.ru>

Tel.: (495) 667-46-98

(495) 667-41-14

Tel./fax: (495) 691-35-90

© Federal public official institution «National Research Institute of the Russia Ministry of the Interior»

The journal is registered in the Federal service for control over observing law in the sphere of mass media, communication and protection of cultural heritage. Certificate of registry of a mass media material PI № FS77-32241 from 9 June 2008

Subscription in Russia: Catalogue «Rospechyat» – ind. 45900

Electronic address of the scientific periodical in the Internet: <http://www.elibrary.ru>

Holmanskiy V. I., Stulinova T. V. To the question about the necessity of improving the normative-legal support of prevention and control and supervision of district police officers of persons paroled from prison..... 80

Bulatetsky S. I. The participation of representatives from the police authority in the arbitration process in cases of administrative offenses..... 90

CHALLENGES OF PREVENTING CRIMES

Salnikov E. W., Kolbeeva M. Y. The problem of prevention of extremism in schools (on results of the sociological survey of teachers of the Bryansk region) 97

CORRUPTION AND ECONOMIC SECURITY

Grachev A. V. The economic aspect of evaluating the performance of departments of economic security and anti-corruption.....103

Sigalova O. Y. Specific aspects of combating fraud in the field of credit110

COMMENT LEGISLATION

Khruleva V. V. Constitutional justice as subjective factor in process of implementation of rights and freedoms in the Russian Federation..116

THE INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Nikitina I. E., Nikitina A. Y. Witness in the criminal procedure in the frame of the European Court of Human Right decisions.....123

INFORMATION SUPPORT

Performance of the Federal state organization «National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation» in 2016 and tasks for 2017132

By the Presidium of the Higher Certification Commission of the RF Ministry of Education and Science, the «Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior» is included to the List of the leading reviewed science journals and publications where fundamental scientific results from dissertations for degrees of PhD and DSc should be published

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 351.741

БОГДАН ЮЛЬЕВИЧ ДЕРЕШКО,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России» по научной работе;

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НЕВСКИЙ,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНИКА ПРИ НКВД РСФСР – ПЕРВАЯ НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Освещается деятельность образованного в 1925 г. при НКВД РСФСР Государственного института по изучению преступности и преступника, ставшего первой научной организацией, осуществлявшей научное обеспечение деятельности органов внутренних дел. Особенность данной научной организации заключается в том, что деятельность института носила межведомственный характер. Научные исследования проводились в интересах не только органов НКВД РСФСР, но и иных государственных органов, занимавшихся вопросами предупреждения преступности. Показаны структура и организация работы института, рассмотрены основные направления научных исследований.

Ключевые слова: институт, преступность, преступник, секция, кабинет, НКВД, научные исследования.

B. Y. Dereshko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head, Russia MI FPI National Research Institute; e-mail: dbj2000@mail.ru, tel.: (495) 695-62-51;

S. A. Nevsky, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher, Russia MI FPI National Research Institute; e-mail: nevskiy40@mail.ru, tel.: (495) 697-46-89.

State Institute for study of crime and criminal of the NKVD of the RSFSR – the first scientific organization in the bodies of internal Affairs.

The article highlights the activities established in 1925 when of the RSFSR NKVD State Institute for the study of crime and the criminal, became the first scientific organization that provided scientific support to the activities of internal Affairs bodies. The peculiarity of this scientific organization is the Institute's activities were of the interdepartmental character. Research was conducted in the interests not only of the NKVD of the RSFSR, but also other state bodies involved in crime prevention. The article describes the structure and organization of work of the Institute, the basic directions of scientific researches.

Key words: institution, crime, criminal, section, office, NKVD, research.

В одной из ранее опубликованных статей о становлении научного обеспечения деятельности органов внутренних дел [5, с. 5–13] мы упомянули о том, что для координации криминологических исследований в соответствии с постановлением Совета Народных комиссаров РСФСР от 25 марта 1925 г. при Народном комиссариате внутренних дел (далее – НКВД) РСФСР в октябре 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника (далее – Институт). Детальное изучение вопросов функционирования

первого научного учреждения в системе органов внутренних дел позволяет говорить о его уникальности для того времени. В связи с этим позволим себе осветить историю создания и организации работы Института более подробно.

Первые годы Советской власти поставили перед правоохранительными органами задачу быстрой стабилизации криминальной ситуации в стране. События Первой мировой и Гражданской войн, революции 1917 г. негативно повлияли на уровень преступности, ее качественные

характеристики, состояние правоохранительной системы. В этих условиях произошла ликвидация правоохранительных органов императорской России, а затем и Российской Республики периода Временного правительства. В советском государстве были созданы принципиально новые по своей сути правоохранительные органы. Одновременно осуществлялся поиск наиболее эффективных средств борьбы с преступностью.

Даже в условиях того сложного времени было очевидно, что существенную помощь правоохранительным органам в деле борьбы с преступностью способна оказать наука. Именно в этот период происходило интенсивное развитие криминологии. Был создан ряд кабинетов и клиник по изучению преступности и преступника. Первый такой кабинет был образован в Петрограде в 1918 г., затем в 1923 г. – Московский кабинет по изучению личности преступника и преступности при Мосздравотделе, а в 1925 г. – криминологический кабинет при Ленинградском областном суде [3, с. 11–12].

Необходимость координации криминологических исследований на базе одного государственного научного учреждения обусловила инициативу ряда государственных органов (НКВД, Народного комиссариата юстиции (далее – Наркомюст), Народного комиссариата здравоохранения (далее – Наркомздрав), Народного комиссариата просвещения (далее – Наркомпрос) выступить с предложением об организации Института.

25 марта 1925 г. в постановлении Совета народных комиссаров РСФСР было признано желательным организовать при НКВД Институт, возложив научное руководство его деятельностью на межведомственный совет из представителей НКВД, Наркомюста, Наркомздрава и Наркомпроса.

Приказом по НКВД от 1 июля 1925 г. было объявлено Положение об Институте по изучению преступности и преступника (далее – Положение), согласованное с заинтересованными ведомствами. С 1 октября 1925 г. Институт как новое научное учреждение был принят на государственный бюджет. В состав межведомственного совета Института вошли представители различных ведомств: от НКВД РСФСР – Е. Г. Ширвиндт (председатель Совета), от Наркомюста – Ф. К. Траскович, от Наркомздрава – Н. Н. Спасокукоцкий, от Наркомпроса – П. И. Карпов. От пленарного собрания членов Института в Совет был делегирован профессор М. Н. Гернет [9, с. 270].

Возглавил Институт Евсей Густавович Ширвиндт.

Евсей Густавович (Гдальевич) Ширвиндт (30.05.1891 – 23.09.1958) родился в Киеве в семье врача. В 1914 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета в г. Одессе, в 1917 г. – три курса медицинского факультета Московского университета. В 1917 г. вступил в партию левых эсеров, с февраля 1919 г. – член РКП(б). В мае 1919 г. в качестве уполномоченного Наркомвоендела Украины занимался эвакуацией государственных ценностей из г. Киева, с октября 1919 по март 1920 г. – военный комиссар Военно-топографического управления Всероссийского главного штаба. Затем занимал должности заместителя наркома юстиции на Украине, являлся членом коллегии Всеукраинской чрезвычайной комиссии. С мая по август 1922 г. возглавлял Центральный исправительно-трудовой отдел Наркомюста, переданный в июле того же года в состав НКВД. В 1922 г. назначен на пост начальника Главного управления местами заключения НКВД РСФСР, который занимал до 1931 г. Являясь начальником Главного управления мест заключения, одновременно возглавлял конвойную стражу (с 14 июля 1924 г. по 19 января 1926 г. – начальник Центрального управления кон-

войной стражи ГУМЗ НКВД РСФСР, с 19 января 1926 г. по 2 сентября 1930 г. – начальник Центрального управления конвойной стражи СССР, со 2 сентября 1930 г. по 29 января 1931 г. – начальник Центрального управления конвойных войск СССР). Член Коллегии НКВД. С 1926 г. возглавлял Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД. Профессор права. В январе 1931 г. освобожден от командования конвойными войсками, в июне того же года назначен начальником мобилизационного управления и начальником военизированной охраны Народного комиссариата водного транспорта, являлся членом коллегии наркомата. В октябре 1933 г. перешел на работу в Прокуратуру СССР и в январе 1934 г. утвержден в должности старшего помощника Генерального прокурора СССР. 11 марта 1937 г. арестован. 20 июня 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет с поражением в правах на 5 лет и конфискацией личного имущества. Освобожден в октябре 1954 г. Реабилитирован 5 марта 1955 г. После возвращения в г. Москву работал в научно-исследовательском отделе ГУЛАГа МВД СССР старшим научным сотрудником, ему было присвоено звание подполковника внутренней службы, а затем – полковника юстиции. Скончался 23 сентября 1958 г. Сочинения: «Наше исправительно-трудовое законодательство» (1925 г.), «Основы и задачи советской уголовной политики» (1929 г.), «Текущие задачи административного строительства» (1930 г.), «К сорокалетию исправительно-трудовой политики Советского государства» (1957 г.) и др. [11, с. 297–301].

В соответствии с Положением целями деятельности Института являлись:

выяснение причин и условий, вызывающих или благоприятствующих развитию преступности вообще и отдельных преступлений в частности;

изучение успешности применяемых методов борьбы с преступностью и отдельных мер социальной защиты;

пути (перспективы) развития вопросов уголовной политики и, в частности, пенитенциарии;

разработка системы и методов изучения заключенных и пенитенциарного воздействия на них;

изучение отдельных лиц, представляющих интерес для выяснения явления преступности;

изучение влияния отдельных мер исправительно-трудовой деятельности на заключенных [10, с. 6–7].

Руководитель Института Е. Г. Ширвиндт в своей статье «О проблемах преступности (Цели

и задачи Государственного Института)» ясно обозначил взаимосвязь научного учреждения с практической деятельностью правоохранительных органов. Комментируя цели деятельности Института, он писал: «Эти широко поставленные теоретические проблемы не придают, однако, Институту чисто академического характера. Как ни ценны чисто научные исследования и выводы, но проблемы преступности имеют слишком важное значение в процессе советского строительства, чтобы не использовать работы Института и в целях практики. В соответствии с этим Положение о Государственном Институте четко и недвусмысленно заявляет, что Государственный институт по изучению преступности и преступника является научно-практическим учреждением. Таким образом, Государственный Институт, оставаясь научным учреждением, не порывает, однако, с практикой и должен сочетать в своей работе интересы научного исследования с потребностями и запросами органов, на которые возложена борьба с преступностью» [10, с. 7].

В своей статье о деятельности Института Н. Н. Спасокукоцкий также подчеркнул практическую направленность научных исследований, проводившихся в Институте: «Поскольку Институт является учреждением научно-практического характера, то само собою понятно, что при разработке Институтом вышеуказанных проблем главное ударение в работе Института было сделано на тех вопросах преступности и борьбы с ней, каковые вопросы являлись в течение этих лет наиболее актуальными для Наркоматов и органов, ведущих борьбу с преступностью и соприкасающихся с этими вопросами (НКВД, НКЮ, Наркомздрав, Наркомпрос)» [8, с. 137].

Структурно Институт состоял из Совета Института, четырех секций (социально-экономической, пенитенциарной, биопсихологической, криминалистической), четырех кабинетов в регионах (в гг. Москве, Ленинграде, Саратове, Ростове-на-Дону), статистического бюро, музея, библиотеки, канцелярии. Необходимо обратить внимание на численность сотрудников Института. Как следует из приказа НКВД РСФСР от 5 января 1927 г. № 2, штатная численность Института составляла лишь 44 человека, из них 20 – в центральной организации, 24 – в региональных кабинетах [6, с. 7].

Положение об Институте предусматривало возможность привлечения к работе «в качестве членов Института» государственных учреждений, научных и общественных организаций и отдельных лиц. В связи с этим Совет Института на засе-

дании 15 июля 1925 г. постановил избрать в качестве членов Института значительное количество учреждений и лиц, среди которых были: Верховный Суд СССР, Верховный Суд РСФСР, прокуроры Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, прокурор Московской губернии, Московский губернский суд, Центральное административное управление, Мосадмотдел, Мосугрозыск и Губмилиция, Московская коллегия защитников, Главное управление мест заключений, Институты судебной экспертизы имени В. П. Сербского в г. Москве и имени Ленина в г. Ленинграде, Биохимический институт Наркомздрава, Антропологический и Психологический институты Наркомпроса, кафедры психиатрии 1-го и 2-го московских государственных университетов, Ленинградский Патолого-рефлексологический институт, Невро-психиатрический диспансер Наркомздрава, Педологическая школа и санаторий Наркомздрава, Институт педологии и дефектологии в г. Москве, Научный кабинет по изучению преступника Мосздрава.

В состав Института входили такие известные специалисты из различных областей научного знания, как: антрополог В. В. Бунак, психиатр И. Н. Введенский, психиатр П. Б. Ганнушкин, юрист М. Н. Гернет, юрист М. М. Исаев, инженер-изобретатель И. И. Карпов, психиатр Е. К. Краснушкин, педагог В. И. Куфаев, судмедэксперт Я. Л. Лейбович, криминолог П. И. Люблинский, психиатр Р. Е. Люстерник, судебный медик П. А. Минаков, криминалист С. П. Мокринский, криминалист А. Е. Петрова, юрист А. А. Пионтковский, юрист и психолог С. В. Познышев, юрист Д. П. Родин, невропатолог Г. И. Россолимо, психиатр Т. Е. Сегалов, врач Н. Н. Спасокукоцкий, криминолог А. Н. Трайнин, правовед Б. С. Утевский, криминалист С. А. Укше, юрист А. Я. Эстрин, криминалист И. Н. Якимов, юрист В. Р. Якубсон и др. [9, с. 271]. Под научным руководством и при личном участии выдающихся ученых, не являвшихся штатными работниками Института, были проведены наиболее актуальные научные исследования и подготовлен ряд научных работ, представляющих интерес и поныне.

Научное руководство четырьмя секциями, образованными в Институте, осуществляли видные специалисты в определенной сфере научного познания и правоохранительной деятельности:

социально-экономической секцией, изучавшей причины и условия преступности и отдельных видов преступлений, количественно-

качественные изменения преступности, меры борьбы с преступностью, руководил профессор М. Н. Гернет;

пенитенциарной секцией, исследовавшей «успешность применяемых методов борьбы с преступностью и отдельных мер социальной защиты», разрабатывавшей вопросы уголовной политики, систему и методы изучения заключенных и пенитенциарного воздействия на них, влияние отдельных мер исправительно-трудового воздействия на заключенных, руководил Е. Г. Ширвиндт;

био психологической секцией, занимавшейся изучением механизма преступного поведения и личности преступника («психопатические личности современной преступности, соотношение между психопатией и преступностью», «психиатрические принципы в пенитенциарной политике и отдельных лиц, представляющих интерес для выяснения явления преступности»), руководил профессор П. Б. Ганнушкин;

криминалистической секцией, изучавшей «наилучшие способы раскрытия преступлений и обнаружения преступников», руководил С. Б. Тагер [10, с. 7–13; 9, с. 271].

Исследования в Институте, учитывая его основное предназначение, проводились не только теоретического, но и, главным образом, практического характера. В связи с этим большое значение придавалось сбору эмпирического материала: непосредственно изучались преступники различных категорий, анализировалась статистическая информация о преступности, сосредоточенная в правоохранительных органах, широко применялся метод анкетирования преступников.

Для изучения личности заключенных в 1927 г. было создано Экспериментально-пенитенциарное отделение Института, образованное на основе Исправительного дома в Малом Ивановском переулке г. Москвы на территории закрытого в тот период Иоанно-Предтеченского монастыря. (В настоящее время часть его зданий занимает подразделение Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя). Как отметил Н. Н. Спасокукоцкий, «в этом отделении Институте поставлен опыт рационального исправительно-трудового воздействия на различные категории заключенных». В среднем в отделении содержалось около двухсот заключенных. В октябре 1927 г. на базе Экспериментально-пенитенциарного отделения организован пенитенциарный практикум для студентов 1-го МГУ [8, с. 145]. Таким образом, результаты исследова-

ний Института использовались в образовательной деятельности.

Статистическое бюро Института осуществляло сбор материалов, характеризовавших состояние преступности, имевшихся в правоохранительных и иных государственных органах, проводило работу по сосредоточению сравнительных данных о движении преступности в различных странах и в России в предвоенный, военный и послевоенный периоды, готовило статистические материалы по заданию секций Института и его региональных кабинетов в соответствии с проводившимися научными исследованиями, занималось научно-статистической работой по вопросам преступности, проводило работу по ведению картотеки на всех поступающих в места заключения осужденных. Следует отметить, что статистическое бюро участвовало в переписи заключенных, находившихся в местах лишения свободы, осуществлявшейся одновременно со Всесоюзной переписью населения в декабре 1926 г. Всего был получен и обработан материал о более чем 100 тыс. заключенных [8, с. 144].

Для более тесной связи между сотрудниками различных подразделений Института, его членами и широкого обсуждения разрабатываемых научных проблем были организованы еженедельные заслушивания научных докладов (при необходимости с демонстрацией преступников) и конференции членов Института.

Основные принципиальные вопросы научной деятельности обсуждались на пленарных заседаниях членов Института. С момента образования Института по 1929 г. включительно состоялось 21 пленарное заседание. В качестве примера важности обсуждавшихся вопросов следует привести тематику нескольких из них.

Большое значение имело первое пленарное заседание, состоявшееся 18 декабря 1926 г. На нем выступили народный комиссар внутренних дел РСФСР А. Г. Белобородов, народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко, народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. В докладах руководителей «были затронуты основные моменты заинтересованности указанных наркоматов в деятельности Института и были указаны желательные методические пути в изучении явлений преступности» [7, с. 299]. Данное пленарное заседание послужило отправной точкой концептуального определения тематик научных исследований, наиболее соответствующих потребностям правоохранительных органов,

а также оптимизации и координации научных исследований.

На пленарном заседании, состоявшемся 10 января 1927 г., был заслушан доклад руководителя Института и председателя его Совета Е. Г. Ширвиндта «Об углублении методов изучения преступности и мер борьбы с нею в СССР». Как отметил Н. Н. Спасокукоцкий, доклад Е. Г. Ширвиндта преследовал цель вызвать обмен мнениями между научными сотрудниками и членами Института по вопросам используемой методики изучения преступности и преступников. Учитывая важность обсуждаемых вопросов, в пленарном заседании и в дискуссии принял личное участие народный комиссар внутренних дел РСФСР А. Г. Белобородов. В дискуссии участвовали исследователи Института различных специальностей. В результате принципиального обсуждения доклада на пленарном заседании был сделан вывод, что «хотя и существуют некоторые разногласия в отдельных моментах методики изучения явлений преступности и мер борьбы с нею у научных работников различных научных течений и воззрений, однако Институт по изучению преступности и преступника в целом представляет из себя учреждение, в котором представители различных отраслей знаний и научных школ ведут свою исследовательскую работу на общей принципиальной базе, опирающейся на материалистическое мировоззрение» [7, с. 299, 301].

На заседании 20 июня 1927 г. с докладом «Проблема тюрем» также выступил Е. Г. Ширвиндт. Впоследствии его основные положения составили основу доклада правительству страны и были использованы при решении вопросов карательной политики в СССР [7, с. 302].

Представляющим интерес аспектом деятельности Института является установление научных связей с научными организациями Западной Европы. С этой целью осуществлялось направление ученых Института в научные командировки за границу. Так, профессор М. Н. Гернет осенью 1925 г. посетил Великобританию и Бельгию, где ознакомился с работой пенитенциарных учреждений. Одновременно по поручению руководства Института М. Н. Гернет сделал заказ на приобретение иностранной литературы для библиотеки Института и инвентаря для проведения психологических исследований. О результатах заграничной командировки М. Н. Гернет сделал доклад на пленарном заседании Института 20 января 1926 г. Впоследствии

данный доклад был опубликован в качестве научной статьи [1, с. 35–59].

М. М. Исаев летом 1927 г. ездил в научную командировку в Германию для изучения организации высшего юридического образования и ознакомления с прогрессивной системой отбывания наказания в виде лишения свободы. По итогам командировки М. М. Исаевым также был сделан доклад на пленарном собрании Института и опубликованы научные статьи в журнале «Советское право» и в сборнике «Проблемы преступности» [4, с. 154–161].

В целях изучения борьбы с преступностью и вопросов охраны детства научную поездку в Соединенные Штаты Америки совершил В. И. Куфаев, опубликовавший впоследствии интересную даже для настоящего времени статью «О преступности и тюрьмах в Северо-Американских Соединенных Штатах» [4].

Если говорить о масштабах научных исследований, проведенных в Институте, то можно привести следующие данные: за период с 1925 по 1929 г. опубликовано 287 научных работ (социально-экономической секцией подготовлено 67 работ, пенитенциарной – 32, биопсихологической – 32, криминалистической – 46, Московским кабинетом – 50, Ленинградским, Саратовским и Северо-Кавказским кабинетами – 60). Следует отметить, что научные достижения Института широко применялись его научными сотрудниками для чтения лекций работникам уголовного розыска, органов дознания и следствия, мест заключения, а также осужденным, находившимся в заключении, и различным группам населения. Для организации лекторской работы в Институте было создано специальное лекторское бюро [8, с. 137, 144].

Государственный институт по изучению преступности и преступника, созданный при НКВД РСФСР, стал первой в истории научной организацией, осуществлявшей научное обеспечение деятельности органов внутренних дел. Его деятельность не ограничивалась ведомственными границами, проводимые научные исследования осуществлялись также в интересах иных органов государственной власти, которые в рамках своей компетенции участвовали в предупреждении преступлений, исправлении и перевоспитании правонарушителей. Проведенные сотрудниками Института научные исследования позволили сформулировать и направить в государственные органы, в первую очередь – органы внутренних дел, выполнявшие наибольший объем правоох-

ранительных задач, ряд серьезных предложений по совершенствованию их деятельности, представляющих научный и практический интерес и в современных условиях.

В декабре 1930 г. НКВД РСФСР был расформирован, а находившийся в его ведении Институт в 1931 г. был реорганизован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики с передачей в подчинение Наркомюсту РСФСР. Это, по мнению авторов, не лучшим образом повлияло на состояние научного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Необходимо отметить, что лишь в 1945 г. была вновь образована самостоятельная научная организация – НИИ криминалистики в составе Научно-технического отдела Главного управления милиции НКВД СССР (в настоящее время – Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России).

Список использованной литературы

1. Гернет, М. Н. Месяц за границей (доклад пленарному собранию Государственного Института по изучению преступности 20 января 1926 г.) [Текст] / М. Н. Гернет // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. – Вып. 1.
2. Исаев, М. М. Германская пенитенциария [Текст] / М. М. Исаев // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
3. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки [Текст] / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1977.
4. Куфаев, В. И. О преступности и тюрьмах в Северо-Американских Соединенных Штатах [Текст] / В. И. Куфаев // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
5. Макорин, А. А. Становление научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Советского государства [Текст] / А. А. Макорин, Б. Ю. Дерешко, С. А. Невский // Научный портал МВД России. – 2016. – № 4 (36).
6. Об объявлении нового штата Государственного Института по изучению преступности и преступника при Наркомвнудел [Текст] : [приказ по НКВД РСФСР от 5 янв. 1927 г. № 2] // Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. – 1927. – № 1 (220). – 21 янв.
7. Спасокукоцкий, Н. Н. Деятельность Госу-

дарственного Института по изучению преступности и преступника [Текст] / Н. Н. Спасокукоцкий // Проблемы преступности: сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.

8. Спасокукоцкий, Н. Н. Деятельность Государственного Института по изучению преступности и преступника при НКВД [Текст] / Н. Н. Спасокукоцкий // Проблемы преступности: сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.

9. Спасокукоцкий, Н. Организация и первые шаги деятельности Государственного Института по изучению преступности и преступника при

НКВД [Текст] / Н. Спасокукоцкий // Проблемы преступности: сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. – Вып. 1.

10. Ширвиндт, Е. О проблемах преступности (цели и задачи Государственного Института) [Текст] / Е. Ширвиндт // Проблемы преступности: сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. – Вып. 1.

11. Штутман, С. М. Внутренние войска: история в лицах [Текст] / С. М. Штурман. – 2-е изд., доп. – М. : Редакция журнала «На боевом посту», 2014.

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.982.3

ВАЛЕРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА АРТЕМОВА,

кандидат юридических наук,

*заместитель начальника кафедры предварительного расследования
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРИЕМА СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анализируются проблемы правовой регламентации деятельности по приему и регистрации сообщений о преступлениях, вопросы применения норм, регулирующих прием информации о преступлении. Рассматриваются вопросы совершенствования порядка регистрации сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, прием заявлений о преступлениях, регистрация преступлений, правовое регулирование, возбуждение уголовного дела.

V. V. Artemova, Candidate of Juridical Sciences, Deputy head of the Department of preliminary investigation of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V. J. Kikot; e-mail: artval13@mail.ru, tel.: 8 (495) 335-52-33.

The legal regulation of the reception of messages on crimes in the organs of internal affairs.

The article analyzes the problems of legal regulation of activities on reception and registration of messages on crimes, the application of norms regulating the reception of information about the crime. The issues of improvement of procedure of registration of messages on crimes.

Key words: the message about the crime, reception of statements of crimes, record of crimes, legal regulation, initiation of the criminal case.

Основным правовым актом, регламентирующим деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Однако в нем содержатся самые общие нормы, касающиеся процедуры принятия информации о преступлении.

Более полно порядок приема и регистрации поступающих сведений регулируется ведомственными актами, дополняющими и конкретизирующими правила, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Так, приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, МЮ России, ФСБ России, Минэкономразвития России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» утверждено Типовое положение о едином порядке организации приема, реги-

страции и проверки сообщений о преступлениях (далее – Положение), действие которого распространяется на все государственные органы, его утвердившие и уполномоченные в порядке, установленном УПК РФ, рассматривать сообщения о преступлениях (п. 2 Положения).

Положение содержит определения основных понятий, используемых в нем, а также базовые предписания по порядку осуществления приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях. Согласно п. 3 этого акта соответствующие федеральные органы «с учетом специфики и особенностей своей деятельности вправе издавать ведомственные инструкции», не противоречащие законам и Положению. Так, в системе органов внутренних дел действует Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел

Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденная приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (далее – Инструкция). Инструкция определяет порядок рассмотрения в органах внутренних дел заявлений, сообщений о преступлениях в зависимости от содержания и способа поступления, а также устанавливает контроль за его соблюдением.

Следует обратить внимание, что в Инструкции весь объем поступающей информации делится на две группы: заявления и сообщения, которые в свою очередь подразделяются на подгруппы.

Так, к заявлениям относятся:

заявления о преступлениях. Ими являются: заявление о преступлении, подписанное заявителем; протокол принятия устного заявления о преступлении; заявление о явке с повинной; протокол явки с повинной; рапорт сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления; анонимное заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, и проч.;

заявления об административных правонарушениях (письменная форма);

заявления о происшествиях – письменное заявление о событиях, в отношении которых требуется проведение проверочных действий с целью обнаружения возможных признаков преступления или административного правонарушения (о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, в том числе о несчастных случаях, дорожно-транспортных происшествиях, авариях, катастрофах, чрезвычайных происшествиях и др. (п. 2.1 Инструкции).

К сообщениям относятся:

сообщение о преступлениях – сообщение, изложенное в устной форме, в котором содержится информация об обстоятельствах, указывающих на признаки совершенного или готовящегося преступления; анонимное сообщение, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта;

сообщение об административных правонарушениях (устная форма);

сообщение о происшествиях – изложенное в устной форме заявление о событиях, указанных выше, применительно к заявлениям о происшествиях (п. 2.2 Инструкции).

Заметим, что УПК РФ, в отличие от Инструкции, в п. 43 ст. 5 сведения о преступлениях объединяет понятием «сообщение о преступлении», выделяя заявление о преступлении, явку с повин-

ной и рапорт об обнаружении преступления. Эти же виды сообщений указаны в ч. 1 ст. 140 УПК РФ в качестве поводов для возбуждения уголовного дела наряду с постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Из вышеизложенного следует, что в Инструкции все виды сведений о преступлениях не объединяются категорией «сообщения о преступлениях», как в УПК РФ, а делятся на две группы: «заявления о преступлениях» и «сообщения о преступлениях», что в определенной степени не согласуется с УПК РФ, согласно которому заявление о преступлении – один из видов сообщений о преступлениях, иными словами, поводов для возбуждения дела.

Анализ положений Инструкции свидетельствует о сложности разграничения между собой всех видов заявлений и сообщений о преступлениях, о происшествиях, что может отразиться на правильности применения положений указанного подзаконного акта, создав дополнительные трудности для правоприменителя [2, с. 13–18].

Примером может служить выявление отличий между «заявлением о преступлении» и «сообщением о преступлении». В последнем согласно упомянутому правовому акту, равно как и в заявлении, содержится информация об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления. Исходя из буквального толкования положений Инструкции различие между указанными категориями, состоит лишь в форме представления сведений о преступлении. Применительно к заявлению о преступлении – письменная форма, к сообщению о преступлении – устная.

Вместе с тем не ясно, по какой причине в Инструкции в числе письменных «заявлений о преступлениях» указаны протокол принятия устного заявления, составляемый при устном обращении граждан, и рапорт об обнаружении признаков преступления, оформляемый в том числе при получении устной информации о преступлении по телефону. Возникает вопрос: каким тогда документом по логике разработчиков Инструкции должны оформляться «сообщения о преступлении, изложенные в устной форме» (п. 2.2.1).

Указание на устную форму «сообщения о преступлении» ставит закономерный вопрос о способе его документального отражения. Ведь Инструкция обязывает принять и зарегистрировать все заявления и сообщения о преступлениях, в том числе устные сообщения о преступлениях,

что предполагает присвоение каждому принятому (полученному) заявлению (сообщению) очередного порядкового номера Книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) и проставление на сообщении соответствующего штампа, подтверждающего регистрацию. Следовательно, устное сообщение о преступлении, о котором говорится в Инструкции, также должно найти отражение в письменном документе. В противном случае его регистрация и рассмотрение невозможны.

Еще меньше понимания вносит указание на анонимное заявление, сообщение, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, предусмотренное как в качестве «заявления», так и в качестве «сообщения о преступлении». Сложно определить, что относится к анонимному заявлению, а что – к анонимному сообщению о преступлении.

Таким образом, исходя из анализа положений Инструкции невозможно определить смысл деления всей поступающей информации о преступлениях на заявления, изложенные в письменной форме, и устные сообщения.

В данной ситуации полагаем правильным исходить из предписаний УПК РФ, предусматривающих составление заявления о преступлении, протокола принятия устного заявления о преступлении, заявления о явке с повинной, протокола явки с повинной, рапорта об обнаружении признаков преступления. При этом их не следует разделять по группам на заявления и сообщения, как это делается в Инструкции. Каждый из указанных документов будет рассматриваться как повод к возбуждению уголовного дела.

В пользу такого вывода отчасти свидетельствует тот факт, что в разделе 4 Инструкции, посвященном разрешению информации о преступлении, порядок рассмотрения как заявлений о преступлениях, так и сообщений о преступлениях единый пункт 49 Инструкции устанавливает, что заявления и сообщения о преступлениях подлежат проверке в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ.

В правоприменительной деятельности возможны ситуации, когда сообщение о преступлении происходит при производстве какого-либо следственного действия по уже возбужденному уголовному делу. В такой ситуации, если лицо в устной форме сообщает о преступлении в ходе следственного действия, его заявление в соответствии с ч. 4 ст. 141 УПК РФ фиксируется в про-

токоле проводимого следственного действия. В дополнение к этой норме Инструкцией введено положение, которое предусматривает, наряду с занесением в протокол содержания поступившего заявления, составление рапорта об обнаружении признаков преступления либо протокола принятия устного заявления о преступлении (п. 18). С учетом предлагаемой в Инструкции альтернативы на лицо, проводящее следственное действие, возлагается определение вида документа, отражающего содержание поступившего сообщения о преступлении. Полагаем, что такая свобода выбора формы документа не совсем понятна. Чем должен быть обусловлен выбор: личными предпочтениями лица, принимающего заявление, или необходимыми условиями относительно полноты сведений, на основании которых должностное лицо определит, какой документ нужно составить: протокол принятия устного заявления или рапорт об обнаружении признаков преступления. Выход из данной ситуации видится в четком закреплении оснований вынесения одного и другого документа либо в определении единственно возможной формы фиксации устного заявления, поступившего при проведении следственного действия.

За приемом сообщения о преступлении следует его регистрация, под которой понимается «присвоение каждому принятому (полученному) заявлению (сообщению) очередного порядкового номера КУСП» (п. 4 Инструкции).

В юридической литературе сложились две основные точки зрения относительно определения места регистрации в процессе рассмотрения сообщения о преступлении. Согласно первой регистрация является составным элементом приема информации о преступном деянии. Сторонники второй точки зрения не включают регистрацию в содержание приема и расценивают ее в качестве самостоятельного этапа рассмотрения сообщения о преступлении.

Более обоснованной представляется, на наш взгляд, вторая точка зрения [6, с. 115]. Очевидно, что прием и регистрация – взаимосвязанные процедуры; прием информации о преступлении подразумевает ее обязательную последующую регистрацию. Но вместе с тем это две самостоятельные процедуры, каждая из которых, как вытекает из их содержания, предполагает совершение определенных действий, преследующих разные цели и выполняемых нередко разными должностными лицами [1, с. 128–133].

Так, прием сообщения складывается из получения правомочными органами и должностными

лицами заявления, сообщения о преступлении, в том числе его процессуального оформления и обеспечения достоверности получаемой информации. Тогда как регистрация заключается в присвоении каждому сообщению порядкового номера и закреплении определенных сведений о нем в учетной документации.

В пользу данного вывода можно привести также следующие аргументы. Как действующее законодательство, так и ведомственные нормативные акты дифференцируют действия по приему и регистрации информации о преступлении. В частности, в п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» [3] говорится о необходимости сначала принять, а после зарегистрировать заявление (сообщение) о преступлении. Типовое положение, Инструкция также выделяют в отдельную главу нормы, регламентирующие регистрацию сообщений о преступлениях.

Как свидетельствует практика, прием заявлений могут осуществлять одни должностные лица (оперуполномоченные, участковые-уполномоченные), а регистрацию – другие (сотрудники дежурных частей). Причем не всегда возможна незамедлительная регистрация сообщения о преступлении сразу после его приема. В этом случае прием и регистрация разделены во времени. В частности, п. 14 Инструкции предписывает, что вне пределов территориальных органов МВД России или в подразделениях МВД России, в которых дежурные части не предусмотрены, также может осуществляться прием сообщений о преступлениях, после чего сотрудник, принявший заявление, обязан незамедлительно передать в дежурную часть посредством телефонной связи, электронной почты, а также иным способом информацию по существу принятого заявления (сообщения) для регистрации. Иногда промежуток времени между этими действиями бывает значительным, что обусловлено объективными причинами, когда у сотрудника, принявшего заявление (сообщение) о преступлении, отсутствует возможность сообщить об этом в дежурную часть. При этом полученное сообщение передается в дежурную часть по прибытии сотрудника в территориальный орган МВД России.

Следовательно, регистрация представляет наряду с приемом отдельный и неотъемлемый элемент деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении. Между тем УПК РФ не указывает на обязательность регистрации сообщений о преступлениях и не определяет ее порядок.

В настоящее время необходимость регистра-

ции поступающей информации о преступлениях, ее порядок закрепляются в ведомственных актах (Положении, Инструкции).

Полагаем, что ведомственная регламентация не восполняет пробел, существующий в законе, и имеет свои недостатки. По справедливому мнению ряда юристов, нарушение предусмотренного на ведомственном уровне порядка регистрации сообщений о преступлениях не считается нарушением уголовно-процессуального закона [7, с. 92]. Кроме того, порядок регистрации сообщений, закрепленный в отдельных инструкциях для каждого ведомства, компетентного рассматривать поступающую информацию о преступлении, не является единым и обязателен лишь для тех органов, на которые распространяется действие соответствующей инструкции согласно ведомственной принадлежности. В практической деятельности это приводит к отсутствию единообразной процедуры оформления сообщений о преступлениях. В связи с этим представляется целесообразным в уголовно-процессуальном законе закрепить обязательность регистрации сообщений о преступлениях.

Заметим, что в некоторых процессуальных законах отдельных стран ближнего зарубежья этот вопрос уже получил свое разрешение. Так, в ч. 1 ст. 172 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [4, с. 470] на органы уголовного преследования возлагается обязанность не только принять и рассмотреть заявление, сообщение о преступлении, но и зарегистрировать его. Указание на необходимость регистрации и отчасти порядок регистрации «сообщения об уголовном правонарушении» указаны также в ч. 5 ст. 32, ч. 1 ст. 179, ч. 1 ст. 185, ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [5]. При этом оговаривается, что отказ в приеме и регистрации заявления об уголовном правонарушении не допускается и влечет установленную законом ответственность. Исчисление срока предварительного расследования (досудебного расследования по УПК РК) осуществляется с момента регистрации заявления, сообщения.

Полагаем, что законодательная регламентация в УПК РФ регистрации сообщений о преступлениях будет способствовать единообразию учетно-регистрационной дисциплины и укреплению законности при рассмотрении сообщений о преступлениях.

В настоящее время обсуждается вопрос реформирования стадии возбуждения уголовного дела, связанный с общей тенденцией оптимиза-

ции деятельности на данном этапе и недопущением ее перерастания в аналог расследования. Не обойден вниманием вопрос о порядке приема и регистрации сообщений о преступлениях. Подтверждением его актуальности является достаточно частая смена подзаконных актов, в частности инструкций, административного регламента, регулирующих порядок приема, регистрации и разрешения заявлений, сообщений о преступлениях, происшествиях.

В соответствии с действующей Инструкцией вся информация о преступлениях и происшествиях, поступающая в органы внутренних дел, регистрируется в одной книге, КУСП, ведущейся в соответствующем территориальном органе внутренних дел. Следовательно, весь объем сведений, начиная от заявлений о преступлениях и заканчивая обращениями граждан о шуме во дворе, регистрируется в одной регистрационной книге. Это представляется обоснованным и логичным, поскольку позволяет последовательно фиксировать всю без исключения информацию.

Такой порядок регистрации поступающих сведений о преступлениях и иной информации пришел на смену существовавшему ранее, до принятия Типового положения от 29 декабря 2005 г. и на его основе инструкций, предусматривавшему регистрацию сообщений в двух книгах: Книге учета сообщений о преступлениях (КУП) и Журнале учета иной информации о правонарушениях (ЖУИ). Указанная процедура регистрации имела свои преимущества. Представлялось удобным отделение всех сообщений о преступлениях от массива иной информации. Тем не менее были и недостатки: в некоторых ситуациях возникали трудности в разграничении получаемой информации и отражении ее в той или иной книге. В ряде случаев при сложности разграничения сообщение сначала регистрировали в одной книге – ЖУИ, а после, например при выявлении признаков преступления, – в другой – КУП.

На основе анализа ранее действовавшего и закрепленного в настоящее время порядка регистрации сообщений о преступлениях, а также опыта правовой регламентации отдельных зарубежных государств по рассматриваемому вопросу представляется возможным предложить следующую процедуру регистрации.

Каждое поступающее сообщение о преступлении, административном правонарушении или происшествии регистрировать в единой

книге, по аналогии с КУСП, которая ведется на территориальном уровне и является документом строгой отчетности, предметом прокурорских проверок.

Затем должностное лицо, например, следователь, дознаватель, получившее на исполнение сообщение, рассматривает его и принимает решение. В случае выявления признаков преступления сообщение подлежит незамедлительной регистрации в едином регистрационном реестре по уголовным делам. Такой реестр должен содержать сведения о всех преступлениях по стране в отличие от КУСП.

По результатам рассмотрения такого сообщения выносится постановление о возбуждении уголовного дела. Подобное же решение должно быть принято и в случае, когда более точно определиться с наличием признаков преступления возможно только после возбуждения уголовного дела путем производства следственных действий.

Если в сообщении не содержится признаков преступления, то оно подлежит регистрации в иной книге, например, книге учета сообщений об административных правонарушениях, иных сообщений о происшествиях, также ведущейся на территориальном уровне. Таким образом, поддерживая идею о целесообразности изменения порядка регистрации сообщений о преступлениях, мы предлагаем предусмотреть регистрацию и учет всей поступающей информации о преступлениях, происшествиях в разных регистрационных источниках в зависимости от содержания сообщений.

Полезным в этом отношении можно признать опыт Казахстана. Согласно ч. 1 ст. 179 УПК РК заявления и сообщения об уголовном правонарушении подлежат обязательной регистрации в Едином реестре досудебных расследований, порядок ведения которого определяется Генеральным прокурором Республики. При отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам.

Анализ данного опыта может способствовать выбору оптимальных путей реформирования существующей системы учета сообщений о преступлениях.

Список использованной литературы

1. Артемова, В. В. Институт возбуждения уголовного дела [Текст] / В. В. Артемова : монография. – Одинцово : АНООВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2009.

2. Артемова, В. В. К вопросу о правовом регулировании приема и разрешения сообщений о преступлениях [Текст] / В. В. Артемова // Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации : сб. статей по материалам межведомственной науч.-практ. конференции (23 апр. 2014 г.). – Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015.

3. О полиции [Текст]: [Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ] // Рос. газ. – 2011. – № 25.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] : по состоянию на 24 нояб. 2015 г. – Режим доступа : <http://online.zakon.kz>

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Текст]. – Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2007.

6. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Г. П. Химичева. – М. : Экзамен, 2003.

7. Яшин, В. Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы [Текст] : учеб. пособие для вузов / В. Н. Яшин, А. В. Победкин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2002.

УДК 343.98

СНЕЖАНА НИКОЛАЕВНА ВЕСНИНА,

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики и специальной техники
Владивостокского филиала ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический
институт МВД России»;*

ЕЛЕНА ВИЛЛИЕВНА ЖИДКОВА,

*старший преподаватель кафедры криминалистики и специальной техники
Владивостокского филиала ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический
институт МВД России»*

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТАМ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Посвящена особенностям осмотра места происшествия по преступлениям о незаконной охоте, рассматривается специфика обнаружения следов по данной категории дел, большое внимание уделяется значению профессионального грамотного производства данного следственного действия, приводятся некоторые примеры из практики расследования незаконной охоты.

Ключевые слова: незаконная охота, правила охоты, осмотр места происшествия, следы преступления, значение осмотра места происшествия.

S. N. Vesnina, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair Head in Law Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia; e-mail: SnowV@mail.ru, tel.: 8 (4232) 20-19-38;

E. V. Zhidkova, Senior Lecturer Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia; e-mail: Elenazhidkova2015@mail.ru, tel.: 8 (4232) 20-19-38.

The evidentiary value of inspection of the scene on the facts illegal hunting.

Article is devoted to features of inspection of the scene on crimes about illegal hunting, are considered specifics of detection of traces on this category of affairs, attention is paid to value of professional competent production of this investigative action, some examples from practice of investigation of illegal hunting are given.

Key words: illegal hunting, rules of hunting, inspection of the scene, traces of crime, value of inspection of the scene.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, в число национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, направленных на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу, включены экология живых систем, иными словами – их экологическая безопасность и рациональное природопользование. Стратегическими целями их обеспечения являются сохранение и восстановление природных систем, обеспечение такого качества окружающей среды, которое необходимо для жизни человека и устойчивого развития экономики, а также ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Их достижение

осуществляется путем формирования и реализации долговременной государственной политики, направленной на защиту и воспроизводство природно-экологического потенциала Российской Федерации, повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан.

Изменение природы вследствие сознательной деятельности человека неотвратимо приводит к ухудшению экологической ситуации: истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, обостряется экономическая и политическая борьба за сырьевые рынки, жизненное пространство.

Одним из распространенных экологических преступлений является незаконная охота. Хищническое уничтожение животного мира приводит порой к непоправимому ущербу, особенно если истребляются малочисленные животные, птицы,

в том числе занесенные в Красную книгу РФ или красные книги субъектов РФ.

Раскрытие и расследование преступлений о незаконной охоте, как и любого другого преступления, в конечном счете должно решить задачу по обнаружению виновного лица и законному разрешению уголовного дела.

Успешное решение этой задачи невозможно без знания основ методики расследования и предупреждения незаконной охоты. Для качественного расследования преступлений данного вида особенно важен такой элемент методики расследования, как тактические особенности первоначального этапа расследования.

Сущность незаконной охоты диктует свою последовательность следственных действий, а также особенности выявления характера следообразующих источников и иных источников доказательственной информации.

В делах о незаконной охоте нельзя медлить с установлением и закреплением доказательств, так как без этого невозможно рассчитывать на быстрое и полное раскрытие и расследование преступления, изобличение виновных в его совершении, обеспечение возмещения причиненного вреда, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятие мер по их устранению.

Как известно, событие преступления, независимо от того, явилось оно результатом общественно опасного действия или бездействия, приводит к тем или иным изменениям в окружающей среде. Изменения материальной обстановки дают возможность обнаружить следы и иные вещественные доказательства, характерные для того или иного вида преступления.

Обнаружение и изучение происшедших изменений или следов преступления, а также характера обстановки, в которой оно совершено, дают возможность установить картину происшедшего в прошлом события. По преступлениям о незаконной охоте наибольшую ценность имеют сведения, устанавливаемые в ходе проведения следственного осмотра.

«Следственный осмотр, – как поясняет Р. С. Белкин, – представляет собой непосредственное обнаружение и исследование объектов, имеющих значение для уголовного дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения. Осмотр – самостоятельное следственное действие» [4, с. 528].

Выделяются следующие основания классификации следственного осмотра: по объекту; по последовательности производства; по объему.

В зависимости от осматриваемого объекта выделяют осмотры места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов, трупа, а также животных. По этому основанию различают и специфический вид осмотра – освидетельствование тела обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего. Каждому из перечисленных видов осмотра присущи свои особенности, обеспечивающие всесторонность и полноту их исследования.

В настоящее время такие виды следственного осмотра, как осмотр места происшествия, наружный осмотр трупа, освидетельствование, осмотр предметов, осмотр документов допустимо проводить и до возбуждения уголовного дела, что, конечно же, расширяет возможности для качественного, своевременного и обоснованного принятия решения по рассматриваемому сообщению о преступлении.

При расследовании незаконной охоты чаще всего имеет место необходимость в проведении таких следственных осмотров, как осмотр места происшествия, осмотр животных, осмотр предметов и документов, в некоторых случаях – освидетельствование.

Первоначальным следственным действием, зачастую определяющим дальнейшее расследование по уголовному делу о незаконной охоте, является осмотр места происшествия. Это самое типичное первоначальное следственное действие для дел такой категории. В рамках этого следственного действия могут осматриваться и другие объекты – животные, предметы, документы.

Цели осмотра места происшествия, как и других следственных осмотров, согласно ст. 176 УПК РФ, состоят в обнаружении следов преступления и выяснении других обстоятельств, имеющих значение для дела. Именно они будут являться той отправной точкой, с которой начнется расследование преступления. Поэтому от качества проведения такого следственного действия будут зависеть ход и результаты расследования. Преступления о незаконной охоте расследуются в форме дознания, а по письменному указанию прокурора могут быть переданы для предварительного следствия, таким образом, расследуют эти преступления дознаватели и лишь в отдельных случаях – следователи. В ходе осмотра места происшествия по делам о незаконной охоте следователь, дознаватель, оперативный сотрудник получают информацию о расследуемом событии. От их опыта и профессиональной компетенции будет зависеть полнота и информативность изъятых следов преступления.

Чтобы получить наиболее полные сведения о следах и иных необходимых обстоятельствах совершенной незаконной охоты, прежде чем приступить к их обнаружению, лицо, осуществляющее расследование, должно иметь представление о понятии охоты и правилах охоты.

Учитывая, что ст. 258 УК РФ является бланкетной, лицо, осуществляющее расследование, должно знать законодательство об охоте. Согласно действующему нормативному регулированию в данной области охотой является деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Под добычей понимают отлов, отстрел охотничьих ресурсов, которыми являются объекты животного мира, используемые в целях охоты: птицы, млекопитающие, последние делятся на копытных животных, медведей и пушных животных. К числу охотничьих ресурсов не относятся млекопитающие и птицы, занесенные в Красную книгу Российской Федерации, красные книги субъектов Российской Федерации, добыча которых запрещена, за исключением отдельных случаев, в основном связанных с научно-исследовательской деятельностью [6].

К разрешенным видам охоты относятся промысловая, любительская и спортивная, а также охота в целях научно-исследовательской, образовательной деятельности, в целях регулирования численности, акклиматизации, переселения охотничьих ресурсов и некоторые иные [6].

По действующему законодательству гражданин РФ вправе осуществлять охоту, если является охотником, т. е. лицом, сведения о котором внесены в государственный охотхозяйственный реестр и который должен иметь охотничий билет, разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия (в случаях их использования), выдаваемые соответствующими органами субъекта РФ. В общедоступных охотничьих угодьях охота осуществляется на основании разрешения на добычу охотничьих ресурсов; на закрепленных охотничьих угодьях для охоты дополнительно требуется путевка на добычу охотничьих ресурсов; на особо охраняемых природных территориях охота регулируется законодательством о таких территориях [6].

При охоте необходимо соблюдать правила, касающиеся ограничений о запрете охоты в определенных охотничьих угодьях, в определенные сроки, определенных видов охотничьих ресурсов, в том числе по половозрастным пара-

метрам, о допустимых используемых орудиях и способах охоты, а также транспортных средствах и иных ограничений, устанавливаемых нормативными требованиями, и прежде всего Правилами охоты [7].

Пленумом Верховного Суда РФ указано, что «незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.» [5].

Согласно ст. 258 УК РФ незаконная охота будет являться преступлением в случаях причинения крупного ущерба; применения механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей; в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации [9].

Эти признаки прежде всего, а также нарушения Правил охоты устанавливаются в ходе осмотра места происшествия, поэтому данное следственное действие имеет особое значение и должно быть проведено, как обоснованно указывает А. Н. Васильев, «квалифицированно, с применением соответствующих тактических приемов и средств криминалистической техники» [1, с. 46].

При подготовке к выезду на место незаконной охоты необходимо обеспечить оперативность выезда. Для участия в осмотре места происшествия целесообразно пригласить не только специалиста-криминалиста, но и специалиста из числа сотрудников подразделений специально уполномоченных государственных органов и учреждений в области охраны объектов животного мира на данной территории. Такой специалист хорошо знает данный участок местности, а также возможные способы незаконной охоты, приемы по сокрытию следов преступления. В этот же период следует позаботиться о необходимых технических средствах, по возможности пригласить кинолога со служебно-розыскной собакой.

И. А. Попов с соавторами, кроме указанных лиц, предлагают приглашать специалиста-ветеринара, эколога, дендролога, егеря охотничьего хозяйства, представителя собственника территории, на которой произошло преступление. Кроме того, он указывает на обязательную подготовку плана-схемы участка, на котором произошло преступление [8, с. 208–209].

Специфика осмотра места происшествия по данной категории уголовных дел связана прежде всего с особенностями самого места происшествия, которое в ряде случаев представляет собой значительный по протяженности участок местности, включающий места поиска, выслеживания, преследования, добычи охотничьих ресурсов, место их разделки, путь их транспортировки и т. д.

Как правило, эти места удалены от населенных пунктов. Поэтому важно определить, надо ли приглашать понятых, и если дознаватель, следователь решат это утвердительно, пригласить их заблаговременно и привезти с собой на место осмотра. В противном случае следует заранее позаботиться о подготовке необходимых технических средств фиксации хода и результатов данного следственного действия, которые согласно п. 1.1 ст. 170 УПК РФ [10] в случае его проведения без участия понятых обязательны к применению.

Для получения максимума доказательственной информации на первоначальном этапе осмотра места происшествия необходимо выполнять следующие действия:

определить зону осмотра;

произвести общее предварительное изучение места происшествия, ориентирующую и обзорную фотосъемку;

выдвинуть поисковые версии по результатам изучения обстановки;

наметить детальный план осмотра, в котором определить направление движения при осмотре, очередность осмотра отдельных частей обстановки, выбрать наиболее оптимальный метод исследования, в том числе сочетания статического и динамического методов.

Относительно используемого метода и способа осмотра в научной литературе упоминаются эксцентрический способ, сочетание объективного и субъективного методов. Мы полагаем, что следует согласиться с мнением В. В. Егошина, который утверждает, что «выбор метода и способа осмотра зависит от обстановки, в частности, от рельефа местности, времени года, погодных условий, а также от следственной ситуации» [3, с. 85].

Так, зимой в условиях хорошей видимости, а также в случаях задержания преступников он предлагает использовать субъективный метод. В иных ситуациях – объективный метод, в частности фронтальный способ осмотра, мотивируя тем, что в таких ситуациях сложно определить маршрут

движения преступников, можно лишь определить приблизительные границы места происшествия и разделить весь участок на условные полосы для их тщательного осмотра.

При определении границ осмотра также следует исходить из конкретной обстановки на месте происшествия, имеющихся у дознавателей, следователей сведений процессуального и непроцессуального характера.

Чаще всего осматриваются места непосредственного обнаружения результатов незаконной охоты, стоянок охотников и территория, прилегающая к ним, в том числе пути подхода, отхода; места разделки и временного хранения добытых охотничьих ресурсов и т. д.

Присутствующий при осмотре места происшествия специалист из числа сотрудников подразделений специально уполномоченных государственных органов и учреждений в области охраны объектов животного мира может пояснить и наглядно показать, что и где произошло; какие действия он конкретно наблюдал, сообщить приметы лиц, совершивших незаконную охоту, направление, в котором они скрылись и др.

И. А. Попов с соавторами справедливо указывают, что в ходе осмотра места происшествия по делам о незаконной охоте в первую очередь необходимо внимательно осмотреть открытую местность и прилегающую к ней территорию, которую следует разделить на «место непосредственного нахождения туш убитых зверей, птиц, орудий и средств совершения преступления; скопления следов разделки туш; ожидания зверя при его выслеживании, гонении; стоянки; нахождения транспортных средств, хранения (тайники) разделанных туш убитых зверей, птиц и т.д.». При этом надо приложить усилия и «восстановить путь, пройденный животным и преследующими его браконьерами», далее осматриваются огнестрельное, холодное оружие; взрывные устройства и следы их применения; туши животных, птиц, в том числе их части, шкуры животного и имеющиеся на них и в самих тушах следы применения оружия, взрыва, специальных средств лова: капканов, ловушек и др., а также застрявшие дробины, частицы поражающего вещества, которые в обязательном порядке подлежат изъятию. Также подлежат осмотру средства добычи животных, птиц; транспортные средства; места стоянки и личные вещи преступников [8, с. 210–212].

С. А. Данилюк, В. Н. Суханова и С. П. Щерба в своем учебном пособии, как и И. А. Попов, считают целесообразным «разбить территорию ме-

ста совершения незаконной охоты на несколько условных зон: центр, которым, как правило, является место добычи животного или его разделки; маршрут движения животного и преследующих его браконьеров до места добычи (в тех случаях, когда места отстрела и разделки туши не совпадают); направление вывоза добычи» [2, с. 34].

Таким образом, «логика исследования обстановки места заключается в том, что следователь как бы идет следом за преступником до и после совершения преступления или прослеживает ход события преступления от начала до конца, обнаруживая, фиксируя и изымая соответствующие следы в узком (следы рук, ног и т. д.) и широком смысле (орудия преступления, другие предметы, изменения в обстановке и т. д.)» [1, с. 37–38].

С. А. Данилюк, В. Н. Суханова и С. П. Щерба полагают, что «следует искать не только следы охоты и следы, позволяющие идентифицировать личность ..., но и иные предметы, уличающие браконьеров» [2, с. 34], и советуют обращать внимание на оставленные на месте незаконной охоты спичечные коробки, окурки, клочки бумаги, обрывки газет и т. д., приводя примеры успешного установления личности преступника. Также они акцентируют внимание на имеющихся особенностях разделки туш, снятия шкур, которые зачастую помогают определить профессиональные навыки преступников, а находящиеся в тушах, шкурах, внутренностях животных пули, пулевые пробоины, иные повреждения помогут установить способ и орудия незаконной охоты [2, с. 35].

Не менее важны следы крови, которые нужно искать не только на земле, но и на деревьях. Цвет крови, обильность и высота выбросов могут прояснить характер ранения. На деревьях, иных предметах можно обнаружить места попадания пуль, и в них часто находят шерсть убитых животных. По ее длине, окраске специалист сможет определить, в какую часть тела попала пуля, а в местах производства выстрелов следует искать стреляные гильзы, они помогут в идентификации оружия [2, с. 36].

В ходе осмотра места происшествия очень важно определить границы территории, на которой производилась незаконная охота, и «привязать» эти границы к постоянным ориентирам, количество которых должно быть не менее двух. Полагаем, что во время осмотра места происшествия при расследовании незаконной охоты не следует указывать фразы следующего содержания: «участок местности расположен в южном на-

правлении на удалении примерно 5 км от ориентира дома № 2, расположенного по ул. «N-ской» в населенном пункте «N»; «в лесном массиве, расположенном в 4 км от села «N» в южную сторону и 2 км от границы с «N-ской» областью». При таких ориентирах очень сложно будет повторно найти место совершения незаконной охоты, например, в целях проверки показаний на месте или повторного осмотра. Учитывая, что места незаконной охоты обычно расположены в лесистой местности в значительном удалении от населенных пунктов, надо указывать точное место расположения криминалистически значимых объектов. Современные технические возможности позволяют установить географические координаты участка местности.

Так, координаты осматриваемого участка местности и его границы рекомендуют определять с помощью специализированных приборов геодезических спутниковых систем, а не обычных бытовых приборов спутниковой навигации, в том числе мобильных устройств бытового назначения. Считаем, что при расследовании дел о незаконной охоте обязательно указание широты и долготы осматриваемого участка местности, и полагаем целесообразным закрепление требования об указании этой информации в ведомственных нормативных документах.

Определение точного места нахождения объектов в пространстве особенно необходимо при расследовании незаконной охоты, совершенной на особо охраняемой природной территории. Кроме этого, при осмотре такого места происшествия следует обращать внимание и указывать в протоколе наличие соответствующих табличек, плакатов, иных обозначений, указывающих на начало расположения государственного природного заповедника, национального или природного парка, государственного природного заказника и иных категорий особо охраняемых природных территорий. В дальнейшем это облегчит установление умысла лица на совершение незаконной охоты именно на особо охраняемой природной территории и не даст ему возможности выдвинуть версию о том, что охота осуществлялась на территории охотничьего угодья.

Так, по одному из уголовных дел о незаконной охоте обвиняемый М. заявил о своей неосведомленности о нахождении на территории заказника, считая, что занимался охотой на территории охотничьего угодья. Его показания были опровергнуты протоколом осмотра места происшествия, в котором указано наличие указателей, заграждений,

окружающих территорию заказника. Также при осмотре территории важно устанавливать следы, свидетельствующие о способе проникновения на территорию заказника, преодолении имеющихся заграждений, маршруте передвижения. Важно учитывать, что отсутствие указателей об отнесении места происшествия к особо охраняемой территории, установленное в ходе осмотра места происшествия, требует внесения соответствующему лицу представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления.

Как показывает анализ расследования уголовных дел о незаконной охоте, дознаватели, следователи применяют на практике имеющиеся рекомендации ученых по изъятию в ходе осмотра различных следов данного преступления, в том числе изымают шерсть, следы крови и т. д. В дальнейшем изъятые следы направляют на различные экспертизы.

Так, в заключениях биологических экспертиз указывается: «На брюках “Р.” обнаружена кровь животного, относящегося к отряду парнокопытных, семейства оленьих, к которым относятся лось и косуля»; «Поступившее на исследование мясо двух туш является мясом косули»; «В кусочке шкуры, изъятый с места происшествия, на ноже и ножнах, на перчатке, изъятых с места происшествия, а также в соскобе из автомашины и соскобе с кузова автомашины, принадлежащей “З.”, обнаружена кровь, происхождение которой от лося не исключается»; «В кузове автомашины, принадлежащей “З.”, также обнаружены 12 волос, происхождение которых от лося не исключается». Однако такое установление групповой принадлежности значительно снижает доказательственное значение следов, изъятых в ходе осмотра места происшествия.

Между тем исследование биологических следов имеет важное идентификационное значение. Как известно, к биологическим следам относят кровь, слюну, сперму, волосы, пот, другие выделения живого организма. Современные методы изучения биологических следов позволяют не только определить групповую и половую принадлежность, но и идентифицировать человека, животное, птиц, а также установить механизм преступления. Существующие в настоящее время методы анализа биологических следов, например, с использованием газожидкостной хроматографии, достаточно трудоемки и длительны по времени; имеются и более усовершенствованные разработки, в их основе ле-

жит изучение бактерий, содержащихся в биологических следах, по которым воссоздается ДНК исследуемого объекта. Исследователи ожидают, что в скором времени возможно создание такого метода исследования биологических следов, который позволит автоматически в режиме реального времени идентифицировать принадлежность образцов.

В настоящее время исследование ДНК тигров достаточно широко проводится в рамках Программы изучения амурского тигра на Дальнем Востоке. Использование молекулярно-генетических методов исследования крови, экскрементов, шерсти позволяет идентифицировать конкретного тигра. Применение данной методики дало возможность определить число, пол, родственные связи в группировке тигров в одном из заповедников территории Приморского края.

Поиск наиболее эффективных методов для предупреждения и раскрытия незаконной охоты требует более развернутого применения дознавателями, следователями таких ведущих направлений экспертных исследований, как биологическое, в том числе ольфакторная идентификация.

Так, по одному из уголовных дел о незаконной охоте, совершенной группой лиц по предварительному сговору, в запрещенные сроки, с причинением крупного ущерба, нанесенного отстрелом трех самцов косули сибирской, проведена судебная экспертиза запаховых следов. На экспертизу были направлены обнаруженные и изъятые дознавателем в ходе осмотра места происшествия ножи и маскировочные халаты, спрятанные охотниками. Заключение экспертизы идентифицированы личности виновных лиц, отрицавших до этого свою причастность к незаконной охоте.

Таким образом, осмотр места происшествия по делам о незаконной охоте имеет большое доказательственное значение.

Производство осмотра места происшествия позволяет решить основную задачу – обнаружение следов преступления, а также выяснить важные обстоятельства по делу. В ходе качественно проведенного осмотра места происшествия могут быть разрешены вопросы о времени совершения незаконной охоты (например, состояние туш животных, птиц – теплая, холодная); о количестве участников незаконной охоты; о способе совершения незаконной охоты; о направлении движения виновных лиц; о продолжительности их нахождения на месте происшествия; о причастности лица к совершению преступления.

Список использованной литературы

1. Васильев, А. Н. Тактика отдельных следственных действий [Текст] / А. Н. Васильев. – М., 1981.

2. Данилюк, С. А. Расследование дел о незаконной охоте [Текст] : учеб. пособие / С. А. Данилюк, В. Н. Суханов, С. П. Щерба ; под общ. ред. канд. юрид. наук С. А. Данилюка. – М., 1990.

3. Егошин, В. В. Методика расследования незаконной охоты [Текст] / В. В. Егошин. – М., 2002.

4. Криминалистика [Текст] : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.

5. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г.

№ 21 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 мая 2015 г. № 19] // СПС КонсультантПлюс.

6. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

7. Об утверждении Правил охоты [Электронный ресурс] : [приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 16 нояб. 2010 г. № 512] // СПС КонсультантПлюс.

8. Справочник следователя. Осмотр места происшествия [Текст]. – М. : ЦОКР МВД России, 2010.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИВАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры предварительного расследования
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Рассматриваются вопросы, касающиеся деятельности руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, в ходе производства по уголовным делам.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевший, гражданский истец.

D. A. Ivanov, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Deputy Head of the Department of preliminary investigation of the Moscow University Russian Interior Ministry behalf of V. J. Kikot; e-mail: ida_2008_79@mail.ru, tel.: 8 (495) 335-52-33.

Activities of participants pretrial proceedings in criminal cases, in the context of compensation for the harm caused by crime proceedings in criminal cases.

In this article examines the issues related to the activities of the investigating Agency head, the chief of Department of inquiry of the investigator to ensure redress for harm caused by the crime, during the criminal proceedings.

Key words: participants in criminal proceedings, compensation for harm caused to the crime victim, civil plaintiff.

Деятельность участников досудебного производства по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, сложно переоценить. Следует отметить, что именно такие должностные лица, как руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, дознаватель, являясь ключевыми процессуальными фигурами на досудебной стадии уголовного процесса, обязаны предпринимать весь комплекс мер как процессуального, так и организационного характера, направленных на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены конкретные меры, направленные на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, и к лицам, виновным в причинении вреда. При этом логично усматривать в данной деятельности и общественную функцию [2, с. 18], вверяемую в том числе должностным лицам органов предварительного следствия и дознания, по созданию условий для возмещения причиненного преступлением вреда.

Отметим, что путем производства как процессуальных, так и непроцессуальных действий

достигается максимальный эффект, посредством которого происходит создание условий для реального возмещения вреда, причиненного преступлением, начиная со стадии возбуждения уголовного дела.

Деятельность вышеуказанных участников досудебного производства по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, должна начинаться с того момента, как только им стало известно о факте совершенного уголовно наказуемого деяния и в силу принятых процессуальных решений у них появились для этого соответствующие полномочия.

Весьма резко, но вполне доходчиво охарактеризовал роль и предназначение органов предварительного расследования в деле возмещения вреда А. Н. Савенков, комментируя реформирование системы МВД России. По его мнению, «первое право человека – право на возмещение вреда. Ему не важно, какие у нас мундирчики и как нас называют» [5]. Сказано это жестко и весьма критично, но однозначно следует, что смысл данного высказывания ясно и точно определяет значение и роль каждого сотрудника органов предварительного расследования в обеспечении

возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием.

Небезосновательно по данному поводу утверждает Б. Т. Безлепкин, который четко усматривает, что «...защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе не является частным делом самого потерпевшего. Ведя активную борьбу с преступлениями, государство ставит перед органом расследования...наряду с другими задачами, также задачу всемерной защиты нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевшего» [1, с. 70].

Продолжая эту мысль, мы склонны утверждать, что в ходе досудебного производства решающая роль в разрешении вопросов возмещения вреда, прежде всего, принадлежит именно следователю, дознавателю, а также их непосредственным процессуальным руководителям. Данные участники заинтересованы в том, чтобы участие потерпевшего в процессе расследования носило максимально активный характер, поэтому именно они должны обеспечивать возможность осуществления ими своих процессуальных прав, среди которых особое внимание уделяется праву на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Необходимо отметить, что полноценная защита потерпевшего невозможна без принятия конкретных мер, направленных на возмещение причиненного преступлением вреда, начиная с момента, когда указанным субъектам стало известно о совершенном преступлении. Представляется оправданным и логичным, что такой количественный критерий, как размер возмещенного вреда, является, в свою очередь, весьма точным качественным показателем работы следователя, дознавателя и иных участников досудебного производства в данном направлении.

Руководство страны и правоохранительных органов обоснованно требует, чтобы в процессе производства предварительного расследования в материалах уголовных дел имелись данные о возмещении (компенсации) вреда, причиненного преступлением. В частности, такая цифра по уголовным делам, оконченным производством следователями и дознавателями в 2016 г., должна составлять не менее 77% от общей суммы заявленных потерпевшими исковых требований [7].

При этом, изучив статистику отдельных субъектов Российской Федерации, можно привести некоторые весьма интересные цифры. Так, по данным ЗИЦ ГУ МВД России по г. Москве, в 2014 г. размер ущерба, причиненного в результате пре-

ступлений, составил 73 912 712 руб. За указанный период размер возмещенного ущерба по уголовным делам составил 5 990 913 руб., или всего 8,1% от общей суммы.

Здесь же уместно отметить, что, по данным того же ЗИЦ ГУ МВД России по г. Москве, за 9 месяцев 2015 г. рост возмещения вреда, причиненного преступлениями, составил 13,79%. Однако следует указать на то, что изучена статистика возмещения вреда, причиненного преступлением, одного из самых развитых во всех отношениях субъекта Российской Федерации – г. Москвы. Необходимо отметить, что именно здесь аккумулированы самые новейшие разработки всех отраслей знаний и, казалось бы, должен достигаться максимальный эффект в таком важном направлении деятельности правоохранительных органов.

Однако, несмотря на позитивные сдвиги в этом виде деятельности органов предварительного расследования, большинство вопросов еще требуют детального изучения и разрешения.

Анализируя сложившуюся ситуацию, следует признать уместным утверждение Е. В. Смирновой, которая считает, что «одной из главных причин того, что потерпевшие не получают возмещение вреда, причиненного преступлением, является отсутствие их информированности о своих правах» [8, с. 129].

Необходимо указать здесь и данные социологического опроса, свидетельствующие о другой стороне обозначенной проблемы. На вопрос, насколько активно лица, потерпевшие от преступлений, реализуют свои права на стадии предварительного расследования, предоставленные им УПК РФ в части возмещения вреда, причиненного совершенным в отношении них уголовно наказуемым деянием, прослеживается следующая тенденция. Позицию об их активной роли высказывают 45,5% опрошенных, о том, что потерпевшие неохотно реализуют предоставленные им права, также указывают 42,7% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования, в производстве которых находятся уголовные дела [3].

Комментируя полученные результаты, обоснованной видится позиция В. Г. Ульянова, который логично утверждает, что «следователь... обязан обеспечить потерпевшему и его представителю реализацию своих прав» [9, с. 57]. Правда, здесь же следует продолжить данное суждение мыслью о том, что под реализацией прав необходимо понимать прежде всего подробное их разъяснение каждому участнику, в том числе и потерпевшему.

Небезынтересной по освещаемому вопросу видится позиция Э. Ф. Куцовой, которая в свое время утверждала, что «органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны не только указать участнику процесса на существование у него прав, но и разъяснить содержание и порядок их осуществления в понятных для лица выражениях» [6, с. 97].

Важно отметить, что деятельность участников досудебного производства по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, не ограничивается производством следственных действий. Процессуальные аспекты деятельности органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, включают:

доказывание в ходе производства предварительного расследования характера и размера вреда (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ);

признание физических и юридических лиц гражданскими истцами (ст. 44, 45 УПК РФ);

розыск и изъятие похищенного имущества (ст. 160.1, 182, 183, 184 УПК РФ);

разъяснение обвиняемому (гражданскому ответчику, их родственникам) необходимости добровольного возмещения причиненного преступлением вреда (ст. 61 УК РФ, ст. 25, 54, 55 УПК РФ);

установление имущества (денег и иных ценностей), с помощью которого может быть возмещен вред, причиненный уголовно наказуемым деянием (ст. 116, 160.1, 185 УПК РФ);

наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ).

В целях установления размера вреда, причиненного государству, а также физическим и юридическим лицам, следователями, дознавателями изымаются документы, имеющие значение для дела, в государственных органах, учреждениях и предприятиях; проводятся выемки у физических лиц идентификационных документов на похищенное имущество, у юридических лиц: финансово-хозяйственных документации и документов первичного бухгалтерского учета; истребуются выписки по расчетным счетам в банках для отслеживания движения похищенных денежных средств.

Помимо этого, следователь, дознаватель должны ежедневно осуществлять проверку информации по суточной оперативной сводке на предмет полноты и качества проведенных первоначальных следственных действий, в том числе проведения обысков, не терпящих отлагательств,

с целью установления местонахождения похищенного имущества.

Похищенное в результате краж, грабежей и разбоев имущество, в том числе автотранспорт, ставится на картотечный учет в информационные центры.

По уголовным делам, предметом хищения по которым являются мобильные устройства (телефоны, планшетные компьютеры), следователи, дознаватели обращаются в районные суды с ходатайствами о разрешении получения у операторов сотовой связи информации о совершенных с похищенных мобильных устройств соединениях, а также о лицах, в чьем пользовании находится похищенное имущество, у которых впоследствии производится его изъятие.

В целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, помимо поручений о проведении органом дознания оперативно-розыскных мероприятий, следователь, дознаватель должны непосредственно принимать ряд мер в данном направлении. В частности, следует направлять письменные запросы в различные организации, так или иначе соприкасающиеся по роду своей деятельности с определенным имуществом и ценностями (ломбарды, магазины товаров, «бывших в употреблении», ювелирные магазины, стоянки автотранспорта и т. п.). При получении информации о нахождении в указанных местах искомого имущества и ценностей следователь, дознаватель должны провести процессуальные действия (осмотр, выемку, обыск, наложение ареста на имущество), которые в дальнейшем могут быть приобщены в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела или служить средствами возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием.

В ходе предварительного расследования должна быть активизирована также работа по разъяснению подозреваемым (обвиняемым), гражданским ответчикам и их представителям положений ст. 61 УК РФ с целью добровольного возмещения (компенсации) причиненного преступлением вреда.

Рассматривая вопрос о деятельности непосредственно следователя, дознавателя и их руководителей, нельзя обойти вниманием и взаимодействие указанных субъектов с органами дознания в решении вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением [4, с. 48–51]. Особенно это важно в свете получения информации, касающейся местонахождения определенного имущества и денежных средств, которые

являлись предметом преступного посягательства.

Взаимодействие следователя, дознавателя с сотрудниками органов дознания, осуществляемое в целях создания условий, способствующих возмещению вреда, причиненного преступлением, в ходе досудебного производства осуществляется также посредством совместного планирования их деятельности. Отдельно необходимо выделить и возможность участия сотрудника органа дознания в производстве следственных действий, взаимный обмен оперативно значимой информацией, обеспечение прямого и постоянного оперативного сопровождения всего хода расследования, а также использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания.

Формулируя вывод относительно роли участников досудебного производства по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, необходимо указать, что исключительно комплексный подход и согласованные действия указанных субъектов позволят повысить эффективность данного направления оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Список использованной литературы

1. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии [Текст] : курс лекций / Б. Т. Безлепкин. – М. : Международный Университет бизнеса и управления, 1998.
2. Воробьев, С. М. К вопросу уголовно-правового понятия и признаках морального вреда как последствия преступного деяния [Текст] / С. М. Воробьев // Российский следователь. – 2004. – № 4.
3. Данные получены при проведении автором социологического опроса следователей в рамках проведения на базе Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя заключительных этапов Всероссийских конкурсов профессионального мастерства следователей органов предварительного следствия в системе МВД России
- на звание «Лучший следователь» в 2015 г. (распоряжение Министра внутренних дел Российской Федерации от 27 янв. 2015 г. № 1/459) ; в 2016 г. (распоряжение Министра внутренних дел Российской Федерации от 29 янв. 2016 г. № 1/641).
4. Иванов, Д. А. Особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в ходе реализации мероприятий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением [Текст] // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Липецкий государственный педагогический университет, 13–14 ноября 2015 г.). – Липецк : ЛГПУ, 2015.
5. Из выступления заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации – начальника Следственного департамента МВД России А. Н. Савенкова на конференции об уголовном процессе и криминалистике на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета МВД России 10 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/2745973>
6. Куцова, Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе [Текст] / Э. Ф. Куцова. – М., 1972.
7. Приложение 1 к государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2014).
8. Смирнова, Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России [Текст] / Е. В. Смирнова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 4 (31).
9. Ульянов, В. Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе [Текст] / В. Г. Ульянов. – М. : ОЛМА – ПРЕСС, 2002.

ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Посвящена вопросам реабилитации в уголовном процессе, а также порядка возмещения имущественного, морального и нематериального вреда.

Ключевые слова: уголовное преследование, реабилитация, возмещение вреда, права человека.

A. V. Korshunov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of chair of Criminal Process of the East-Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; e-mail: korshounov@mail.ru, tel.: 8 (3952) 41-02-84.

Some questions of rehabilitation in the criminal process Russia.

The article is devoted to questions rehabilitation of the criminal process and reimbursement of property, moral and non-pecuniary damage.

Key words: criminal prosecution, rehabilitation, reparation, human rights.

Как известно, под реабилитацией понимается всестороннее и полное восстановление государством прав лица, подвергнутого уголовному преследованию, будучи невиновным. Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, морального вреда, а также восстановление в иных правах, к которым можно отнести трудовые, пенсионные, жилищные и другие виды прав. Статья 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) подчеркивает, что вред, причиненный лицу в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов предварительного расследования и суда (ст. 133 УПК РФ). Таким образом, не имеет значения, была ли допущена следователем или судом ошибка либо это было умышленное желание должностных лиц органов предварительного расследования или суда привлечь к уголовной ответственности заведомо невиновного. Механизм реализации реабилитации в уголовном процессе построен на публичных началах и представляет собой звено в общей цепи исполнительного производства по делу, завершившемуся решением о невиновности человека. Вместе с тем при всей актуальности рассматриваемого института законодатель не сумел избежать некоторых юридических неточностей.

Так, в ст. 133 УПК РФ изложен исчерпывающий перечень оснований возникновения права на реабилитацию. В соответствии с этой статьей

право на реабилитацию имеет лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Таким образом, законодатель признает все без исключения перечисленные основания реабилитирующими. Однако это противоречит целому ряду других статей УПК РФ. Так, ст. 212 УПК РФ предусматривает обязанность следователя принимать меры по реабилитации обвиняемого, подозреваемого при прекращении дела только лишь по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Указанные основания можно назвать «безусловно реабилитирующими»: речь идет об отсутствии события преступления, отсутствии в деянии состава преступления, непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 302 УПК РФ) предусматривает указанные выше три основания как условия для вынесения оправдательного приговора и закрепляет указанную норму положением о том, что оправдание по любому из оснований, в соответствии с ч. 2, влечет за собой реабилитацию (гл. 18). В связи с этим логично предположить, что не вошедшие в этот список основания для прекращения дела (уголовного преследования) в суде подразумеваются как не реабилитирующие.

Аналогичная по смыслу норма есть и в ст. 239 УПК РФ, которая содержит перечень оснований для прекращения дела или уголовного преследо-

вания судом на предварительном слушании. Речь идет об основаниях, предусмотренных пп. 3-6 ст. 24 и пп. 3-6 ст. 27 УПК РФ. Статья 239 УПК РФ ничего не упоминает об обязанности суда принять меры по реабилитации к лицу, в отношении которого дело прекращено, например, по п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с тем, что отсутствует согласие суда на возбуждение в отношении данного лица уголовного дела. А это противоречит п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, которая предусматривает данное основание как влекущее реабилитацию, правда, только для обвиняемого или подозреваемого.

Таким образом, ст. 212, 239, 302 УПК РФ, сужают перечень реабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела (уголовного преследования), содержащийся в ст. 133 УПК РФ. Не соглашаясь с некоторыми авторами, которые предлагают исключить указанные выше «условные» основания из числа реабилитирующих [4, с. 34–35], полагаем, что при разрешении этого вопроса необходимо руководствоваться именно ст. 133 УПК РФ, поскольку она носит более конкретный, адресный характер по сравнению с указанными выше.

Имеются и другие противоречия. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ право на возмещение вреда имеет также любое другое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Однако закон не указывает, в отношении кого и какие именно незаконные или необоснованные меры должны влечь реабилитацию. Имеет ли, например, право на возмещение ущерба в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ, родственник обвиняемого, у которого был произведен обыск в квартире, в результате чего были повреждены некоторые вещи. По всей видимости, нет: указанные случаи не имеют отношения к категории невиновности, а следовательно, и к институту реабилитации в уголовном процессе [4, с. 34]. Очевидно, такие вопросы должны решаться в порядке гражданского судопроизводства.

Глава 18 УПК РФ имеет противоречия не только с другими статьями УПК РФ, но и с Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ). ГК РФ предусматривает более узкий перечень оснований возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных и судебных органов (ч. 1 ст. 1070). Этот перечень является исчерпывающим и предусматривает в качестве оснований: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения

заклучения под стражу и подписки о невыезде. Следует согласиться с О. В. Химичевой, что в силу уголовно-процессуального характера правоотношений, связанных с реабилитацией лица, приоритет должны иметь нормы ст. 133-139 УПК РФ [9, с. 283]. Это подтверждает и ч. 2 ст. 7 УПК РФ, подчеркивающая, что в случае установления судом при производстве по делу несоответствия федерального закона или иного нормативного акта УПК РФ решение должно быть принято именно в соответствии с УПК РФ.

В статье 133 УПК РФ сказано, что в иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Однако какие именно вопросы возмещения вреда, причиненного в связи с осуществлением производства по делу, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства, закон ответа не дает. Неясно и то, почему вообще они должны разрешаться в не предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке.

В соответствии со ст. 135 УПК РФ в течение сроков исковой давности, предусмотренных ст. 196 ГК РФ (3 года), со дня получения копии документов, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене, изменении незаконных или необоснованных решений. Однако закон не определил форму требования, в связи с чем она может быть как письменной, так и устной. Исходя же из того, что при предъявлении имущественных претензий лицо должно обосновать свои требования и произвести их расчет, полагаем, что даже при устном обращении необходимо обратиться в письменную форму.

Несмотря на то, что ч. 2 ст. 135 УПК РФ предписывает обращаться с соответствующим требованием в орган, вынесший приговор, постановление, иное итоговое решение по делу, в ряде случаев могут быть неясности с тем, кто конкретно принимал незаконное, необоснованное решение по делу. Например, при решении вопроса об избрании мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу, при отстранении обвиняемого от должности и др. ходатайство об их применении возбуждает следователь, согласие дает руководитель следственного органа, поддерживает ходатайство прокурор, а окончательное решение принимает суд. Однако ч. 3

ст. 1081 ГК РФ предусматривает взыскание понесенных государством расходов с конкретных должностных лиц в порядке регресса, если их вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу, т. е. вред причинен в результате преступных действий. Эта обязанность возложена на Генеральную прокуратуру и Министерство финансов Российской Федерации [6]. На практике это встречается достаточно редко, однако если такая ситуация возникает, непонятно, взыскивать ли с осужденного за должностное преступление следователя указанные суммы, если итоговое решение о применении меры пресечения принимал суд. На наш взгляд – нет, такой следователь должен нести материальную ответственность перед государством в порядке регресса только за те действия и решения, которые принимаются им самостоятельно и входят в его компетенцию.

Статья 136 УПК РФ предусматривает, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Следует согласиться с Б. Т. Безлепкиным, что эта норма представляет собой «резкий отход от принципов построения института реабилитации, переводя решение одного из вопросов общего комплекса из уголовно-процессуальной плоскости на рельсы искового гражданского судопроизводства, возлагая на пострадавшего гражданина новые заботы и хлопоты, бремя доказывания и новые унижения» [1, с. 173].

Кроме того, необходимо констатировать и возможные затруднения судов при определении величины причиненного ущерба. Так как вопрос о взыскании имущественного и морального вреда одному лицу будет рассматриваться разными судами (по крайней мере, – судьями), «второму» судье необходимо будет истребовать вместе с делом постановление «первого» и принимать решение в том числе на его основе. Как следствие, усложняется процедура, тратятся время и нервы участников. Было бы логичней, если бы законодатель возложил принятие решения о возмещении всех видов вреда на один суд в порядке уголовного судопроизводства. В этом вопросе следует согласиться и с В. В. Дубровиным, который обращает внимание на то, что уголовному судопроизводству давно знакомо понятие морального вреда, а также предусмотрены механизмы его возмещения: речь идет о гражданском иске в уголовном процессе [2, с. 103].

Если обвиняемый или подозреваемый в связи с уголовным преследованием был лишен прави-

тельствственных наград, специального, воинского и почетного звания, классного чина, потерял работу или связанные с исчислением трудового стажа льготы для определения размера пенсии, а также если пострадали его жилищные права, то в случае реабилитации данного гражданина он может обратиться за восстановлением своих прав в суд, разрешающий вопросы, связанные с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ). Если этим судом требования гражданина не удовлетворены, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства с тем, чтобы решение в пользу реабилитированного гражданина было принято именем Российской Федерации со всеми вытекающими отсюда гарантиями реального исполнения решения судебной власти.

Возмещение вреда юридическим лицам в соответствии со ст. 139 УПК РФ осуществляется в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ, т. е. в рамках уголовного судопроизводства. Юридическое лицо, которому в связи с производством по уголовному делу причинен имущественный (в виде убытков) или моральный ущерб (вред деловой репутации), имеет право на возмещение вреда государством в полном объеме, в порядке и сроки, установленные применительно к реабилитированному физическому лицу. Возможно предположить, что если на предприятии, в учреждении или организации были произведены незаконный (необоснованный) обыск, выемка документов, наложение ареста на имущество или другие, связанные с применением мер процессуального принуждения действия по собиранию доказательств или обеспечению имущественных взысканий, то независимо от итогов уголовного преследования конкретного физического лица и вообще независимо от их отношения к данному юридическому лицу предприятие, учреждение или организация вправе в пределах сроков исковой давности, предусмотренных ГК РФ, обратиться за возмещением причиненного вреда в тот же орган, в производстве которого находится уголовное дело.

В то же время очевидно, что вопрос о виновности или невиновности и, как следствие, о реабилитации юридических лиц в уголовном судопроизводстве лишен всякого смысла. На наш взгляд, при возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями юридическим лицам, необходимо руководствоваться как раз нормами гражданского и гражданско-процессуального законодательства. Это подтверждается и Верховным Судом РФ, который в своем постановлении

от 29 ноября 2011 г. № 17 обращает внимание на тот факт, что юридические лица не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию [7].

Нельзя не упомянуть и об органах дознания, которые в соответствии со ст. 40 УПК РФ правомочны осуществлять как процессуальную, так и оперативно-розыскную деятельность. Если с возмещением вреда, причиненного, в частности, в ходе дознания по делам, по которым предварительное следствие необязательно, вопросов не возникает, то с оперативно-розыскной деятельностью не все так гладко. Большинство юристов склоняются к тому, что такой вред не может быть возмещен в порядке гл. 18 УПК РФ [5; 8]. Соглашаясь с ними, полагаем, что вред, причиненный в ходе оперативно-розыскной деятельности, может быть возмещен только в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает случаи, когда такой вред вообще возмещению не подлежит. Согласно ч. 4 ст. 16 этого Закона при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Поэтому при возмещении вреда необходимо тщательно выяснять, результатом чьих и каких именно незаконных действий он явился [3, с. 47–56].

Таким образом, можно сказать, что нормы закона, регламентирующие институт реабилитации в уголовном процессе, все еще содержат массу неточностей и противоречий. Несмотря на то, что значение, уделяемое законодателем восстановлению прав и свобод лиц, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, очевидно, указанные несоответствия часто лишают возможности воспользоваться декларированными нормами. За практически 15-летний период действия уголовно-процессуального кодекса в него были внесены многочисленные изменения, однако, к сожалению, применительно к гл. 18 их нельзя назвать существенными. Устранение перечисленных выше недоработок, полагаем, по-

зволит в полной мере использовать данный институт в целях возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и должностных лиц.

Список использованной литературы

1. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Б. Т. Безлепкин. – М. : ООО «ВИТРЭМ», 2002.
2. Дубровин, В. В. Возмещение вреда в рамках реабилитации в уголовном процессе [Текст] / В. В. Дубровин // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 2.
3. Коршунов, А. В. Неустраненные проблемы реабилитации в уголовном процессе [Текст] / А. В. Коршунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 4 (75).
4. Макарова, О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе [Текст] / О. В. Макарова // Журнал российского права. – 2014. – № 5.
5. Михеенкова, М. А. Вопросы реабилитации в разъяснениях высших судов России и ЕСПЧ [Текст] / М. А. Михеенкова // Уголовный процесс. – 2014. – № 4.
6. О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования [Текст] : [приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации и Министерства финансов Рос. Федерации от 20 янв. 2009 г. № 12/Зн].
7. О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2011 г.] // СПС КонсультантПлюс.
8. Таова, Л. Ю. Порядок возмещения вреда, причиненного лицу органами, осуществляющими уголовное преследование [Текст] / Л. Ю. Таова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2014. – № 5.
9. Химичева, О. В. Реабилитация [Текст] / О. В. Химичева // Уголовный процесс: сб. учеб. пособий. Общая часть. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – Вып. 1.

ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ КУРАКОВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель ФГКОУ ВПО
«Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматриваются проблемы, связанные с кражами и угонами автотранспорта, совершаемыми организованными группами. Раскрываются отдельные способы хищения транспортных средств и последующая их легализация.

Ключевые слова: криминальный автобизнес, организованная группа, хищение транспортного средства, легализация транспортного средства, меры профилактики хищения автотранспорта, подразделения уголовного розыска.

D. V. Kurakov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer, Orel law Institute of the MIA of the name of V. V. Lukyanov; e-mail: denis.kurakoff@yandex.ru, tel.: 8 (920) 281-84-02.

Some Aspects of Solving Crimes, Connected with Carjacking (data from the Orel region).

In the given article the problems of larceny committed by organized criminal groups are discussed. Some means of larceny with its future legalization are shown.

Key words: Criminal car business, organized criminal groups, larceny, legalization of transport means, preventive measures of committing larceny, Crime Detection Departments.

Преступления обычно считаются крайней формой противоправного поведения. Любое преступление содержит в себе как прямую, так и косвенную угрозу различным институтам нашего общества. Преступные посягательства на собственность в России традиционно распространены. На протяжении последних лет хищения составляют практически половину всех зарегистрированных преступлений [8].

Вопросы, связанные с раскрытием краж и угонов, в условиях современной России являются злободневными, так как неправомерное завладение автотранспортными средствами является доходной частью криминального бизнеса. В 2014 г. раскрыто преступлений, квалифицируемых по признакам, предусмотренным ст. 166 УК РФ, в два раза больше, чем преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ.

Основной причиной сложившейся ситуации выступает проблема, связанная с разграничением краж и угонов автотранспортных средств в практической деятельности, которые схожи между собой. Разграничение данных составов преступлений, как правило, осуществляется по субъективной стороне деяния, потому что преступник преследует различные цели. При совершении

угона автомобиль используется по прямому назначению, а именно для передвижения из пункта А в пункт Б, в то время как, совершая кражу, преступник преследует цель получения выгоды от незаконной реализации. И способ реализации значения не имеет, будь то продажа по подложным документам или по запасным частям.

Основываясь на этом, установление цели завладения транспортным средством является первостепенной задачей при задержании преступников.

Таким образом, угон ближе к использованию транспортного средства в соответствии с его потребительскими свойствами: доехать, довезти, перевезти что-либо. Поэтому «завладение транспортным средством», равное по значению «угону», можно определить как временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним для поездки, а «завладение» им – как временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним [1].

Проводя исследование проблем борьбы с хищениями транспортных средств, необходимо учитывать особенности правоприменительной практики в данной сфере. В отношении лиц, во-

влеченных в криминальный автобизнес, наряду с кражей, нередко применяется уголовно-правовая норма о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – «угон» (ст. 166 УК РФ). Несмотря на снижение статистических данных на территории России, количество угонов транспортных средств остается значительным. По данным ГИАЦ МВД России, в 2010 г. зарегистрировано угонов транспортных средств всего 41 167, из них раскрыто – 24 449, в 2011 г. – 42 487, из них раскрыто – 25 145, в 2012 г. – 40 614, из них раскрыто – 25 618, в 2013 г. – 37 451, из них раскрыто – 25 138, в 2014 г. – 34 174, из них раскрыто – 23 676.

Наиболее распространенной формой хищения транспортных средств является их тайное изъятие, т. е. кража (ст. 158 УК РФ). По данным ГИАЦ МВД России, в 2010 г. зарегистрировано краж транспортных средств всего 47 587, из них раскрыто – 8 367, в 2011 г. – 50 279, из них раскрыто – 8 833, в 2012 г. – 52 953, из них раскрыто – 10 067, в 2013 г. – 51 654, из них раскрыто – 10 896, в 2014 г. – 50 175, из них раскрыто – 10 475. Следует отметить динамику к снижению числа краж автомобилей в России за последние два года, но процент раскрытых преступлений остается на прежнем уровне.

Кражи автотранспорта, которые совершаются организованными группами (далее – ОГ), являются самыми распространенными среди рассматриваемой категории преступлений. Регулярность совершения преступлений такими группами, а также длительность и устойчивость их существования приводят к неминуемому росту фактов краж транспортных средств.

На распределение «популярности» похищаемых автомобилей оказывает влияние ряд факторов, складывающихся в определенном регионе:

- социально-экономические условия (количество автостоянок как платных, так и бесплатных, а также гаражно-строительных кооперативов (далее – ГСК);

- демографические причины;

- количество ранее судимых за кражи и угоны автотранспорта, проживающих на определенной территории, и проводимая с ними профилактическая работа;

- уровень занятости населения;

- уровень конъюнктуры автомобильного рынка и т. д. [4, с. 118].

Вместе с тем есть марки и модели автомобилей, которые являются «лидерами» преступных посягательств вопреки указанным обстоятель-

ствам. Автомобили отечественного производства занимают лидирующие позиции. Прежде всего, это связано с несовершенством системы защиты транспортного средства и наиболее простейшим способом их «легализации» через разборки. Владельцы популярных автомобильных марок отечественного производства, ставшие участниками дорожно-транспортных происшествий, стараются приобретать запасные части именно на разборке. При покупке таких деталей определить их происхождение затруднительно.

Массовая популярность отдельных моделей автомобилей оказывает огромное влияние на спрос на запасные части к ним. Примером хищений транспортных средств с последующим полным демонтажем и реализацией через разборки и частные автосервисы является деятельность ОГ, в состав которой входили гр. Сухачев, Евтихеев и Индюков, которые в период с 2005 по 2006 г. занимались хищением автотранспортных средств отечественного производства – моделей ВАЗ-2110, 2111, 2112, 2114 и 2115 – из гаражных комплексов «Ока» и «Орлик», расположенных в г. Орле. Всего за указанный период ими было похищено 15 автомобилей. С использованием газовой сварки они вырезали в воротах гаража отверстие, в которое свободно пролезал человек. Далее открывали ворота, после чего совершалось хищение транспортного средства. Большая часть похищенных автомобилей данной группой лиц была полностью разукomплектована и реализована через разборки и продавцов подержанных запасных частей на авторынках г. Орла и области [9].

Одной немаловажной закономерностью совершения краж автотранспортных средств является временной отрезок, наиболее удобный для совершения преступлений, как правило, это – ночное время. Совершение преступлений в ночное время обусловлено рядом факторов: свободой действий, недостаточной освещенностью, малолюдностью. Также немаловажным фактором является то, что основной сегмент угоняемых автомобилей оборудован штатными системами защиты, установленными в автосалоне «конвейерным способом». И то, что автовладельцы беспечно оставляют свою машину вне охраняемых стоянок и парковок и в ГСК, не оборудованных системами сигнализации, выведенными на пульт дежурного ОВО.

Примером может служить серия краж автотранспортных средств, совершенных ОГ из гаражных кооперативов в районных центрах Орловской области в 2009–2010 гг. Возглавлял данную ОГ ра-

нее судимый за кражи и угоны автотранспорта гр. Малеев. Кражи автотранспорта осуществлялись в ночное время суток из ГСК, в которых отсутствовала охрана, ворота гаражей взламывались, как правило, ломом или иным аналогичным инструментом. Из гаражей похищались автомобили отечественного производства ВАЗ-2110, 2111, 2112, 2114 и 2115, а также автомобили марки УАЗ, кроме того, наборы инструментов, запасные части и резина [10].

Как правило, для совершения хищений транспортных средств преступники прибегают к помощи различных устройств. Помимо механических инструментов, в их арсенал входят технические средства для получения доступа в салон транспортного средства. К таким устройствам относятся различные код-грабберы, т. е. устройства, способные перехватить код брелка автосигнализации, запоминают его, и в дальнейшем он становится полноценным брелоком сигнализации для транспортного средства [3].

В практике деятельности органов внутренних дел встречаются случаи стажировки членов ОГ в коммерческих организациях, занимающихся продажей различных систем сигнализации и механических противоугонных устройств, с целью получения информации о слабых местах продаваемых систем и устройств.

Еще одним фактором, отрицательно влияющим на раскрытие краж и угонов автотранспорта, является то, что в специальных подразделениях большинства территориальных органов внутренних дел на региональном уровне нет специалистов, которые занимались бы только данными видами преступлений. Соответственно не всегда выработан единый алгоритм действий по раскрытию и расследованию указанной категории преступлений [2, с. 43].

Данное направление деятельности органов внутренних дел регламентируется приказом МВД России от 17 февраля 1994 г. № 58 «О мерах по усилению борьбы с преступными посягательствами на автотототранспортные средства» [7], который определяет комплекс мероприятий по розыску транспортных средств в процессе повседневной деятельности соответствующих подразделений полиции. Среди них следует выделить: подразделения уголовного розыска, ГИБДД, следствия. Однако стоит заметить, что регламентируемый данным приказом «план перехват» не дает никаких результатов и ни один автомобиль, который был объявлен в розыск, задержан не был.

В полномочия подразделений ГИБДД по осу-

ществлению розыска похищенных транспортных средств входят: выявление угнанного и похищенного автотототранспорта при надзоре за дорожным движением; проведение регистрационных действий с автомобилями [7].

К сожалению, в настоящее время приказ МВД России № 58 не может в полной мере регулировать деятельность подразделений уголовного розыска по борьбе с преступными посягательствами на транспортные средства. Причиной служит то, что последние изменения вносились в него в 2000 г., а профессионализм ОГ в сфере криминального автобизнеса развивается достаточно быстрыми темпами. Но все же в борьбе с преступностью правовая регламентация должна играть решающую роль, на местном уровне должны быть разработаны нормативные акты для внесения коррективов в организацию работы подразделений по предупреждению и раскрытию краж и угонов автотранспорта.

Наиболее распространенными способами легализации похищенных автотранспортных средств являются:

- хищение и сбыт автомобиля по поддельным документам;

- хищение с последующим полным демонтажем;

- хищение с целью получения выкупа;

- хищение автомобиля под заказ;

- хищение автомобиля с последующим внесением в идентификационные номера изменений с целью сбыта по поддельным документам (создание автомобилей-двойников или под данные транспортного средства, получившего значительные повреждения в ДТП), страховые и кредитные мошенничества;

- хищение автомобиля с целью его вывоза за пределы Российской Федерации или под видом ввозимого автомобиля из-за границы.

Как правило, большая часть из перечисленных способов легализации не обходится без «взаимодействия» с сотрудниками ГИБДД МВД России. В их задачи входит предоставление бланков ПТС, подлежащих уничтожению, предоставление информации об автомобилях (владелец, идентификационные номера и т. д.).

Примером хищения транспортного средства с последующим внесением в идентификационные номера изменений может служить следующая ситуация: ОГ в период с июля 2011 г. по май 2012 г. на территории Орловской, Курской и Калужской областей были совершены хищения автомобилей марки «Toyota». За указанный пе-

риод было совершено порядка 35 преступлений в основном в ночное время. За период с 1 июля 2011 г. по 25 января 2012 г. только на территории Орловской области было совершено 12 подобных преступлений, похищено 2 автомашины марки «Toyota Land Cruiser 200», 3 – «Toyota Highlander», 2 – «Toyota Camry» и 5 – «Toyota RAV4». Проведение оперативно-розыскных мероприятий позволило установить, что в местах совершения краж появляется автомобиль «Mazda MPV» светлого цвета с государственным регистрационным знаком Брянской области. Отсутствие аппаратного комплекса «Поток» на выездах из города явилось большим препятствием в раскрытии данной серии преступлений.

В результате проведения различных оперативно-розыскных мероприятий, комбинаций и экспериментов сотрудникам Управления уголовного розыска УМВД России по Орловской области совместно с подразделениями уголовного розыска соседних регионов удалось выйти на след и задержать ОГ с поличным. Задержали ОГ, состоящую из троих человек, в момент совершения преступления при перегоне очередного автомобиля «Toyota», угнанного в г. Курске. В ходе оперативной комбинации оперативники инсценировали ДТП на трассе и произвели задержание. Организованную группу возглавлял действующий сотрудник брянского ГИБДД, в функции которого входило прикрытие своих поделчиков при совершении хищения транспортного средства, кроме того, он беспрепятственно перегонял ворованные автомобили на территорию Брянской области. Также в ее состав входили бывшие сотрудники полиции, работавшие в отделе ГИБДД по розыску автотранспорта. При задержании угонщиков были изъяты: револьвер, патроны, сканирующие устройства для запуска двигателей автомобилей, приспособления для вскрытия дверей, комплект ключей-заготовок к «Toyota», а также документы на ранее похищенные автомобили. Реализовывались краденые автомобили «Toyota» путем создания «автомобилей-двойников», т. е. подбирались абсолютно легальный автомобиль со всеми документами и под него перебивались все номера на похищенном автомобиле, и в нашем случае реализовывался как автомобиль, пригнанный из Республики Беларусь [11].

Основная роль в раскрытии преступлений, связанных с противоправным посягательством на автотранспортные средства, принадлежит подразделениям уголовного розыска. Это обусловлено не только задачами по борьбе с рассматрива-

емыми проявлениями преступной деятельности, возложенными на данную службу, но и арсеналом гласных и негласных средств и методов по раскрытию преступлений, которыми они наделены как субъект ОРД в соответствии с федеральным законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами [5].

Положительный опыт деятельности таких отделов виден на примере Орловской области. Так, за 2004 г. было зарегистрировано 266 фактов хищения транспортных средств, из них нераскрытыми остались 211, процент раскрываемости составил 12,3. В 2005 г. в структуре Управления уголовного розыска УМВД России по Орловской области был создан специализированный отдел по предупреждению и раскрытию краж и угонов автотранспортных средств. Данное обстоятельство способствовало значительному снижению количества зарегистрированных преступлений и повышению уровня раскрываемости ранее зарегистрированных преступлений в сфере «криминального автобизнеса» (с 18,1% – в 2006 г. до 66,2% – в 2014 г.).

Эффективность и результативность деятельности подразделений по противодействию хищениям транспортных средств заключается в следующем: в совершенствовании мастерства и повышении профессионального уровня при осуществлении раскрытия рассматриваемой категории преступлений, а также рациональном и целенаправленном использовании информации, получаемой из различных источников. Помимо этого немаловажную роль играют средства массовой информации, силы общественности для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия краж и угонов автотранспорта, а также оперативно-розыскные мероприятия, закрепленные в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5].

Для борьбы с данным видом преступлений целесообразно применять приборы фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения. Данный класс современных технических средств (далее – ТС) активно внедряется во всех субъектах РФ и, наряду с основными функциями фиксации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения, реализует функции видеослежения за рубежом контроля, сбора информации об участниках автомобильного движения на конкретном участке дороги. И если аналогичные средства, как, например, система «безопасный город», уже функционируют, то возможности централизованного сбора и обработки информации фото- и видеофиксации в основном в субъектах РФ еще не ре-

ализованы. Информация, которая может представлять оперативный интерес, фиксируется на флеш-накопителе фоторадарного датчика, где сохраняются данные о ТС (изображение автомобиля с распознанным номером, дата и время фиксации, значение зафиксированной скорости и другие данные). Данные о зафиксированных ТС по каналам связи передаются для дальнейшего формирования базы данных всех ТС, которые были зафиксированы датчиками [6].

Немаловажную роль в работе по противодействию кражам и угонам играет профилактическая работа, а именно организация взаимодействия с правоохранительными органами других государств, страховыми и прочими организациями, заинтересованными в пресечении краж и угонов автотранспортных средств. Для получения более высоких результатов к проведению профилактических мероприятий необходимо привлекать подразделения патрульно-постовой службы полиции и службу участковых уполномоченных полиции, ориентируя их на поиск похищенных транспортных средств в процессе несения службы и осуществление индивидуальных профилактических мероприятий с владельцами автотранспортных средств, которые хранят их на неохраняемых территориях (около домов и т. д.), а также на участковых уполномоченных полиции возлагается обязанность по проведению индивидуальных профилактических мероприятий на участке обслуживания с лицами, ранее судимыми за совершение аналогичных преступлений. Усилия привлекаемых СМИ и пресс-службы УМВД России по субъекту направляются на то, чтобы довести до владельцев автомашин основные правила поведения, значительно затрудняющие их угон.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время повысилась эффективность борьбы с кражами и угонами автотранспортных средств благодаря созданию в системе уголовного розыска по субъекту РФ специализированных групп по предупреждению и раскрытию краж и угонов автотранспортных средств, а также комплексному использованию сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Список использованной литературы

1. Антохина, Н. Ю. Уголовно-правовая характеристика угона в судебной и следственной практике [Текст] / Н. Ю. Антохина // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования) : сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции (18 апр. 2014 г.). – Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2014.
2. Васильев, Н. Криминологическая характеристика краж и угонов автомобильного транспорта [Текст] / Н. Васильев, С. Харченко // Профессионал. – 2012. – № 6.
3. Код-грабберы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugona75.net/index.php/kak-ugonayaut-avtomobili/kod-grabbery>
4. Лесников, Р. Г. К вопросу о характеристике краж и угонов автотранспорта [Текст] / Р. Г. Лесников // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. – Ставрополь: Борцов, 2010.
5. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст] : [Федер. закон от 12 авг. 1995 г.] // Рос. газ. – 1995. – 18 авг. (№ 160).
6. Подчерняев, А. Н. Актуальные источники информации, представляющей оперативный интерес в условиях внедрения современных достижений науки и техники в сфере обеспечения безопасности дорожного движения [Текст] / А. Н. Подчерняев // Наука и практика. – 2015. – № 3.
7. Приказ МВД России № 58 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://www.consultantplus.ru> (дата обращения: 14.09.2015).
8. Состояние преступности в России в 2010–2014 гг. [Текст] / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России».
9. Уголовное дело № 33062/2006 [Текст] // Архив Железнодорожного районного суда г. Орла.
10. Уголовное дело № 11756/2010 [Текст] // Архив Советского районного суда г. Орла.
11. Уголовное дело № 12589/2010 [Текст] // Архив Заводского районного суда г. Орла.

УДК 343.1; 343.98

ВИКТОРИЯ ГЕННАДЬЕВНА КУЧКИНА,

кандидат юридических наук,

старший эксперт группы нормативно-правового обеспечения УОРИ МВД России;

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ ЛАРИЧЕВ,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор,

главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

Дается классификация следственно-оперативных групп (СОГ): дежурная, специализированная, межведомственная, рассматриваются вопросы их деятельности, раскрываются проблемы создания и деятельности межведомственной СОГ.

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступлений, дежурная СОГ, специализированная СОГ, межведомственная СОГ.

V. G. Kuchkina, Candidate of Juridical Sciences, Senior Expert of Group of Standard Legal support of UORI Ministry of Internal Affairs of Russia; e-mail: Larichev48@mail.ru, tel.: 8 (495) 667-43-84;

V. D. Larichev, RF Honored Scientist, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher, Russia MI FPI National Research Institute; e-mail: Larichev48@mail.ru, tel.: 8 (495) 667-43-84.

Classification of operational-investigations groups.

Classification of OIG is given: OIG on duty specialized by OIG, interdepartmental OIG, are considered questions of their activity, problems of creation and activity of interdepartmental OIG reveal.

Key words: disclosure and investigation of crimes, OIG on duty, the specialized OIG, interdepartmental OIG.

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА

Большое разнообразие решаемых следственно-оперативной группой (далее – СОГ) задач, а также различие видов преступлений, раскрываемых и расследуемых с их помощью, обуславливают создание и функционирование различных видов СОГ.

В научной литературе существует множество классификаций видов СОГ [1, с. 12; 2, с. 42–47; 3, с. 19; 5, с. 316; 16, с. 55]. Так, О. В. Синецкий делит СОГ на две основные группы:

СОГ, состоящая из следователя и оперативных работников одного ведомства;

СОГ, состоящая из работников разных ведомств.

Обе эти группы он делит на единовременные, постоянно действующие и длительного действия. Единовременные делятся на дежурные СОГ и СОГ, созданные для раскрытия и расследования конкретного преступления [15, с. 60–67].

По мнению В. Г. Зафесова, СОГ можно классифицировать по следующим основаниям: по структуре; по периоду функционирования; по субъективному составу и ведомственной принадлежности.

По структуре СОГ могут быть простыми и

сложными. Простая группа состоит из следователей и оперативных работников одного уровня, максимальное количество которых определяется кадровыми возможностями соответствующего ОВД. Сложная группа формируется на федеральном или республиканском (краевом, областном) уровнях и выше.

По периоду функционирования СОГ делятся на временные и постоянно действующие. Временные (целевые) СОГ создаются для расследования одного или ряда взаимосвязанных преступлений, объединенных в одно уголовное дело; постоянно действующие (специализированные) – для расследования по уголовным делам определенной категории.

По субъективному составу группы делятся на состоящие из следователей и оперативных уполномоченных УР, БЭП, включающие в свой состав прокуроров, их заместителей и помощников, а также прокуроров-криминалистов, экспертов-криминалистов, судебных медиков, участковых инспекторов и т. д. Конкретный состав зависит от категории совершенного преступления, подследственности, этапа работы и ряда других обстоятельств.

По ведомственной принадлежности СОГ подразделяются на группы, состоящие из сотрудников МВД России, прокуратуры России, ФСБ России. Могут формироваться и смешанные (объединенные) группы, которые включают сотрудников различных ведомств [4, с. 51–52].

По мнению Р. Ю. Улимаева, группировка СОГ может быть осуществлена по следующим основаниям:

по структуре: единые группы с единым руководителем; две группы (следственная и оперативная) с единым руководителем; две группы (следственная и оперативная) с разными руководителями; более двух групп;

по соотношению основных участников СОГ: один следователь и один оперативный работник, один следователь и несколько оперативных работников, несколько следователей и один оперативный работник, несколько следователей и несколько оперативных работников;

по ведомственной принадлежности: ведомственные и межведомственные;

по количеству работников: малый состав, средний и большой;

по функционально-целевому назначению: разовые, дежурные, создаваемые для раскрытия и расследования конкретного (единичного) преступления, специализированные, зональные и фильтрационные;

по уровню организации: районные, межрайонные, городские, на уровне субъекта РФ, региональные, межрегиональные, федерального и межгосударственного уровня [18, с. 38–42].

Рассмотрев приведенные точки зрения и основываясь на апробированных следственно-оперативной практикой видах СОГ, нами выделены и дана характеристика следующим группам.

1. Дежурная СОГ. Согласно приказу МВД России, утвердившему Инструкцию по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании уголовных дел, дежурные СОГ создаются для обеспечения производства неотложных следственных действий и ОРМ непосредственно после поступления сообщения о преступлении. Состав названных групп формируется из следователя (дознавателя), сотрудника оперативного подразделения, участкового уполномоченного полиции, а также сотрудников экспертно-криминалистического и иных подразделений.

При поступлении сообщения о преступлении дежурный по ОВД незамедлительно организует выезд на место происшествия дежурной СОГ.

Правоприменительная практика свидетель-

ствует о том, что в большинстве случаев (54%) на место происшествия дежурная СОГ выезжает не в полном составе (в работе не принимают участие кинолог, специалист), что не дает возможности своевременно и качественно установить все доказательства совершения преступления. Изучение уголовных дел показало, что в 65% случаев с места происшествия не изымаются вещественные доказательства, а в 86% не применяется служебная собака. Наряду с этим, следователи нередко не руководят работой СОГ, ограничиваясь только осмотром места происшествия; сотрудники оперативных подразделений в свою очередь ограничиваются лишь написанием рапортов и справок, которые в большинстве своем не несут какой-либо значимой информации.

2. Специализированная СОГ. Она создается для обеспечения эффективного взаимодействия подразделений в процессе производства расследования по конкретному уголовному делу, а также отдельным категориям преступлений: тяжким и особо тяжким; прошлых лет; серийным и другим, в том числе по которым лица, их совершившие, не установлены.

Основываясь на анализе следственно-оперативной практики, действенные результаты в раскрытии и расследовании преступлений можно обеспечить только постоянно действующими специализированными СОГ.

Практика деятельности таких групп показала их высокую эффективность. В этих реально работающих группах наблюдается значительный рост профессионализма сотрудников, уровня их взаимодействия, что напрямую отражается на качестве и интенсивности проведения следственных действий и ОРМ, способствует установлению и изобличению лиц, совершивших преступления [9, с. 232–238].

3. Межведомственная СОГ. Многие ученые приводят разные названия межведомственных СОГ: «смешанные (объединенные)» [4], «совместные». Как представляется, более предпочтительным в целях единства терминологии следует именовать СОГ, состоящую из членов различных ведомств, межведомственной. Создаются такие группы для расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных организованными группами, либо для расследования сложного уголовного дела с большим объемом работы. В состав группы могут включаться по согласованию сотрудники полиции Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и прочие.

Данные, полученные в ходе изучения уголовных дел, которые расследовались СОГ, показывают, что в 85% это были межведомственные группы.

При этом следует отметить, что отсутствие оперативных аппаратов в Следственном комитете Российской Федерации предполагает постоянное использование ими межведомственных СОГ.

Однако в ходе анкетирования сотрудников оперативных и следственных подразделений установлено, что 67,5% сотрудников оперативных подразделений и 65,3% следователей отрицательно относятся к созданию СОГ, формируемых из сотрудников разных подразделений.

Проведенное анкетирование позволило выделить несколько причин отрицательного отношения сотрудников правоохранительных органов к созданию межведомственных СОГ:

сотрудники оперативных подразделений уделяют работе в составе межведомственных СОГ незначительное внимание, выполняя свою работу по основным делам, в связи с этим числятся формально в составе группы (на это указало 46,7% следователей);

руководители контактирующих в группе подразделений не всегда заинтересованы направлять квалифицированных работников в состав смешанных групп, поскольку результаты расследования зачастую проходят в отчетах иного ведомства (на это указало 25,8% следователей);

сотрудники оперативных подразделений, принадлежащих к иному ведомству, не проявляют самостоятельно инициативу, стремление к работе, ожидая указаний руководителя группы (на это указало 19,3% следователей);

сотрудники различных подразделений плохо координируют свою деятельность ввиду ведомственной разобщенности (на это указало 19,2% сотрудников оперативных подразделений);

следователи Следственного комитета Российской Федерации используют сотрудников оперативных подразделений в качестве «рабочей силы», приписывая результаты расследования себе (на это указало 61,6% сотрудников оперативных подразделений).

Но, несмотря на это, С. А. Приданов и С. П. Щерба считают «создание межведомственных СОГ наиболее тесной формой взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступными посягательствами, позволяющей в полной мере использовать специфические возможности взаимодействующих сторон» [14, с. 182–183].

Положительными сторонами такого взаимодействия являются: сокращение сроков выполнения отдельных поручений и указаний руководителя группы (53,3%); проведение согласованного

расследования, которое способно преодолевать противодействие со стороны заинтересованных лиц (33,3%), и прочее.

Взаимодействие с иностранными компетентными органами является одним из наиболее сложных аспектов деятельности следователей и сотрудников оперативных подразделений, обусловленных особенностью совершения преступлений международного характера, правовыми, организационными и культурными различиями между государствами. В связи с этим остановимся на таком виде СОГ, как международная.

Анализ норм международных нормативных правовых актов и мнений разных исследователей показывает, что «международные СОГ» называют совместными [6] или межгосударственными [18].

За последнее десятилетие Российской Федерацией подписан ряд важных международных соглашений, определяющих основные параметры оказания международной правовой помощи в борьбе с преступностью. На сегодняшний день Россия является участницей более 30 международных конвенций [8]. Вместе с тем отдельные международные правовые акты носят рекомендательный характер и частично снимают лишь некоторые неурегулированные вопросы.

Рассматривая вопросы международного сотрудничества России по уголовным делам, отметим, что согласно нормам УПК РФ оно может осуществляться по следующим направлениям.

1. Направление запроса (ходатайства) о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, для осуществления уголовного преследования на территории субъекта РФ – экстрадиция (ст. 460 УПК РФ).

2. Вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории РФ (ст. 456 УПК РФ).

3. Направление материалов уголовного дела в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования (ст. 458 УПК РФ).

4. Направление запроса (ходатайства) об оказании правовой помощи (ст. 453 УПК РФ).

Вместе с тем взаимодействие в сфере борьбы с транснациональной преступностью чаще всего ограничивается рамками исполнения международных запросов и следственных поручений.

Как показывает изучение вопросов международного сотрудничества по уголовным делам, исполнение запросов о правовой помощи происходит в течение длительного времени, что приводит к затягиванию сроков предварительного расследования, да и сама процедура подготовки

и оформления международного запроса о правовой помощи занимает весьма много времени.

Поэтому необходимость создания эффективной системы борьбы с транснациональной преступностью требует разработки новых форм и методов взаимодействия, а также постоянного совершенствования правовой базы совместных действий сотрудников правоохранительных органов различных государств. Одной из таких форм взаимодействия является проведение расследований международными СОГ.

Как справедливо отмечает М. И. Нурбеков, наиболее крепкие и доверительные деловые отношения формируются преимущественно в ходе совместной деятельности при расследовании конкретных преступлений правоохранительными органами разных государств [13, с. 125].

Создание международных СОГ для расследования преступлений, совершенных транснациональными преступными сообществами, – это эффективная форма взаимодействия, которая позволяет:

- оптимизировать сбор доказательств на территории двух и более государств;

- ускорить и упростить информационный обмен;

- обеспечить допустимость полученных доказательств и их использование в уголовном процессе;

- существенно сократить сроки предварительного следствия.

Однако, несмотря на закрепление в международных договорах некоторых конкретных положений, совместные расследования с участием представителей нашей страны на практике пока не получили должного распространения, хотя потребность в таких международных расследованиях имеется.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить ряд обстоятельств, препятствующих успешной деятельности международных СОГ:

- недостаточно четкая международная нормативно-правовая база, касающаяся создания и деятельности международных СОГ;

- отсутствие в национальном законодательстве РФ регламентации названных групп (в частности, в УПК РФ);

- различия в правовом регулировании уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности заинтересованных государств;

- несовершенство системы обмена информацией;

- отсутствие достаточной практики расследования преступлений такими группами.

Следует отметить, что 7 октября 2002 г. Российской Федерацией была подписана Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (далее – Конвенция). Однако до настоящего времени Конвенция так и не была ратифицирована. В рамках исследования представляет интерес ст. 63 Конвенции, которая закрепила возможность создания и порядок деятельности международных СОГ в целях быстрого и всестороннего расследования преступлений, совершенных одним или несколькими лицами на территории двух и более Договаривающихся Сторон либо затрагивающих их интересы.

Необходимо также отметить, что на протяжении нескольких лет в Исполкоме СНГ (г. Минск) ведется работа экспертной группы над проектом соглашения о порядке создания и деятельности международных СОГ на территориях государств – участников СНГ. На заседании, состоявшемся в г. Минске в августе 2011 г., эксперты стран СНГ доработали проект соглашения, и приняли решение в установленном порядке внести документ на рассмотрение Совета глав государств. Эксперты полагают, что проект соглашения не противоречит международным обязательствам государств – участников, вытекающим из других международных договоров, и развивает положения Конвенции в части создания и деятельности международных (совместных) СОГ [12].

По мнению экспертов, соглашение станет эффективным инструментом правового регулирования вопросов создания и деятельности международных СОГ на территориях договаривающихся сторон для раскрытия и расследования преступлений по уголовным делам, находящимся в производстве компетентных органов, сопряженным с проведением большого объема процессуальных действий и ОРМ на территориях двух и более государств СНГ.

В частности, проект соглашения:

- вводит понятие «международной (совместной) СОГ»;

- регулирует вопросы создания и деятельности совместных групп на территориях Сторон (обязательными предпосылками создания совместной группы являются: наличие собственного уголовного дела у каждой Стороны, создающей совместную группу; взаимосвязь указанных уголовных дел Сторон; наличие собственной национальной группы и ее руководителя у каждой Стороны);

- закрепляет порядок, при котором руководители (заместители) центральных компетентных

органов наделены полномочиями по принятию решений о создании и прекращении деятельности совместных групп, назначении их руководителей, включении национальной группы в состав созданной другими Сторонами совместной группы, выходе национальной группы из состава совместной группы;

регламентирует функции руководителя совместной группы (организация работы совместной группы; обеспечение упрощенного порядка взаимодействия (сношения); решение вопросов, связанных с сохранением тайны следствия; решение вопросов, связанных с хранением и передачей вещественных доказательств; внесение предложения о прекращении деятельности совместной группы и т. д.) [10, с. 34–38].

Данный проект соглашения, безусловно, актуален и является прогрессивным шагом в урегулировании процессуальных вопросов международного сотрудничества при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых на территории двух и более Договаривающихся Сторон и затрагивающих их интересы.

Список использованной литературы

1. Афонькин, Г. П. Взаимодействие следственных органов и оперативных подразделений органов внутренних дел на этапе выявления, раскрытия и расследования преступлений [Текст] : учеб. методич. пособие / Г. П. Афонькин, Т. В. Астишина, А. В. Кузьмин [и др.]. – Домодедово, 2010.
2. Бажанов, С. В. Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бажанов Станислав Васильевич. – М., 1990.
3. Вологин, С. М. Проблемы организации взаимодействия следователя с представителями органа дознания при расследовании преступлений [Текст] / С. М. Вологин // Проблемы организаторской работы следователя. – Волгоград, 1991.
4. Зафесов, В. Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом [Текст] : дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Зафесов Владислав Гучевич. – Краснодар, 2004.
5. Кокурин, Г. А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Кокурин Геннадий Алексеевич. – Свердловск, 1991.
6. Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 окт. 2002 г. [Текст]
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 окт. 2003 г. [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 26, ст. 2780.
8. Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 нояб. 2000 г. [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 40, ст. 3882.
9. Леканов, Ю. И. Проблемы организации и деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию убийств и других тяжких преступлений [Текст] / Ю. И. Леканов // Прокурорская и следственная практика. – М., 2004. – № 3-4.
10. Литвишко, П. А. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества [Текст] / П. А. Литвишко // Российский следователь. – 2010. – № 4.
11. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 дек. 2006 г. [Текст].
12. Мягкова, Е. Завершена разработка проекта Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств СНГ [Электронный ресурс] / Е. Мягков. – Режим доступа: www.thenews.kz
13. Нурбеков, И. М. Криминалистические аспекты взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера [Текст] И. М. Нурбеков // Библиотека криминалиста. – 2011. – № 1.
14. Приданов, С. А. Преступления, посягающие на культурные ценности России: классификация и расследование [Текст] / С. А. Приданов, С. П. Щерба. – М., 2002.
15. Синеокий, О. В. Виды следственных и следственно-оперативных групп: сравнительный анализ [Текст] / О. В. Синеокий // Государство и право. – 1997. – № 1.
16. Слепнева, Л. И. Особенности взаимодействия участников следственно-оперативной группы [Текст] / Л. И. Слепнева // Проблемы гуманитарных наук: труды Современного гуманитарного университета. – М., 2000. – Вып. 16.
17. Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией от 3 августа 1992 г. [Текст] // Правовые основы деятельности системы МВД России. – М., 1996.
18. Улимаев, Р. Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность [Текст] : 12.00.09 / Улимаев Радик Юрикович. – М., 2002.

ЭМИЛЬ ФАРИТОВИЧ МУСИН,
кандидат экономических наук,
начальник управления экономических
и строительно-технических экспертиз ЭКЦ МВД России;

ГАЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА АКИФЬЕВА,
заместитель начальника отдела строительно-технических экспертиз
управления экономических и строительно-технических экспертиз
ЭКЦ МВД России

О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Освещены вопросы становления и развития нового экспертного направления в системе МВД России. Раскрываются мероприятия по легитимизации направления, созданию методической и материально-технической основ для производства строительно-технических экспертиз.

Ключевые слова: эксперт, экспертная специальность, профессиональная подготовка, аттестация, строительно-техническая экспертиза, материальный ущерб, строительство, строительный объект, государственный бюджет, проектирование, сметное дело, ценообразование.

E. F. Musin, Candidate of Economic Sciences, Head of Economic and Construction-Technical expertise Department, Ministry of Interior of the Russian Federation Forensic Science Center; e-mail: Akifeva_galina@mail.ru, tel.: 8 (499) 745-80-39;

G. V. Akifeva, Deputy Head of Construction-Technical line, Ministry of Interior of the Russian Federation Forensic Science Center. Ministry of Interior of the Russian Federation Forensic Science Center; e-mail: Akifeva_galina@mail.ru, tel.: 8 (499) 745-79-76.

Formation and development of construction-technical expertise in system Russia MI.

This article highlight the issues of construction-technical expertise development – new direction of system Russia MI. Presents arrangements legitimization of new expert field of work, elaboration and development of methodical and material and technical resources for construction-technical expertise proceduring.

Key words: expert, expert specialization, training, certification, material damage, construction, building site, the state budget, design, estimate work, pricing.

Судебная строительно-техническая экспертиза относится к условно выделенному в специальной научной литературе [8] направлению класса инженерно-технических экспертиз. Практический интерес к строительно-технической экспертизе возник в советский период в эпоху масштабного строительства, охватившего всю территорию СССР. В то время в условиях плановой экономики государство уделяло особое внимание контролю качества и стоимости строительства. Данные функции были возложены на органы Государственного архитектурно-строительного контроля (далее – ГАСК), Стройбанк СССР и Госбанк СССР.

Основной деятельностью ГАСК являлись контрольные проверки строящихся объектов на предмет соблюдения застройщиками строительных норм и правил (СНиП), а также обеспечения надлежащего качества строительства. Стройбанком СССР и Госбанком СССР осуществлялся контроль

за финансированием строительства посредством проведения контрольных обмеров строительных и монтажных работ. Процедура проведения контрольных обмеров была четко регламентирована на государственном уровне и осуществлялась в соответствии с действующими инструкциями, определяющими порядок и способ проведения проверки, а также итоговую форму отчета. В случаях обнаружения приписок к объемам, завышения стоимости, искажения государственной отчетности материалы контрольных обмеров направлялись в органы прокуратуры [12].

В период советской власти борьба с приписками и искажениями отчетности о выполнении планов в отрасли строительства являлась одной из приоритетных задач. В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 июля 1983 г. № 2 о судебной практике по делам о приписках и других искажениях отчетности в отраслях стро-

ительства указывалось на то, что «...приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов по капитальному строительству являются противогосударственными действиями, представляющими серьезную общественную опасность». В целях укрепления законности и государственной дисциплины судам было рекомендовано уделять особое внимание рассмотрению соответствующих уголовных дел, а также согласно п. 10 вышеуказанного постановления «...для определения объема и стоимости невыполненных строительно-монтажных работ, включенных в государственную отчетность, размера материального ущерба...» следовало назначать строительно-технические экспертизы [13].

В целях обеспечения возможности решения соответствующих государственных задач в конце 70 и начале 80-х годов прошлого века в системе Министерства юстиции СССР было организовано направление строительно-технических экспертиз, основная задача которого заключалась в оказании содействия при установлении фактических данных в процессе расследования преступлений по делам о хищениях государственного и общественного имущества в сфере строительства.

Вместе с тем смена общественно-экономической формации в начале 1990-х годов, возникновение института частной собственности, формирование гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами обусловили существенное возрастание потребности судов в назначении строительно-технических экспертиз, а также предопределили появление новых экспертных задач, что послужило своеобразным импульсом для развития сложной по своей структуре теоретико-методической базы. Следует отметить, что практика производства строительно-технических экспертиз значительно опережала развитие научно-методического обеспечения.

Активное развитие судебная строительно-техническая экспертиза получила лишь в конце 1990 – начале 2000-х годов в научных школах представителей Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) [1], где она, являясь изначально прикладной дисциплиной, достигла уровня отрасли научных знаний. Именно в этот период была сформирована теория судебной строительно-технической экспертизы, в рамках которой были определены ее предмет и задачи, раскрыто понятие материальных и материализованных объектов, обозначены специфические черты, установлены границы исполь-

зования специальных строительно-технических знаний, а также намечены пути информатизации и автоматизации производства данного вида исследований [2].

Одновременно с теоретическим осмыслением накопленного эмпирического материала разрабатывался и методический аппарат, обеспечивающий упорядочение процесса производства судебных строительно-технических экспертиз. Разработанные методические рекомендации не утратили свою актуальность и в настоящее время. Наиболее востребованными в экспертной практике на сегодняшний день являются:

методические рекомендации по определению видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов [3];

методические рекомендации по определению стоимости восстановления зданий и сооружений, поврежденных пожаром [9];

методические рекомендации по определению причин возникновения и развития дефектов в каменных конструкциях [4].

В настоящее время строительно-техническая экспертиза в соответствии с приказом Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» включена в перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Сотрудники судебно-экспертных учреждений Минюста России для реализации права самостоятельного производства экспертиз осваивают программу дополнительного профессионального образования, а также в соответствии с приказом Минюста России от 7 октября 2014 г. № 207 «Об утверждении Положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» проходят процедуру аттестации в Центральной экспертно-квалификационной комиссии федерального бюджетного учреждения Российский Федеральный центр судебной экспертизы при

Минюсте России (далее – ЦЭКК РФЦСЭ) или зональных экспертно-квалификационных комиссиях (далее – ЭКК) региональных центров судебной экспертизы по экспертной специальности «16.1. Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки». В штате судебно-экспертных учреждений Минюста России состоят свыше 250 экспертов, аттестованных на право самостоятельного производства судебных строительно-технических экспертиз, которые ежегодно производят более 10 тыс. строительно-технических экспертиз для нужд арбитражного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Следует отметить, что в современных условиях, наряду с государственными судебно-экспертными учреждениями системы Минюста России, строительно-технические экспертизы производятся негосударственными участниками судебно-экспертной деятельности, ориентировочное число которых составляет свыше 2 500 человек. В частном секторе строительно-техническая специальность делится на виды наиболее распространенных исследований. Так, например, некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов» проводит обучение и сертификацию по программам повышения квалификации по следующим экспертным специальностям:

«16.1. Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, с целью определения их стоимости»;

«16.2. Исследование обстоятельств несчастного случая в строительстве с целью установления его причин, условий и механизма, а также круга лиц, в чьи обязанности входило обеспечение безопасных условий труда»;

«16.3. Исследование домовладений с целью установления возможности их реального раздела между собственниками в соответствии с условиями, заданными судом; разработка вариантов указанного раздела»;

«16.4. Исследование проектной документации, строительных объектов в целях установления их соответствия требованиям специальных правил. Определение технического состояния, причин, условий, обстоятельств и механизма разрушения строительных объектов, частичной или полной утраты ими своих функциональных, эксплуатационных, эстетических и других свойств»;

«16.5. Исследование строительных объектов, их отдельных фрагментов, инженерных систем,

оборудования и коммуникаций с целью установления объема, качества и стоимости выполненных работ, использованных материалов и изделий»;

«16.6. Исследование помещений жилых, административных, промышленных и иных зданий, поврежденных заливом (пожаром), с целью определения стоимости их восстановительного ремонта».

Попытка деления специальностей в рамках экспертного направления была предпринята и в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, однако не нашла поддержки в регионах в связи со сложностью и трудоемкостью процесса получения права самостоятельного производства судебных экспертиз, а также по причине кадрового дефицита.

Новой вехой в развитии строительно-технической экспертизы стало ее становление в системе МВД России.

Начиная с 2011 г. стала возрастать потребность в назначении строительно-технических экспертиз органами предварительного следствия системы МВД России. Данное положение предопределялось ростом преступлений в сфере строительства, жилищно-коммунального хозяйства и бюджетных отношений, обусловленным началом активного движения государственных денежных средств, связанного с реализацией широкого спектра федеральных целевых программ государственной поддержки сферы строительства, жилищно-коммунального хозяйства и введением в действие контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [11].

Расследование таких преступлений сопряжено с привлечением широкого круга специалистов, обладающих знаниями в области бухгалтерского учета, государственного бюджета, налогообложения, ценообразования, сметного дела, проектирования, технологии строительного производства, эксплуатации и диагностики строительных объектов. В установлении органами предварительного следствия признаков объективной стороны квалифицируемых преступлений, в частности размера материального ущерба, причиненного в результате преднамеренного невыполнения заказчиками и (или) подрядчиками договорных (контрактных) обязательств по возведению зданий, строений, сооружений, реконструкции и различного рода ремонта строительных объектов с целью хищения денежных средств,

важную роль играют судебные строительно-технические экспертизы.

Для нужд системы МВД России строительно-технические экспертизы до их нормативного закрепления в экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в основном назначались в судебно-экспертные учреждения Минюста России, Следственный комитет РФ, а также поручались негосударственным судебным экспертам на договорной основе. Однако в ряде экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России (далее – ЭКП) предпринимались децентрализованные попытки организации производства экспертиз данного вида в связи с их высокой востребованностью. Эксперты таких ЭКП проходили добровольную сертификацию компетентности негосударственного эксперта по специальностям строительно-технической экспертизы, а не процедуру аттестации на право ее самостоятельного производства, как того требуют положения ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ).

Многочисленные обращения со стороны различных подразделений МВД России по вопросу организации строительно-технических экспертиз в органах внутренних дел послужили основой для проработки ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – ЭКЦ МВД России) соответствующего вопроса. В этих целях специалистами были изучены теоретические положения и практика производства судебных строительно-технических экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации; проанализированы сведения о потребностях следственных подразделений МВД России в производстве экспертиз данного рода; определены порядок подготовки и аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных строительно-технических экспертиз, требования к квалификации специалистов, осуществляющих их производство; рассмотрены типовые экспертные задачи и методические подходы, а также сведения об используемой инструментальной базе; исследованы данные о рынке труда в строительной сфере; сопоставлены объемы затрат на производство экспертиз вне системы МВД России с финансо-

выми затратами на организацию и функционирование нового экспертного направления.

С начала 2015 г. в соответствии с Планом основных организационных мероприятий МВД России на 2015 г. ЭКЦ МВД России приступил к реализации комплекса мероприятий по организации направления строительно-технических экспертиз в системе МВД России, в том числе дополнительной профессиональной подготовки экспертов по данному направлению деятельности в соответствии с Законом № 73-ФЗ и Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В подготовке и присвоении права самостоятельного производства судебных строительно-технических экспертиз целевой группе экспертов ЭКЦ МВД России и ЭКП территориальных органов МВД России оказал содействие РФЦСЭ при Минюсте России. Минюст России выразил готовность к сотрудничеству в рамках предоставления программы подготовки по экспертной специальности «16.1. Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки», а также организации деятельности по присвоению права самостоятельного производства строительно-технических экспертиз целевой группе сотрудников ЭКЦ МВД России и ЭКП территориальных органов МВД России в ЦЭКК РФЦСЭ при Минюсте России и зональных ЭКК региональных центров судебной экспертизы.

Вместе с тем в соответствии с положениями ст. 13 Закона № 73-ФЗ до начала прохождения аттестации на право самостоятельного производства судебных строительно-технических экспертиз экспертам следовало пройти соответствующую подготовку по конкретной экспертной специальности. Для решения этого вопроса ЭКЦ МВД России была определена база Национального исследовательского университета «Московский государственный строительный университет» (далее – НИУ МГСУ), являющегося одним из ведущих вузов страны по осуществлению образовательной и научной деятельности в строительной отрасли.

НИУ МГСУ возглавляет Учебно-методическое объединение вузов Российской Федерации по образованию в области строительства и Международную ассоциацию строительных высших учебных заведений, включающие в себя 142 вуза России, осуществляющих подготов-

ку по направлению «Строительство». НИУ МГСУ пользуется заслуженным авторитетом, обладает огромным опытом плодотворного международного сотрудничества с 80 университетами и научно-образовательными центрами 30 стран, имеет многолетний опыт в подготовке экспертных кадров для различных ведомств.

В целях организации профессиональной подготовки экспертов для системы МВД России, а также для дальнейшей совместной работы по линии методического обеспечения нового направления ЭКЦ МВД России подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве с НИУ МГСУ.

По итогам проведенных мероприятий создана целевая группа из 36 экспертов МВД России, которые успешно освоили программу профессиональной подготовки на базе указанного университета и получили право самостоятельного производства строительно-технических экспертиз в ЦЭКК РФЦСЭ при Минюсте России и зональных ЭКК региональных центров судебной экспертизы Минюста России (на договорной основе).

Одновременно с этим решался блок задач по легитимизации нового экспертного направления. Пересмотру подлежали положения нормативных правовых актов, требующих внесения дополнений и изменений в связи с организацией строительно-технических экспертиз. Прорабатывались вопросы по определению предмета строительно-технической экспертизы [7], установлению структуры и наименования новой экспертной специальности [6], разработке формы статистической отчетности [14], материально-техническому обеспечению [5], нормам введения должностей экспертов по направлению строительно-технических экспертиз [10].

Так, на основании приказа МВД России от 27 октября 2015 г. № 1012 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»» в перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в ЭКП органов внутренних дел Российской Федерации, введена строительно-техническая экспертиза (исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними).

Позднее на основании приказа МВД России от 17 ноября 2015 г. № 1091 «О внесении изменений в приказ МВД России от 9 января 2013 г.

№ 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России»» в перечень экспертных специальностей, по которым в МВД России проводится аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз и пересмотр уровня профессиональной подготовки экспертов, введена новая экспертная специальность – «28.1. Строительно-техническая (исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними)».

В форму статистической отчетности «Отчет о работе Экспертно-криминалистического центра» – Форма «1-НТП» на основании приказа МВД России от 28 декабря 2015 г. № 1242 «О внесении изменений в приказ МВД России от 1 ноября 2008 г. № 952 „Об утверждении формы статистической отчетности “1-НТП”» внесена дополнительная строка для отражения отчетных показателей по направлению строительно-технических экспертиз.

Работа по внесению соответствующих изменений в положения нормативных правовых актов, регламентирующих материально-техническое обеспечение, а также нормы введения должностей экспертов по направлению строительно-технических экспертиз, в настоящее время продолжается.

Таким образом, успешная реализация указанных мероприятий при активном участии следственных органов и специалистов РФЦСЭ при Минюсте России послужила основой становления нового экспертного направления в системе МВД России.

Однако для начала производства строительно-технических экспертиз в системе ЭКП территориальных органов МВД России требовалось реализовать еще ряд следующих мероприятий:

конвертация свидетельств на право самостоятельного производства судебных строительно-технических экспертиз целевой группы экспертов в Центральной экспертно-квалификационной комиссии МВД России (далее – ЦЭКК МВД России);

организация системной профессиональной подготовки, являющейся неотъемлемой частью соответствующей аттестации экспертов, силами ведомственного университета (в условиях государственной политики по сокращению текущих расходов);

проработка и создание методической и материально-технической основ производства судебных строительно-технических экспертиз;

исследование вопросов, связанных с соблю-

дением экспертами техники безопасности при проведении натурных осмотров строительных объектов, работе с инструментом, автоматизированными комплексами;

информирование Следственного департамента МВД России о возможностях строительно-технических экспертиз в системе МВД России на начальном этапе их развития.

С декабря 2015 г. в соответствии со ст. 11 Закона № 73-ФЗ на заседаниях ЦЭКК МВД России стали рассматриваться вопросы о наделении правом самостоятельного производства судебных экспертиз по экспертной специальности «28.1. Строительно-техническая (исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними)» экспертов целевой группы по материалам их аттестации в ЦЭКК РФЦСЭ при Минюсте России и зональных ЭКК региональных центров судебной экспертизы Минюста России. А уже с января 2016 г. подготовку и аттестацию по направлению судебных строительно-технических экспертиз экспертов ЭКП территориальных органов МВД России, не вошедших в указанную целевую группу, стали проводить по общему порядку в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, регламентирующих экспертно-криминалистическую деятельность в органах внутренних дел Российской Федерации.

Выбранный вектор развития строительно-технической экспертизы в системе МВД России в условиях государственной политики по сокращению текущих расходов послужил своеобразным импульсом для разработки авторским коллективом ЭКЦ МВД России совместно с профессорско-преподавательским составом Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя дополнительной профессиональной программы повышения квалификации по экспертной специальности «Строительно-техническая экспертиза (исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними)», по которой с апреля 2016 г. прошли подготовку 45 экспертов МВД России.

В рамках методического обеспечения производства строительно-технических экспертиз в системе МВД России проведены мероприятия, позволяющие применять на начальном этапе методики, разработанные специалистами РФЦСЭ при Минюсте России. В ЭКП системы МВД России направлено информационное письмо, содержащее соответствующие разъяснения.

Указанные мероприятия были необходимы, поскольку круг экспертных задач, решаемых экспертами Минюста России, существенно шире, чем планируемые задачи по экспертному сопровождению расследования преступлений органами предварительного следствия системы МВД России. Данные задачи определяются исключительно их потребностями и четко ограничены установленной УПК РФ подсудственностью, включающей составы преступлений в большей мере экономической направленности. Квалифицирующим признаком таких преступных деяний выступает размер материального ущерба, нанесенного в результате их совершения.

Данное обстоятельство определило потребность в дифференцированном подходе к формированию организационных и методических основ производства строительно-технических экспертиз в системе МВД России, в связи с чем в соответствии с приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России» ЭКЦ МВД России запланирована и в настоящее время совместно с представителями РФЦСЭ при Минюсте России и НИУ МГСУ проводится научно-исследовательская работа по теме «Разработка организационно-методических основ производства судебных строительно-технических экспертиз в системе МВД России». Исследования в рамках данной работы ориентированы на формирование доказательственной базы по преступлениям, находящимся в подсудственности органов предварительного следствия системы МВД России. По результатам научно-исследовательской работы в ЭКП территориальных органов МВД России будут разосланы практические рекомендации (в конце 2016 г.) и учебное пособие (в конце 2017 г.), раскрывающие базовые экспертные категории (предмет, задачи, пределы компетенции эксперта), а также определяющие единый методический подход, обеспечивающий эффективное и научно обоснованное решение типовых экспертных задач.

В части материально-технического оснащения направления строительно-технических экспертиз ЭКЦ МВД России разработан примерный перечень средств измерений, фиксации и наблюдения, строительного инструмента, инвентаря, организационно-вычис-

лительных устройств, специальной одежды и обуви, средств индивидуальной защиты, программных и информационно-справочных систем, рекомендуемый для использования на начальном этапе организации строительно-технических экспертиз в системе МВД России. Однако многообразие, возможности функционального предназначения, существенное расхождение в ценовой категории представленных на рынке средств, а также необходимость соблюдения определенных требований по проверке средств измерений определяют потребность в наработке собственной практики для оценки их наиболее оптимального использования при решении соответствующих экспертных задач и последующего включения в нормы положенности технического оснащения рабочего места эксперта.

Об организации нового экспертного направления ЭКЦ МВД России проинформировал Следственный департамент МВД России соответствующим письмом, в котором излагаются возможности строительно-технической экспертизы в системе МВД России, представлен перечень типовых задач, решаемых в рамках строительно-технических экспертиз на начальном этапе их производства. Кроме того, в указанном письме обращено внимание на то, что назначению строительно-технических экспертиз должна предшествовать работа по раскрытию следователем предварительной информации о расследуемом преступлении и определению механизма его совершения, этапа процесса строительства или жизненного цикла объекта, на котором произошло преступление (проектирование, составление сметной документации, исполнительная документация, эксплуатация объекта), местонахождения строительного объекта и способов доступа к нему, наличия (отсутствия) временных ограничений доступа; наличия проектной, договорной, исполнительной и иной документации, имеющей отношение к расследуемому преступному деянию.

По состоянию на конец августа 2016 г. в системе МВД России направление строительно-технических экспертиз организовано в 50 из 84 ЭКЦ МВД по республикам, ГУ МВД России, УМВД России по иным субъектам Российской Федерации, в которых за счет внутреннего перераспределения штатной численности выделено свыше 90 должностей экспертов по данному направлению.

Таким образом, реализованные ЭКЦ МВД

России мероприятия дают основания полагать, что новое экспертное направление в системе МВД России в ближайшее время при условии консолидации усилий всех заинтересованных сторон выйдет на полноценное удовлетворение потребностей следственных органов в использовании специальных строительно-технических знаний при раскрытии и расследовании широкого спектра преступлений.

Список использованной литературы

1. Бутырин, А. Ю. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов [Текст] : сб. методич. рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз / А. Ю. Бутырин, А. Р. Чудиёвич, О. В. Луковкина; под общ. ред. д-ра юрид. наук А. Ю. Бутырина. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012.
2. Бутырин, А. Ю. Определение причин возникновения и развития дефектов в каменных конструкциях [Текст] : сб. методич. рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз / А. Ю. Бутырин, В. Б. Будько, И. Ю. Грунин [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук А. Ю. Бутырина. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012.
3. Бутырин, А. Ю. Строительно-техническая экспертиза в судопроизводстве России [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Бутырин Андрей Юрьевич. – М., 2005.
4. Бутырин, А. Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы [Текст]. – М. : Издательский дом «Городец», 2006.
5. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [Текст] : [приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511].
6. Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России [Текст] : [приказ МВД России от 9 янв. 2013 г. № 2].
7. Вопросы материально-технического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России [Текст] : [приказ МВД России от 18 дек. 2014 г. № 1112].
8. Майлис, Н. П. Введение в судебную экспертизу [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов /

Н. П. Майлис. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2011.

9. Макеев, А. В. Определение стоимости восстановления зданий и сооружений, поврежденных пожаром [Текст] : сборник методич. рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз / А. В. Макеев ; под общ. ред. д-ра юрид. наук А. Ю. Бутырина. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012.

10. О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел [Текст] : [приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366].

11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный

ресурс] : [Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44] // СПС КонсультантПлюс.

12. О порядке производства Госбанком СССР контрольных обмеров строительно-монтажных и ремонтных работ [Электронный ресурс] : инструкция Госбанка СССР от 30 дек. 1986 г. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

13. О судебной практике по делам о приписках и других искажениях отчетности о выполнении планов в отраслях строительства [Электронный ресурс] : [постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 июля 1983 г. № 2] // СПС КонсультантПлюс.

14. Об утверждении формы статистической отчетности «1-НТП» [Текст] : [приказ МВД России от 1 нояб. 2008 г. № 952].

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СЕМЕНОВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова»;

ВИТАЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ВЛАСОВ,
кандидат политических наук,
доцент кафедры социально-философских дисциплин
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ДОЗНАВАТЕЛЕЙ, ЭКСПЕРТОВ МВД РОССИИ)

Исследуются теоретические аспекты производства предварительных исследований при производстве по уголовному делу на основе проведенного анкетирования практических работников.

Ключевые слова: предварительные исследования, правовое положение (правовой статус) специалиста, заключение специалиста.

E. A. Semenov, Candidate of Juridical Sciences, Senior lecturer of the chair of Criminal procedure, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named in V. V. Lukyanova; e-mail: Semen_evge@mail.ru, tel.: 8 (4862) 42-40-41;

V. V. Vlasov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of social and philosophical disciplines, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named in V. V. Lukyanova; e-mail: Semen_evge@mail.ru, tel.: 8 (4862) 42-40-41.

Procedural and criminalistic aspects of production of preliminary researches within criminal legal proceedings (by results of questioning of investigators, investigators, experts of the Ministry of Internal Affairs of Russia).

Theoretical aspects of production of preliminary researches by criminal case production on the basis of the carried-out questioning of practical workers are investigated.

Key words: preliminary researches, legal status (legal status) of the specialist, conclusion of the specialist.

При производстве по уголовному делу нередко требуется использование специальных знаний, например при исследовании следов, веществ и предметов, трупов и т. д. Особенно часто подобные ситуации возникают при выявлении признаков таких преступлений, как подделка денежных знаков, незаконное приобретение, хранение или сбыт наркотических средств и психотропных веществ, причинение вреда здоровью различной тяжести, незаконный оборот оружия или боеприпасов и связанные с ним деяния.

В ходе предварительной проверки в ряде случаев возникает необходимость привлечения специалиста для выяснения следующих вопросов: не составляли ли ранее единое целое определенные объекты; относится ли предмет к холодному или огнестрельному оружию, пригодно ли оно для стрельбы, мог ли произойти выстрел без нажатия

на спусковой крючок при конкретных обстоятельствах; не подделан ли оттиск печати и штампа; каковы причины возгорания; исполнена ли подпись определенным лицом; является ли данное вещество наркотическим средством; какова тяжесть вреда, причиненного здоровью определенного лица, и т. д. Без их решения зачастую невозможно установить наличие либо отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела. В то же время специалист не может дать ответы на подобные вопросы без проведения исследования представленных ему объектов.

Под предварительными исследованиями в науке уголовного процесса понимают исследование объектов, которые предваряют окончательное исследование, производимое в условиях экспертизы [18, с. 112; 1, с. 47]. По сравнению с экспертными исследованиями предварительные

характеризуются упрощенной процедурой назначения и производства.

В течение длительного времени в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) не была предусмотрена возможность производства исследований при рассмотрении сообщения о преступлении. Данное обстоятельство вызывало определенные сложности, обусловленные тем, что следователи (дознаватели) не могли в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством назначить исследование в ходе проверки сообщения о преступлении. Вместе с тем в правоприменительной практике возникали (и возникают) ситуации, когда принять решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе без производства исследований невозможно.

В этих условиях правоприменительная практика была неоднозначна. В одних случаях имели место непроцессуальные документы в виде поручений экспертным подразделениям о производстве предварительных исследований, в других – противоречащие букве закона поручения органам дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий в целях назначения предварительных исследований в рамках их осуществления.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены дополнения в ст. 74 УПК РФ (п. 3 ч. 2) и ст. 80 УПК РФ (ч. 3), и заключение специалиста было впервые закреплено в качестве источника доказательств. В результате дополнения исчерпывающего перечня видов доказательств заключение специалиста заменило справку, составляемую в соответствии с п. 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») по результатам оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» [5]. Однако указанная практика была быстро приостановлена в связи с признанием судами таких действий незаконными, а доказательств, полученных в результате проведения исследований специалистов, – недопустимыми. Судьи обосновывали свою позицию, опираясь на ч. 3 ст. 80 УПК РФ, согласно которой заключение специалиста представляет собой суждение, а не исследование. Кроме того, заключение специалиста отсутствует в перечне процессуальных действий, производство которых допустимо при рассмотрении сообщений и заявлений о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

В связи с этим небезынтесным представляется решение Конституционного Суда РФ, рассмотревшего уголовное дело и приговор Курского районного суда Курской области от 8 ноября 2006 г., когда труп потерпевшего обнаружен не был, по уголовному делу судебно-медицинская экспертиза не проводилась, а характер и степень вреда, причиненного здоровью, и причины смерти потерпевшего установлены на основании заключения специалиста. Приговор по данному уголовному делу оставлен без изменения судами кассационной и надзорной инстанций. Конституционный Суд, отказывая в принятии жалобы обвиняемого о неконституционности ряда уголовно-процессуальных норм, указал на отсутствие в УПК РФ предписаний, позволяющих не проводить судебную экспертизу в связи с наличием в деле заключения специалиста [6].

Следует отметить, что в некоторых случаях заключение специалиста может заменить заключение эксперта, во-первых, по причине отсутствия апробированных экспертных методик по некоторым вопросам, возникающим при производстве по уголовному делу, во-вторых, заключение специалиста, как и любое иное доказательство, должно оцениваться по правилам, установленным ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В первую очередь отсутствие законодательной регламентации способов получения заключения специалиста достаточно осложняет использование данного вида доказательства в практической деятельности. Его появление могло бы снизить количество назначаемых судебных экспертиз, за исключением случаев, когда согласно ст. 196 УПК РФ требуется обязательное назначение экспертизы, и способствовать тем самым уменьшению материальных и временных затрат на производство предварительного расследования. Однако только 32,3% из числа опрошенных нами 294 следователей, 99 дознавателей и 29 экспертов Центрального федерального округа указали на признание судами их региона результатов деятельности специалиста доказательствами. 57,8% респондентов отметили, что заключение специалиста должно в обязательном порядке дублироваться заключением эксперта, 14,2% – затруднились ответить на данный вопрос.

Правильной оценке допустимости заключения специалиста препятствует отсутствие в законе четко регламентированной процедуры получения суждений специалиста и указаний на фактические основания этих суждений [19, с. 15–17]. В частности, неоднозначно разрешается вопрос, являются ли суждения специалиста результатом его исследования.

Вопрос о производстве процессуальных исследований при проверке сообщений и заявлений о преступлении получил законодательное разрешение после принятия Федерального закона от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ, который дополнил ч. 1 ст. 144 УПК РФ положением, предоставляющим возможность дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа требовать производства исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих действиях специалистов [3].

Данная новелла, несомненно, носила прогрессивный характер, так как сохранила преимущества оперативности исследования, характерные для результатов деятельности специалиста, проводимой в соответствии с п. 5 ст. 6 ФЗ «Об ОРД». В то же время у дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, осуществляющих предварительную проверку сообщения о преступлении, в порядке ст. 144 УПК РФ появилась возможность самостоятельного назначения предварительных исследований. Кроме того, исследования, производимые в порядке ст. 144 УПК РФ, имеют процессуальный характер, а лицо, их производящее, с точки зрения уголовного процесса является специалистом, что, несомненно, повышает их доказательственную ценность.

Однако, наряду с положительными моментами, оставался неурегулированным вопрос относительно документального оформления указанного процессуального действия, а именно оформление его справкой об исследовании или заключением специалиста.

В связи с этим правовая природа результатов проводимых специалистами исследований и форма их представления до настоящего времени неоднозначно определяются в литературе, не вносит необходимой ясности в этот вопрос и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 28) [4].

Существенно не отличаясь по форме и содержанию, «справка» и заключение специалиста раз-

личаются по наименованию и правовой природе. Заключение специалиста, в соответствии со ст. 74 УПК РФ, является доказательством, а «справка» – таковым не является, но может быть допущена в качестве доказательства – иного документа, предусмотренного ст. 84 УПК РФ.

Вместе с тем результаты исследований объектов, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела специалистами, оформляются на практике, как правило, в виде документа, не предусмотренного УПК РФ и именуемого «справка об исследовании», содержание и структура которого регламентируется Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденным приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (далее – Наставление по организации ЭКД) [2], в соответствии с которым сотрудники экспертно-криминалистических подразделений применяют экспертно-криминалистические средства и методы при проверке сообщений о преступлениях на основании письменных поручений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа.

Результаты исследования оформляются в виде справки об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем экспертно-криминалистического подразделения (в территориальных органах – только сотрудником). Исследования предметов и документов в рамках рассмотрения сообщения о преступлении проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации. В исключительных случаях, связанных с объемом проводимых исследований, срок их проведения может быть продлен руководителем соответствующего экспертно-криминалистического подразделения по мотивированному рапорту соответствующего сотрудника экспертно-криминалистического подразделения до 30 суток [11].

Сотрудник экспертно-криминалистического подразделения при выполнении исследования в первую очередь должен применять те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности при необходимости производства судебной экспертизы. Если проведение исследования невозможно без изменения внешнего вида и свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с должностным лицом, его поручившим.

Структура справки об исследовании, составляемой при рассмотрении сообщения о преступлении, согласно данному Наставлению аналогична справке об исследовании, составляемой при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Справки об исследовании, оформляемые в настоящее время на практике при исследовании документов, предметов, трупов, при проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, могут быть признаны доказательствами как иной документ. Вместе с тем следует помнить, что основная цель предварительных исследований – это получение необходимой информации в кратчайшие сроки.

Согласно ст. 11 ФЗ «Об ОРД» предварительные исследования, проведенные в соответствии с п. 5 ст. 6 ФЗ «Об ОРД», могут быть использованы исключительно для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, но обязательным условием установления предмета доказывания является производство судебной экспертизы в большинстве случаев по тем же вопросам, ответы на которые были даны в справке об исследовании.

Соответственно при проведении исследований в ФЗ «Об ОРД» (п. 5 ст. 6 указанного Закона) не исключена ситуация, когда экспертное исследование произвести невозможно, тогда на стадии проверки сообщения о преступлении в соответствии со ст. 144 УПК РФ всегда имеется возможность назначения и производства судебной экспертизы. Поэтому следователю всегда необходимо учитывать возможность дальнейшего назначения судебной экспертизы. И совершенно недопустима ситуация, когда следователь, зная, что будут применяться разрушающие методы исследования и в дальнейшем в случае производства предварительного исследования будет невозможно назначить судебную экспертизу, назначает на основании ст. 144 УПК РФ исследование предметов и документов.

Следующим этапом на пути реформирования досудебного производства стал Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – ФЗ № 23), который не только не разрешил проблему производства исследований специалиста, но и поставил уже, казалось бы, решенный вопрос о форме исследований специалиста. Так, в п. 3

ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, регламентирующей особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, определяется, что с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев, когда имеются: 1) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; 2) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 3) наличие предусмотренных ст. 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы.

Из содержания данной нормы вытекают следующие положения. Во-первых, специалист не ограничивается в выборе методик для дачи заключения; во-вторых, заключение специалиста – это результат исследования; в-третьих, результаты исследования специалиста при проверке сообщений и заявлений о преступлении, оформленные в виде заключения, – допустимое доказательство, оцениваемое по общим правилам оценки доказательств, и не обязательно путем назначения экспертизы и получения заключения эксперта в каждом случае.

Анализ п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ свидетельствует о непоследовательности законодателя в реформировании института сведущих лиц. Положения указанной статьи противоречат ст. 80 УПК РФ, которая дифференцирует такие виды доказательств, как заключение эксперта и заключение специалиста, по признаку исследования, которое является исключительной прерогативой эксперта. Положения ст. 226.5 УПК РФ нивелируют разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28, которое в п. 20 указывает, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Вместе с тем определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 г. № 207-О [9] основывается именно на постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 и еще раз подчеркивает, что в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судеб-

ная экспертиза. Аналогичные положения конкретизируют и иные решения Конституционного Суда РФ [8].

Содержащиеся в УПК РФ формулировки определения понятия «заключение специалиста», наряду с отсутствием в законе требований к процессуальной форме проводимых им исследований, приводят к противоречивой правоприменительной практике, где результаты деятельности специалиста при проверке сообщений и заявлений о преступлении обретают форму неоднородных процессуальных документов.

Только 17% из числа опрошенных нами следователей, дознавателей, экспертов используют заключение специалиста в доказывании по уголовным делам, исследование в порядке ч. 1. ст. 144 УПК РФ назначают более 60% респондентов, используют в практической деятельности исследование специалиста в рамках ФЗ «Об ОРД» не более 32%, 4,5% – не могут провести грань между указанными формами деятельности специалиста.

Нет единообразия и в судебной практике. Так, заключение специалиста от 18 марта 2013 г. явилось результатом документальной проверки финансовой деятельности ООО «В.» и было признано Псковским городским судом в качестве доказательства, подтверждающего обвинение [12].

Заключение специалиста от 23 октября 2014 г. № 3550 явилось результатом исследований вещества в виде смеси порошка и комочков, находившегося в контейнере из полимерного материала, и было признано Сормовским районным судом г. Нижнего Новгорода в качестве доказательства, подтверждающего обвинение [13].

Иным образом оформляются результаты исследования изъятого вещества в г. Пензе, где Первомайский районный суд 3 сентября 2014 г. признал справку об исследовании обстоятельством, подтверждающим покушение и приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере [14]. Аналогичная практика сложилась и в г. Волгограде [15].

В заключении специалиста нет четко сформулированной процедуры его получения, что также приводит к недооценке и критическому отношению к данному виду доказательств. Вместе с тем подавляющее большинство респондентов – более 80% – уверены, что результаты деятельности специалиста, оформленные в виде справки либо заключения, не могут быть отвергнуты в суде. Тогда как судебная практика при привлечении защитником специалиста для дачи заключения, со-

гласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, часто идет именно по такому пути [16].

Вместе с тем усовершенствовать порядок назначения и производства предварительных исследований считают целесообразным не более 15% следователей, дознавателей, экспертов, что, как показал анализ правоприменительной практики, не отражает современную правовую действительность. Результаты анкетирования указывают на стереотипный подход к использованию результатов применения специальных знаний специалиста, который следует менять и совершенствовать с целью поиска оптимальных форм взаимодействия лиц, ведущих производство по делу, со специалистом.

На основании изложенного необходимо выделить три основные формы использования результатов деятельности специалиста, допустимых при вовлечении его в уголовное судопроизводство. Во-первых, непроцессуальные исследования специалиста, которые проводятся в соответствии с п. 5 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» по результатам оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов». Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании носят дискуссионный характер и требуют отдельного детального исследования. Вместе с тем с уверенностью можно констатировать, что подобные справки могут быть использованы согласно ст. 11 ФЗ «Об ОРД» для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, исследования специалистом предметов, документов, трупов в рамках ст. 144 УПК РФ имеют место с начала регистрации заявления в Книге учета сообщений о преступлении (КУСП) [10] и до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Пределы проведения таких исследований в ходе предварительных проверок строго ограничены целями проверки. Они направлены на установление наличия или отсутствия признаков преступления. Представляется, что содержание подобных исследований должно быть облечено в форму справки согласно Наставлению по организации ЭКД. В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, где слово «заключение» заменить на слово «справка». Указанные изменения позволят устранить противоречия правоприменительной практики и выработать единые

требования к форме результатов деятельности специалистов.

В-третьих, согласно позиций Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, а также нормативных подходов к определению понятия «заключение специалиста» в соответствии со ст. 80 УПК РФ данный вид доказательств является допустимым исключительно на стадии предварительного расследования, а также на судебных стадиях уголовного процесса. Чтобы дать свое заключение, специалист не может проводить исследования и должен ограничиваться суждениями и умозаключениями.

Список использованной литературы

1. Зинин, А. М. Криминалист в следственных действиях [Текст] : учеб.-практ. пособие / А. М. Зинин. – М., 2004.

2. Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утв. приказом МВД России от 11 янв. 2009 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Текст]: [Федер. закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 11, ст. 1168.

4. О судебной экспертизе по уголовным делам [Текст] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28] // Рос. газ. – 2013. – 6 марта.

5. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст] : [Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. от 29 июня 2015 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугорского Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 58, 80 и 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : [определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 окт. 2008 г. № 514-О-О] // СПС КонсультантПлюс.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яковлева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 53, частью второй статьи 58, частью третьей статьи 86, частью первой статьи 168, статьей 270 и частью четвертой статьи 271 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : [определение Конституционного Суда Рос. Феде-

рации от 16 июля 2015 г. № 1569-О] // СПС КонсультантПлюс.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давыдова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 58, частью третьей статьи 86, частью пятой статьи 164 и частью первой статьи 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : [определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. № 2757-О] // СПС КонсультантПлюс.

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чарушников А. Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 3.1 части второй статьи 74, статьями 80 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : [определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 28 янв. 2016 г. № 207-О] // СПС КонсультантПлюс.

10. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Текст]: [приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736] // Рос. газ. – 2014. – 14 нояб. (№ 260).

11. Об утверждении Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс] : [Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утв. приказом МВД Российской Федерации от 11 янв. 2009 г. № 7, пп. 55.1, 55.4] // СПС КонсультантПлюс.

12. Решение по делу 1-12/2014 (1-408/2013) – 159 ч. 4 ; 159 ч. 2 ; 159 ч. 4 – судья Кузнецова Эльвира Валерьевна – 24/02/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-456962089/> (дата обращения : 25.04.2016).

13. Решение по делу 1-215/2015 – 30 ч. 1 ; 228.1 ч. 5 – судья Окулова Ирина Ильинична – 18/08/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-sormovskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-495084759/> (дата обращения : 25.04.2016).

14. Решение по делу 1-132/2015 – 30 ч. 1 ; 228.1 ч. 4 п. «Г» ; 30 ч. 3 ; 228.1 ч. 4 п. «Г» –

судья Погодин Сергей Борисович – 18/06/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-penzy-penzenskaya-oblast-s/act-494663651/> (дата обращения : 25.04.2016).

15. Решение по делу 1-223/2014 – 30 ч. 3 ; 228.1 ч. 4 п. «г» – судья Алтухов Дмитрий Владимирович – 04/07/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-455208614/> (дата обращения : 25.04.2016).

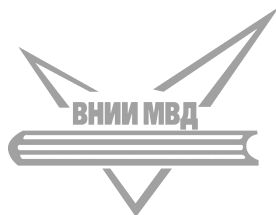
16. Решение по делу 1-13/2015 (1-144/2014) – 105 ч. 1 – судья Кобытов Василий Александрович – 26/03/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-sormovskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-469593003/> (дата обращения : 25.04.2016).

nizhegorodskaya-oblast-s/act-469593003/ (дата обращения : 25.04.2016).

17. Решение по делу 1-86/2014 – 264 ч. 3 – судья Анисимова Г. А. – 19/02/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-klinskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-448879327/> (дата обращения : 25.04.2016).

18. Саксин, С. В. Процессуальные и криминалистические проблемы совершенствования деятельности специалиста на предварительном следствии [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Саксин Сергей Владимирович. – Владивосток, 2005.

19. Семенов, Е. А. Заключение специалиста как источник доказательств [Текст] / Е. А. Семенов // Адвокатская практика. – 2010. – № 2.

УДК 343.9

ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ КОВАЛЕВ,
старший эксперт отделения обеспечения осмотров
отдела криминалистических экспертиз
ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПОЛА И ВОЗРАСТА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ ПО ПРИЗНАКАМ ПОЧЕРКА

Рассмотрено современное состояние криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка. Автор на основе анализа криминалистической литературы определяет перспективы развития криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи, что будет способствовать дальнейшему развитию данной области криминалистических знаний.

Ключевые слова: возраст, криминалистическая диагностика пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка, методика, пол, почерк, признаки почерка, судебное почерковедение.

P. A. Kovalev, Senior Expert of the Forensic Department of the Forensic Science Centre of the Headquarters of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the Altai Territory; e-mail: kovalevpavel71@gmail.com, tel.: 8 (3852) 397-892.

Current state and prospects of development of forensic diagnosis of sex and age by manuscript in the handwriting.

The article deals with the current of forensic diagnosis of sex and age on the grounds of the executor manuscript handwriting. The author, based on the analysis of forensic literature, determines the prospects of development of forensic diagnosis of sex and age executor manuscript which will contribute to the field of forensic knowledge.

Key words: age, forensic diagnosis of sex and age on the grounds of the executor manuscript handwriting, methodology, sex, handwriting, handwriting features, forensic science of handwriting.

Рост преступности, сопровождающий глобальные социально-экономические преобразования, произошедшие в России, побуждает, по мнению Ю. Г. Корухова, к поиску новых теоретических разработок в криминалистической науке, способных положительно влиять на практику [15, с. 1].

Нельзя не отметить также и «динамичный, инициативный, „творческий” характер преступности, который адекватно обстановке меняет виды, формы и способы своей „деятельности”, непрерывно изобретает новые, отличающиеся изощренностью методы элиминации собственных „следов”». Кроме того, в «отличие от неповоротливых государственных структур, преступники могут очень оперативно использовать последние достижения науки и техники» [16, с. 65]. Это «негативное» влияние научно-технического прогресса, как представляется, также способствует поиску новых теоретических разработок в криминалистике.

Важное место в борьбе с преступностью в целом и установлении преступника в частности

занимает экспертно-криминалистическая деятельность. Заключение эксперта, в соответствии со ст. 74 гл. 10 раздела III УПК РФ, является одним из доказательств в уголовном судопроизводстве. Среди судебных экспертиз особое место занимает судебно-почерковедческая, специфику которой в настоящее время определяет многократное увеличение потребности в решении экспертных задач, связанных с информационным обеспечением раскрытия и расследования преступлений. Именно в рамках судебно-почерковедческой диагностики на основе глубоких теоретических и экспериментальных изысканий возможно получение значимой с криминалистической точки зрения информации о личности преступника [5, с. 3].

Изучение личности исполнителя рукописи по признакам почерка является важной задачей судебного почерковедения, непосредственно связанной с криминалистической характеристикой правонарушения [5, с. 5]. Одним из направлений данных исследований является криминалистическая диагностика пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка.

Криминалистическая диагностика пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка в рамках судебного почерковедения прошла определенный путь развития. Этот путь нельзя назвать продолжительным, поскольку сам термин «судебное почерковедение» был введен Е. Ф. Буринским лишь в 1903 г. Оценивая состояние судебного почерковедения в начале XX в., данный ученый писал, что «научное исследование почерка находится в зачаточном состоянии», а «занятие этой отраслью знания требует очень серьезной подготовки, большой затраты времени и труда» [7, с. 48].

Проблема криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка была и является предметом научных изысканий отечественных и зарубежных ученых, прежде всего криминалистов. Данной проблематике посвящены труды Л. Е. Ароцкера, Е. Ф. Буринского, М. В. Жижинной, О. Н. Каюнова, З. И. Кирсанова, П. Г. Кулагина, А. И. Колонутовой, А. Б. Левицкого, И. М. Можар, А. П. Рогозина, Л. В. Сидельниковой, В. Ф. Орловой и др. При этом необходимо учитывать, что, по данным В. Ф. Орловой, пол и возраст – это фундаментальные качества индивида и личности, привлекающие внимание криминалистов [18, с. 94–97].

В настоящее время экспертной практике известны: методика дифференциации рукописей на мужские и женские (авторы – П. Г. Кулагин и А. И. Колонутова), модифицированная методика определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку (авторы – О. Н. Каюнов, Н. Г. Сахарова и А. В. Смирнов), методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов (авторы – А. Б. Левицкий, Б. А. Бажакин, О. Д. Белоусова и др.), методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку (авторы – З. И. Кирсанов, А. П. Рогозин), методика установления пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста (автор – В. В. Липовский), комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности (авторы – Л. В. Сидельникова, А. Н. Герасимов) [19, с. 261].

Однако, несмотря на существование определенного количества методик по установлению пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка, ученые возвращаются к данной проблеме и в настоящее время. Это возвращение

обусловлено, по мнению ученых, несколькими причинами.

Во-первых, со времени выхода в свет первых методик по данной тематике прошло около полувека. Данные этих работ были основаны на исследовании рукописей лиц, почерк которых формировался в несколько иных условиях обучения письму: прописи и методика в дальнейшем подвергались значительным изменениям, что должно было, по мнению ученых, повлиять на формирование почерка и сказаться на проявлении информативных признаков в рукописях мужчин и женщин [14, с. 13].

Во-вторых, на протяжении продолжительных отрезков времени у лиц, живущих в определенный период, складываются свои психофизиологические признаки, изменяющиеся при переменах условий общественной жизни, в особенности если данные перемены носят революционный характер. Как отмечают ученые, политические и экономические изменения, произошедшие в нашей стране за последние 20 лет, могли повлиять на формирование свойств личности у молодых людей, а отсюда и на признаки почерка, дифференцирующие пол [14]. «За последние десятилетия с учетом социально-экономических изменений, произошедших в нашей стране, выросли как минимум два новых поколения людей, психофизиологические характеристики которых отличаются от характеристик лиц, чьи почерка анализировались при создании существующих методик судебно-почерковедческой экспертизы», – пишет Л. А. Сысоева [21, с. 63]. Это соответствует данным психологов.

Так, Л. С. Выготский указывает, что вращение нормального ребенка в цивилизацию – это, как правило, единый сплав с процессами его органического созревания. Естественный и культурный планы развития совпадают и сливаются один с другим; оба ряда изменений взаимопроникают один в другой и образуют, в сущности, единый ряд социально-биологического формирования личности ребенка. Так как органическое развитие совершается в культурной среде, оно превращается в исторически обусловленный биологический процесс. «С другой стороны, культурное развитие приобретает совершенно своеобразный и ни с чем несравнимый характер, поскольку оно совершается одновременно и слитно с органическим созреванием, поскольку носителем его является растущий, изменяющийся, созревающий организм ребенка», – пишет ученый [11, с. 47].

В настоящее время в литературе все чаще

можно найти указание на то, что некоторые «мужские» свойства, например склонность к лидерству, стали больше, чем прежде, проявляться у женщин и, возможно, меньше у мужчин [14]. Так, по данным А. Адлера, «многие девочки выбирают для себя мужской стиль поведения либо как недостижимый идеал, либо как критерий собственного поведения». По-видимому, по данным ученого, «в условиях нашей культуры многим женщинам хочется быть мужчинами». В связи с этим, считает А. Адлер, в современных условиях имеет место отказ от женской роли, который он называет «мужским протестом». В результате автор выделяет три вида реакции женщин на современный стереотип женщины, один из которых представляет собой девочку, развивающуюся в активном, «мужском» направлении [1, с. 109–114].

А. Ю. Алесковский считает, что имеющиеся «источники не вполне удовлетворяют потребность экспертной практики в соответствующих научных разработках». По мнению ученого, методика определения пола и возраста исполнителя рукописи З. И. Кирсанова и А. П. Рогозина была создана на основе анализа массива слабо-выработанных почерков, что существенно ограничивает область ее применения и не позволяет эффективно использовать полученные результаты для исследования выработанных почерков. Модифицированная методика определения по средневыработанному почерку пола исполнителя рукописи, подготовленная в 1982 г. ВНИИСЭ Министерства юстиции СССР, основывается на использовании системы признаков почерка, изложенных в работе З. И. Кирсанова и А. П. Рогозина, и принципиальных отличий, по мнению А. Ю. Алесковского, от нее не имеет. Разработанная же П. Г. Кулагиным и А. И. Колонутовой экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские предназначена для анализа только высоковыработанных почерков [2, с. 96]. Данная надежная методика, как отмечает Л. А. Сысоева, морально устарела и может быть применима лишь к почеркам лиц старше 35 лет (по данным на 2003 г.) [21, с. 83].

Кроме того, во всех вышеуказанных методиках, по данным А. Ю. Алесковского, недостаточно освещен вопрос выделения из рукописи признаков почерка исполнителя, а сами признаки из-за малой частоты встречаемости не вполне удовлетворяют требованиям, предъявляемым к ним при решении классификационных задач [2].

В целом, по мнению М. В. Жижиной, наработки советского периода и отдельные исследования

эпизодического характера, осуществляемые в настоящее время, вряд ли будут достаточными в современных условиях [13, с. 25].

Исходя из приведенных доводов исследования в данной сфере знаний были продолжены авторским коллективом Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Как указывают авторы, исследование основывалось преимущественно на системе общих признаков, используемых в судебном почерковедении, дополненной признаками, взятыми из работ по графологии, и отдельными частными признаками почерка, с акцентом на общие признаки почерка. Это обусловлено, по мнению ученых, во-первых, данными психологии, а во-вторых, возможной экспрессностью метода, не отягощенного трудоемкими операциями и расчетами в отношении частных признаков. В результате статистического анализа, пишут авторы, были выявлены закономерности, определяющие влияние пола на формирование почерка и признаки, информативные для дифференциации пола [14].

Учеными было выявлено 26 информативных общих и 8 частных признаков почерка, в отношении которых были определены количественные значимости и разработано решающее правило для отнесения конкретного почерка к группе женских или мужских. Одновременно, указывают М. В. Жижина, В. Ф. Орлова и А. В. Смирнов, по количественным показателям значимости проявлений признаков можно судить о мере выраженности в почерке мужских и женских свойств (степень «феминизации» или «маскулинизации» конкретного почерка). Однако возможности практического использования количественных данных имеют ограничения: объем исследуемого текста должен быть не менее одной страницы стандартного листа, по содержанию текст должен быть свободно составленным (письмо, автобиография, конспект), степень выработанности почерка должна быть выше средней или высокой и наличие сведений о возрасте (в пределах 19–40 лет – в случае, если в почерке определяется степень выраженности «мужских» и «женских» признаков) [14, с. 14–17].

Таким образом, данная сфера знаний нуждается в дальнейшем совершенствовании как экспериментальной базы, так и теоретических, методических и организационных положений. Исследования зависимостей определенных признаков почерка от «мужских» и «женских» свойств личности представляют большой интерес, так как открывают возможности тестирования этих

свойств по почерку в криминалистических и иных целях [14, с. 29]. Не меньшее значение, как представляется, имеют и исследования, связанные с проблематикой возрастной изменчивости почерка.

Дальнейшее развитие криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка предполагает проведение научно-исследовательской деятельности по следующим направлениям.

1. Анализ истории развития, современного состояния данной сферы знаний, а также перспектив ее дальнейшего совершенствования.

Современное состояние знаний в любой сфере обычно базируется на «фундаменте» предшествующих исследований. Как пишет Р. С. Белкин, отмечая неocenимую роль предшествующих исследований в процессе познания, «в силу кумулятивного характера процесса познания... каждая возникающая научная концепция опирается на предшествующие теоретические построения» [4, с. 169].

Анализ предшествующих теоретических построений, думается, позволяет определить не только уровень современного состояния знаний, но и пробелы, недостатки, в том числе и по недооценке предшествующих исследований, что, в свою очередь, дает возможность, говоря словами С. М. Бобовкина, «сформировать область дополнительной научно-исследовательской работы, определить направления и возможности ее реализации» [6, с. 102].

2. Изучение современных общенаучных данных о психофизиологической природе мужчин и женщин, возрасте и их влиянии на формирование почерка.

Как подчеркивает М. В. Бобовкин, говоря о судебно-диагностической экспертизе лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, данная «сфера познания имеет четко выраженный интегративный характер», что обеспечивает ее совершенствование, в том числе за счет «эффективного использования междисциплинарных достижений, роль которых весьма значительна и требует специального освещения» [5, с. 58]. Думается, это относится и к рассматриваемой области знаний.

Дальнейшее совершенствование данной проблематики, в силу четко выраженного интегративного характера, невозможно без изучения в специальной литературе таких понятий, как пол, возраст и возрастные изменения. Это необходимо как для понимания и объяснения возможности

самой криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка, так и определения возрастных границ, устанавливаемых частной экспертной методикой по решению данных задач.

Кроме того, если вопрос влияния психофизиологической природы мужчин и женщин на формирование почерка в силу интегральности такого свойства личности, как пол, более или менее понятен, то с закономерностями, определяющими зависимость почерка от возрастных особенностей исполнителя рукописи, как представляется, далеко не все однозначно.

Так, по данным Л. А. Сысоевой, вопрос изменения почерка во времени четко не определен [21, с. 69]. Эта неопределенность, думается, исходит из сложности самого вопроса периодизации жизни, т. е. выделения периодов, в которых развитие личности подчиняется особым закономерностям.

До настоящего времени остается открытым вопрос о том, делится ли развитие личности на периоды или оно происходит непрерывно и можно говорить лишь о последовательной форме поведения. Особенно это касается развития взрослых [17, с. 11]. Как отмечает В. Ф. Орлова, отсутствие жесткой детерминации признаков почерка возрастными особенностями «проявляется при попытках дифференцировать возрастную зависимость применительно к менее продолжительным отрезкам времени индивида, находящегося в периоде зрелости и обладающего сформировавшимся почерком» [18, с. 97].

Однако даже если исходить из возможности делить развитие личности на периоды, необходимо отметить, что, по данным психологов, жестких границ начала и окончания каждой стадии или периода не существует. Это зависит от закономерностей созревания организма и инволюционных процессов в нем [9, с. 8]. А здесь следует учитывать, что каждый человек генетически уникален: анатомически, биохимически, физиологически, нейродинамически, по темпераменту и другим особенностям он неповторим, т. е. его генетической копии сейчас нет на Земле, не было в прошлом и не будет в будущем [12, с. 36]. Да и мнения ученых несколько различаются, причем весьма существенно, по вопросу границ какого-либо возрастного периода. Так, В. С. Мухина, Д. Б. Эльконин, Э. Эрикссон определяют дошкольный возраст от 3 до 6-7 лет, Д. Бромлей – от 18 месяцев до 5 лет, Э. Коуэн – 5-7 лет, В. Квинн, Г. Крайг – от 6 до 12 лет [10, с. 216].

3. Определение предмета и задач криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка.

Исходя из цикличности развития науки, П. Копнин указывает, что «предмет самых различных наук непрерывно подвергается изменению в связи с ростом знания, прогрессом общественного развития в целом» [3, 708–709]. Это изменение предмета (как выражения принятой научной парадигмы) или «принципиальный пересмотр», как отмечает Р. С. Белкин, обусловлены в том числе и новыми объектами исследования, новыми задачами науки [3, с. 709]. Не исключение и данная сфера знаний.

Так, существующие методики по исследованию почерка не включают исследование цифр и других знаков. Вне пределов экспертных возможностей остается большой объем значимой в криминалистическом плане графической информации.

Основной упор в данных методиках делается на общие (базовые) признаки почерка, значимость которых в современных условиях значительно снижается, в том числе по причине краткости большей части объектов почерковедческих исследований. Между тем в настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза характеризуется преобладанием небольших по объему почеркового материала объектов исследования [6, с. 100]. При этом цифровые записи в таких объектах могут быть сопоставимы или даже превышать по объему буквенные.

4. Экспериментальное исследование криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка.

Развитие теоретической части данной сферы знаний невозможно без совершенствования ее экспериментальной базы. Именно состояние экспериментальной базы, как уже было отмечено выше, является одной из причин обращения к данной проблематике.

Это предполагает проведение значительного числа экспериментов среди лиц, почерк которых формировался в иных условиях обучения письму, а также имеющих психофизиологические особенности, отличные от тех, чьи почерки анализировались при создании существующих методик судебно-почерковедческой экспертизы.

Кроме того, данные эксперименты могут быть использованы в дальнейшем для исследований в области диагностики психологических свойств исполнителя рукописи по признакам почерка.

5. Создание частной методики решения экс-

пертных задач, связанных с определением пола и возраста исполнителя кратких записей смешанного (буквенно-цифрового) состава по признакам почерка.

Имеющиеся в настоящее время достижения в данной сфере знаний при их несомненной научной и практической значимости не раскрывают всех аспектов данной проблемы, что негативно влияет на эффективность экспертной, следственной и оперативно-розыскной деятельности.

Методический потенциал данного вида почерковых объектов включает в себя одну методику А. Б. Левицкого – определения пола исполнителя кратких рукописных текстов, которая разрабатывалась для буквенного письма. Создание такой методики позволит устранить данный пробел и включить в «пределы экспертных возможностей» цифровое письмо, которое, по данным ученых, несмотря на ограниченное количество и простоту начертания, имеет существенную особенность – оно искажается реже буквенного письма и подписей [8, с. 161; 20, с. 5].

В целом, проведение научно-исследовательской работы по обозначенным направлениям обеспечит дальнейшее совершенствование криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка в рамках новой научной парадигмы, что, как представляется, должно способствовать повышению возможностей и эффективности решения таких экспертных задач.

Список использованной литературы

1. Адлер, А. Наука о характерах [Текст]: понять природу человека / Альфред Адлер ; пер. Е. А. Цыпина. – М. : Акад. проект, 2011.
2. Алесковский, А. Ю. Основы графологии [Текст] / А. Ю. Алесковский, Я. В. Комиссарова. – М. : Юрлитинформ, 2006.
3. Белкин, Р. С. Избранные труды [Текст] / Р. С. Белкин. – М. : Норма, 2009.
4. Белкин, Р. С. Курс криминалистики [Текст] / Р. С. Белкин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2001.
5. Бобовкин, М. В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Бобовкин Михаил Викторович. – Волгоград, 2005.
6. Бобовкин, С. М. Современное состояние и перспективы развития судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психо-

патологическом состоянии [Текст] / С. М. Бобовкин // Судебная экспертиза. – Волгоград, 2013. – № 2 (34).

7. Буринский, Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею [Текст] / Е. Ф. Буринский. – М. : ЛексЭст, 2002.

8. Винберг, Л. А. Почерковедческая экспертиза [Текст] / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова ; под ред. проф. Р. С. Белкина. – Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1977.

9. Возрастная психология: личность от молодости до старости [Текст] : учеб. пособие / М. В. Гамезо [и др.]. – М. : Педагогическое общество России ; Издательский Дом «Ноосфера», 1999.

10. Возрастная психология [Текст] : учебник / под ред. А. К. Белоусовой. – Ростов н/Д. : Феникс, 2012.

11. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций [Текст] : из неопубл. тр. / Л. С. Выготский ; Акад. пед. наук РСФСР ; Ин-т психологии. – М. : Акад. пед. наук, 1960.

12. Дубинин, Н. П. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения [Текст] / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. И. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1982.

13. Жижина, М. В. Инновации в криминалистике и судебной экспертизе [Текст] / М. В. Жижина // Судебная экспертиза : российский и международный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. : Н. Н. Шведова [и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2012.

14. Жижина, М. В. Установление пола по по-

черку в современных условиях: проблемы и перспективы [Текст] / М. В. Жижина, В. Ф. Орлова, А. В. Смирнов // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практ. журнал. – 2010. – № 3 (19).

15. Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений [Текст] / Ю. Г. Корухов. – М. : Норма ; Инфра-М, 1998.

16. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В. В. Лунеев. – М. : Волтерс Клувер, 2005.

17. Малкина-Пых, И. Г. Возрастные кризисы: справочник практического психолога [Текст] / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2004.

18. Орлова, В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика [Текст] / В. Ф. Орлова. – М. : Наука, 2006.

19. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов [Текст] / Гос. учреждение Рос. Федер. Центр судебной экспертизы при Минюсте России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2007.

20. Судебно-почерковедческая экспертиза: пособие для экспертов-почерковедов и следственных работников [Текст] / М-во юстиции СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз ; А. Р. Шляхов, А. И. Манцетов, В. Ф. Орлова и др. ; редкол. : Е. Д. Добровольская [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1971. – Ч. II.

21. Сысоева, Л. А. Теория и практика судебно-почерковедческой экспертизы на рубеже XXI века [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сысоева Людмила Алексеевна. – СПб., 2003.

УДК 343.01

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЧУКИН,

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГКВОУ ВО «Саратовский военный Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»*

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИ УСМОТРЕНИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ

Исследуются проблемы, возникающие при соотношении категории справедливости с ситуацией принятия решения по собственному усмотрению в контексте назначения уголовного наказания. Раскрывается двухаспектная сложность ситуации: во-первых, отсутствие единого, четко выработанного определения справедливости, которое изменяется в зависимости от социокультурных особенностей различных групп людей в рамках одного мультикультурного общества, а во-вторых, возникновение возможности перераспределения усмотрения (в силу его субъективной природы) в произвол при отсутствии четко обозначенных рамок или границ.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, судебское усмотрение, наказание, общие начала назначения наказания.

D. S. Chukin, Lecturer, Subdepartment of Criminal Procedure and Forensic Science, Federal state military educational institution of higher education Saratov military Institute of Red Banner of the army of national guard troops of the Russian Federation; e-mail: dchukin@yandex.ru, tel.: 8 (8452) 504509;

The principle of justice and its implementation at the discretion of the enforcers.

The article examines the problems that arise when the ratio of the categories of justice with the situation of decision-making discretion in the context of criminal sentencing. Dual reveals the complexity of the situation: first, the lack of a single, clearly-defined definition of equity, which changes depending on the social and cultural characteristics of different groups of people within a single multicultural society; and in the second occurrence of the possibility of escalating of appreciation (because of its subjective nature) to the arbitrariness in the absence of clearly defined borders or boundaries.

Key words: justice, the principle of justice, judicial discretion, the punishment General principles of sentencing.

С незапамятных времен люди говорят и пишут о справедливости: может быть, даже с тех самых пор, как вообще начали говорить и писать... Но до сих пор вопрос, по-видимому, не решен – что такое справедливость и как ее осуществить в жизни?

И. А. Ильин. О справедливости [2, с. 315-319].

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 г., подчеркивая необходимость применения гуманного закона «к тем, кто оступился», остановился на необходимости поддерживать инициативу Верховного Суда РФ о декриминализации некоторых статей Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за незначительные преступления, не представляющие большой общественной опасности, и переводе их в разряд административных правонарушений [6].

Выступая на Всероссийском совещании председателей судов 16 февраля 2016 г., Президент РФ напомнил об этой инициативе, акцентировав внимание на том, что многие уголовные дела, возбуждаемые по результатам бытовых конфликтов, не подлежат прекращению в силу своей публично-процессуальной природы и категории преступления, хотя потерпевшие по ним отнюдь не ратуют доводить дело до суда [9].

На этой проблеме Президент РФ в очередной раз заострил внимание на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г., отметив, что наряду с уменьшением количества тяжких и особо тяжких преступлений и улучшением их раскрываемости кардинально переломить ситуацию не удалось и общий уровень преступности в стране по итогам 2015 г. вырос почти на 9%. Не раскрытым остается практически каждое второе преступление. Подвергнув конструктивной кри-

тике работу сотрудников полиции, он напомнил о вышеупомянутой инициативе Верховного Суда РФ. Он подчеркнул, что «многим оступившимся это даст возможность исправиться, при этом нужно сделать все, чтобы удержать их от рецидива» [10]. В то же время Президент РФ отметил, что закон должен быть суров к лицам, совершившим умышленные тяжкие преступления, повлекшие ущерб жизням людей, интересам общества и государства.

Наметившийся вектор уголовно-правовой политики позволяет говорить о необратимости процесса, направленного на декриминализацию отдельных преступлений.

Однако явно наметившаяся тенденция к гуманизации (либерализации) уголовного законодательства поставила перед современным обществом новую проблему: как соблюсти принцип справедливости, с одной стороны, воздавая должное преступнику, и с другой – учитывая интересы потерпевших от преступлений.

Уголовный закон, постулируя принцип справедливости, достаточно сжато раскрывает его содержание. Сам термин «справедливость» упоминается в УК РФ всего три раза: в ст. 6, 43 и 60.

В целом справедливость следует рассматривать как обобщающий принцип, обобщающее начало уголовного права. Она аккумулирует в себе остальные уголовно-правовые принципы. Не может быть справедливости при нарушении законности, равенства граждан перед законом, гуманизма.

Главенствующее условие назначения справедливого наказания – правильная юридическая оценка совершенного лицом деяния. Преступление должно быть квалифицировано в точном соответствии с уголовно-правовой нормой: пунктом, частью, статьей. Ошибка в квалификации неизбежно ведет к нарушению справедливости.

Справедливость в ст. 6 УК РФ раскрывается как мера соответствия наказания и иных уголовно-правовых мер характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Это отдельно подчеркивает Верховный Суд РФ в п. 1 своего постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

В теории уголовного права соответствие масштабов меры наказания тяжести содеянного

рассматривается как равновозмездность (эквивалентность, симметрия, тождество) и восходит к моменту появления зачаточных форм права и морали и, как следствие, осознанию людьми потребности распространения принципа пропорциональности на все важные сферы человеческой жизни [4, с. 93–97]. Истоки принципа равновозмездности, по-видимому, следует искать в ветхозаветном *lex talionis* (буквально лат. – «закон равного (возмездия)»), гласившем: «око за око, зуб за зуб».

Несмотря на то, что УК РФ изменил законодательное определение цели наказания как «восстановление социальной справедливости», в отличие от «кары», как было указано в УК РСФСР, в общественном сознании бытует мнение, что преступник должен ответить за содеянное, пожалев о нем настолько, чтобы впредь остерегаться своего делинквентного поведения.

В настоящее время, в эпоху гуманизации, на наш взгляд, следует отказаться от правила талиона и согласиться с метким высказыванием Конфуция, призывавшего отвечать на добро добром, а на зло – справедливостью.

Тем не менее содержание принципа справедливости в уголовном праве не следует сводить к одной лишь соразмерности назначенного лицу наказания степени тяжести конкретного преступления, хотя здесь этот принцип реализуется нагляднее всего. Законодатель должен ориентироваться на справедливость при конструировании санкций статей Особенной части УК РФ, которые должны быть детерминированы характером и степенью тяжести преступлений. Кроме того, отражением принципа справедливости выступают положения ст. 64 УК РФ, предусматривающие назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершение преступления; предоставление правоприменителю возможности самостоятельно расширять перечень обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 2 ст. 61 УК РФ) при исчерпывающем перечне отягчающих обстоятельств наказаний; установление смягчающих обстоятельств наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК России) и ряд других.

Акцентируя внимание на соответствии характера и степени общественной опасности преступления назначаемому наказанию, суды исходят из того, что если смягчение наказания возможно при совершении лицом деяния, обладающего не-

большой степенью общественной опасности, то усиление уголовной ответственности также возможно при наличии противоположных обстоятельств.

Так, К. приговором суда первой инстанции был осужден за убийство двух и более лиц, совершенное по мотивам религиозной ненависти, лица в связи с выполнением общественного долга, а также за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при таких же обстоятельствах, и за действия, направленные на унижение достоинства человека по признакам принадлежности к религии. По совокупности преступлений К. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 24 года.

Изменяя приговор, Верховный Суд РФ указал, что при назначении К. наказания судом первой инстанции не в полной мере были учтены положения ст. 6 УК РФ. К. в религиозном сооружении совершил ряд тяжких и особо тяжких преступлений, в результате – двое граждан убиты, двоим он причинил тяжкий вред здоровью. Также в результате его действий были повреждены предметы религиозного культа, представляющие культурную ценность.

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам пришла к выводу о том, что характер, степень общественной опасности и фактические обстоятельства совершенных К. преступлений, а также данные о личности К., убежденного в правильности своих действий, свидетельствуют о его исключительной опасности для общества. Таким образом, Судебная коллегия «усилила» К. наказание и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначила К. пожизненное лишение свободы [5].

В некоторых случаях суды полагают, что при признании судом второй инстанции дополнительного обстоятельства, смягчающего наказание, которое не было учтено судом первой инстанции, по смыслу положений ст. 6 и 60 УК РФ следует соразмерно снизить наказание, если оно назначено не в минимальных пределах, предусмотренных санкцией уголовно-правовой нормы [8].

Автору данная позиция представляется отнюдь не бесспорной, поскольку она противоречит положениям ст. 64 УК РФ в той части, в которой при наличии исключительных обстоятельств ограничивает возможность суда в назначении на-

казания ниже низшего предела, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

В других случаях судами необоснованно назначается чрезмерно суровое наказание.

При разъяснении положений ст. 6, 60, а также ч. 2 ст. 43 УК РФ посредством вынесения судебных актов отдельные суды степень общественной опасности преступных деяний определяют обстоятельствами содеянного: степенью осуществления преступного умысла, способом совершения преступления, размером вреда и тяжестью наступивших последствий. В таких случаях суды второй инстанции обоснованно указывают, что требования закона нижестоящим судом в полной мере не выполнены, что свидетельствует о неверном применении при назначении наказания положений Общей части УК РФ [7].

Так, принимая во внимание данные о личности осужденного Г., отсутствие по делу тяжких последствий, Президиум Московского городского суда пришел к выводу о том, что данные обстоятельства не были учтены районным судом в достаточной мере при назначении конкретного размера наказания, соразмерность которого не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также личности осужденного. Кроме того, вопреки положениям ч. 3 ст. 60 УК РФ судом не в полной мере учтены характер и степень общественной опасности содеянного Г., которые в приговоре оценки не получили. С учетом изложенного назначенное осужденному Г. наказание подлежит смягчению [7].

Степень общественной опасности по смыслу закона определяется обстоятельствами содеянного (степенью осуществления преступного умысла, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий и т. д.). Поэтому обоснованно подлежат отмене судебные решения, когда при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) осужденному назначают наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года (при верхнем пределе санкции 8 лет), признав в качестве смягчающих обстоятельств признание вины, явку с повинной, отсутствие судимостей, наличие на иждивении малолетнего ребенка, беременность сожительницы, положительные характеристики с прежнего места работы. Однако обстоятельства, а также характер и степень общественной опасности совершенного пре-

ступления (которое относится к категории тяжких) суд учел формально и не в должной степени. Назначенное наказание не отвечает целям исправления осужденного и предупреждению совершения им новых преступлений и является несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости [3].

Но в то же время назначаемое наказание должно быть не слишком строгим и не слишком мягким, в противном случае оно будет несправедливым.

На наш взгляд, в законодательных нормах, затрагивающих понятие справедливости, не учитывается категория возмещения вреда потерпевшему от преступления. Любой человек при предоставлении ему права выбора способа ведения в отношении его интересов судебного разбирательства скажет, чтобы его судили не по закону, а по справедливости. И недовольны приговорами судов чаще всего именно потерпевшие, а не осужденные. По закону за причинение смерти человеку при езде на автомобиле в нетрезвом виде размер наказания по ч. 3 ст. 264 УК РФ – от двух до семи лет лишения свободы. Тогда возникает вопрос: согласна ли будет, например, мать сбитого насмерть ребенка, что виновному назначат наказание в пределах такой санкции? Ответ представляется очевидным: нет. Но судья, назначая такой приговор, будет действовать в рамках УК РФ, полагаясь на свое усмотрение. И приговор будет законен, но для потерпевшего – несправедливым.

Интересными в этом плане представляются некоторые положения укубата – мусульманского уголовного права. Среди категорий преступлений в нем выделяется кисас – буквально «воздаяние равным». В случае убийства или причинения тяжких телесных повреждений родные убитого либо потерпевший имеют право требовать от суда применения к преступнику аналогичных мер, либо же, в случае прощения, преступник выплачивает дийю – денежную компенсацию. В этом случае можно утверждать, что в рамках социокультурной традиции справедливость возторжествовала [1, с. 330–331].

Сложность при реализации принципа справедливости упирается в двухаспектную проблемность ситуации: во-первых, отсутствие единого, четко выработанного определения справедливости, которое изменяется в зависимости от социокультурных особенностей различных групп людей

в рамках одного мультикультурного общества, а во-вторых, возникновение возможности перерастания усмотрения (в силу его субъективной природы) в произвол при отсутствии четко обозначенных рамок или границ.

На сегодняшний день законодатель не может исключить из правовых норм те их диспозитивные составляющие, которые дают правореализатору возможность действовать по своему усмотрению, поскольку количество жизненных ситуаций, в которых совершается преступление, настолько велико, что не может быть предусмотрено законом.

Естественно, возникают ситуации выбора. При назначении уголовного наказания, исходя из общих его начал, правоприменителю прежде всего предстоит определить подлежащую применению в конкретном случае санкцию.

В ряде случаев это сделать несложно, например, если санкция относительно определенная и предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет (ч. 2 ст. 337 УК РФ). В данном случае, применяя положения ст. 56 УК РФ, мы назначаем наказание от нижнего предела в 2 месяца до верхнего – в 2 года.

В других случаях ситуация сложнее, например, когда пределы назначения наказания в виде лишения свободы – на срок до 15 лет (ч. 4 ст. 11 УК РФ).

И совсем непростая ситуация, когда санкция статьи альтернативная и относительно определенная, например – ч. 1 ст. 163 УК РФ.

Непростая задача правоприменителя – найти то состояние равновесия, когда принятое решение будет взвешенным и чаша Фемиды, на одной стороне весов которой – деяние и личность подсудимого, а на другой – интересы потерпевшего, уравнивается.

Список использованной литературы

1. Есаков, Г. А. Уголовное право зарубежных стран [Текст] / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова. – М., 2009.
2. Ильин, И. А. О справедливости [Текст] / И. А. Ильин : соч. в 2 т. Т. 2 : Религиозная философия. – М. : Московский философский фонд, 1994.
3. Кассационное определение Новосибирского областного суда от 2 апр. 2012 г. по делу № 22-1721/2012 [Текст].
4. Корсаков, К. В. Принцип равновозмезд-

ности в феномене уголовного наказания [Текст] / К. В. Корсаков // Государство и право. – 2015. – № 6.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) [Электронный ресурс] : [определение № 64-АПУ15-6 : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 23 дек. 2015 г.] // СПС КонсультантПлюс.

6. Парламентская газета [Текст]. – 2015. – 4 дек. – (№ 44).

7. Постановление Президиума Московского городского суда от 29 авг. 2014 г. по делу № 44у-170/14 [Текст].

8. Постановление Президиума Тверского областного суда от 24 авг. 2015 г. № 44у-103/2015 [Текст].

9. Режим доступа : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2721175>

10. Рос. газ. [Текст]. – 2016. – 16 марта – (№ 54).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342.9; 347.9

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА ГЕРМАН,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»;*

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЛЯХОВ,

*доцент,
заместитель начальника кафедры конституционного и административного права
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации»;*

МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ КАЗАКОВ,

*старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации»*

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Рассматриваются различные теоретические и практические проблемы формирования института административной юстиции в России, модернизации административного процесса.

Ключевые слова: административное право, административная юстиция, административное судопроизводство, суд, административное дело.

E. S. German, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of constitutional and administrative law, Novosibirsk military Institute named after general of the army I. K. Yakovlev of the army of national guard troops of the Russian Federation; e-mail: ges74@bk.ru, tel.: (383) 338-08-28;

A. V. Lyakhov, Associate Professor, Deputy Head of the Department of constitutional and administrative law, Novosibirsk military Institute named after general of the army I. K. Yakovlev of the army of national guard troops of the Russian Federation; e-mail: nvivv@mvd.ru, tel.: (383) 338-08-28;

M. N. Kazakov, Senior Lecturer of the Department of constitutional and administrative law, Novosibirsk military Institute named after general of the army I. K. Yakovlev of the army of national guard troops of the Russian Federation; e-mail: nvivv@mvd.ru, tel.: (383) 338-08-28.

Stages of formation of administrative justice in Russian state.

In article considering different theoretical and practical problems, about fault of a administrative justice in Russia, problems of modernization the administrative process.

Key words: administrative law, administrative justice, administrative judicial proceeding, court, administrative case.

На протяжении последних 20 лет среди ученых-административистов не утихали споры о содержании института административной юстиции, о соотношении понятий «административная юстиция» и «административное судопроизводство» и необходимости учреждения института административной юстиции в Российском государ-

стве. 15 сентября 2015 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), закрепивший порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых

прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений [4].

Согласно ст. 1 КАС РФ административное судопроизводство – это деятельность по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий [4].

Созданию КАС предшествовал длительный, практически столетний, период попыток учреждения института административной юстиции в России. Однако вплоть до 2015 г. административное судопроизводство так и не было создано.

Генезис института административной юстиции в России представлен следующими основными этапами: I этап – имперский (1870–1917); II этап – советский (1918–1990); III этап – постсоветский (1993–1999); IV этап – современный (2000–2015).

Имперский этап (1870–1917) – это период настойчивых попыток учреждения института административной юстиции в Российской империи. Именно в это время в Россию шло не только проникновение передовых идей административной юстиции из Европы, но и создавались ее первые учреждения. Прототипом первых учреждений административной юстиции в России стали учрежденные в 1870 г. смешанные губернские присутствия. Их появление исследователи связывают с введением в действие Городового Положения 1870 г. В состав присутствия входили губернатор, вице-губернатор, управляющий казенной палатой, председатель мирового съезда, председатель губернской земской управы, городской глава [2, с. 75]. Такие присутствия решали споры по делам городского управления, реализуя три основные функции: административно-судебную, административную, дисциплинарную. Будучи арбитром, присутствия давали заключения о законности решений городских и земских учреждений. Административно-судебные решения присутствий были окончательными и могли быть отменены только Сенатом или другими вышестоящими органами. Второй инстанцией был Правительствующий сенат (первый и второй департаменты).

В научных кругах того времени активно обсуждались вопросы сущности, значения, правовых форм организации административной юстиции в России (Н. М. Коркунов, И. Т. Тарасов, А. И. Елистратов, М. Д. Загряцков, С. А. Корф

и др.). Мнения ученых разделились по вопросу выбора модели административной юстиции в России. Часть исследователей предлагали понимать под административной юстицией действующие органы управления, которые функционировали наравне с судебными учреждениями (И. Т. Тарасов, В. В. Ивановский и др.). Другая группа авторов настаивала на передаче функции административной юстиции исключительно судебным органам (А. И. Елистратов, С. Е. Десницкий, В. А. Рязановский). При этом большинство российских ученых начала XX столетия настаивали на формировании административной юстиции в системе отправления правосудия, поскольку «В нашем отечестве о сколько-нибудь серьезных гарантиях в области внутреннего управления можно говорить только в случае введения судебно-административных учреждений в состав общих судов» [1, с. 83].

Интересен и тот факт, что создание административных судов было предусмотрено и административной реформой А. П. Столыпина в 1906–1907 гг. Однако практической реализации данная концепция так и не получила. Дискуссия о сущности и формах административной юстиции в России конца XIX – начала XX в. закончилась принятием Временным правительством в мае 1917 г. Положения о судах по административным делам, согласно которому в российской судебной системе учреждались специальные административные суды. Административный иск становился новым способом восстановления и защиты нарушенных публичных прав граждан.

Административные суды должны были стать серьезным шагом на пути формирования нового механизма защиты субъективного публичного права. Учреждались должности судей по административным делам, которые единолично рассматривали публичные споры о праве на уровне уезда. В губерниях и областях для рассмотрения подобных дел в составе судов создавались административные отделения.

Однако в том же 1917 г. недавно созданные административные суды были упразднены как не соответствующие новой идеологической доктрине Советского государства. «Обращения граждан в суд с иском на действия и решения органов управления и должностных лиц могли подорвать миф об эффективности советского государственного управления, которое считалось самым демократичным и самым эффективным в мире. Следовательно, право граждан на защиту своих субъективных прав, публичных

прав и свобод в суде практически отрицалось» [8, с. 19].

Определенные шаги в сторону формирования административной юстиции в Советском государстве были сделаны в 60-80 годы XX в. Так, в 1961 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке», а в 1980 г. вступили в силу Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, чуть позже – КоАП РСФСР. Указанными документами было закреплено право граждан на обжалование административных наказаний в административном и судебном порядке. При этом не был принят нормативный акт, закрепляющий процедуру обжалования действий государственной администрации. В гражданском же процессе процедура рассмотрения жалоб граждан на незаконные действия администрации и оспаривание ее нормативных правовых актов получила свое закрепление в разделе «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений».

80-е годы XX в. – период возрастания научного интереса к разработке теоретических проблем административной юстиции. Серьезное комплексное исследование указанной тематики было проведено Д. М. Чечотом в его монографии «Административная юстиция. Теоретические проблемы» (1973 г.). По мнению автора, необходимо расширять перечень административных дел, вытекающих из публичных правоотношений, подведомственных суду [11, с. 63]. В этот же период времени появились работы Н. Г. Салищевой, А. Т. Боннера, Д. Н. Бахраха. Главным вопросом дискуссии административистов стал вопрос правовой природы административно-правового спора. К какому виду процесса относится административно-правовой спор – к административному или к гражданскому? Большая часть исследователей настаивали на гражданско-правовой природе данного процесса, поскольку, несмотря на то, что суд проверяет законность и обоснованность решений органов управления, при вынесении судебного решения он применяет нормы Гражданско-процессуального кодекса [11, с. 7, 26, 78–80, 121].

Несмотря на различные позиции ученых относительно правовой природы административной юстиции, можно выделить традиционные признаки, характеризовавшие представление научного сообщества 80–90-х годов относительно

сущности института административной юстиции: наличие административно-правового спора о праве, возникшего в связи с обращением гражданина в орган публичной администрации;

рассмотрение административно-правового спора является компетенцией административного суда (административных коллегий в составе суда) или квазисудебных органов;

целью административной юстиции является защита нарушенного субъективного публичного права;

особый субъектный состав административно-юстиционных правоотношений (гражданин – орган публичной администрации);

рассмотрение административно-правовых споров урегулировано специальным административно-процессуальным законодательством;

результатом рассмотрения спора является отмена (признание) административных актов (действий) [10, с. 103–104].

Следующий этап формирования административной юстиции в России связан с принятием Закона 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Ему предшествовало принятие законов СССР 1987 г. («О порядке обжалования в суд неправомερных действий и решений должностных лиц, ущемляющих права граждан») и 1989 г. («О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан»). Принятие последнего закона дало возможность обжаловать не только решения должностных лиц, нарушающих права граждан, но и самих органов государственного управления (т. е. коллективных субъектов права).

Появление Закона 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» расширило круг процессуальных возможностей граждан по оспариванию в суде актов, действий и решений государственной администрации и круг субъектов публичного управления, чьи действия могли быть оспорены. Кроме того, документ в очередной раз закрепил правило альтернативной подведомственности. По сути, указанный Закон заложил основу конституционного права граждан на судебную защиту. Кроме того, в самой Конституции РФ было закреплено, что одной из форм осуществления судебной власти является административное судопроизводство. С принятием данного Закона начался новый (постсоветский) этап формирования административной юстиции в России.

Так, период с 70-х до конца 90-х годов XX в. можно охарактеризовать как этап постепенного расширения подведомственности судов общей юрисдикции по рассмотрению индивидуальных и коллективных обращений граждан, формирования устойчивой функции судебного контроля за деятельностью государственной администрации и защиты субъективных публичных прав граждан.

К 2000-м годам подошли с отсутствием единого кодификационного акта и множеством противоречивых нормативных актов, регулирующих те или иные стороны административного судопроизводства. Еще в 1998 г. Конституционный Суд РФ одним из своих решений отнес к процессуальному законодательству, регулиющему производство, возникающее из публичных правоотношений, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Гражданско-процессуальный Кодекс РФ, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ. В результате возникли противоречия, касающиеся круга субъектов, чьи действия и решения граждане вправе оспорить, как правильно называть обращение в суд, связанное с нарушением публичных прав, каков процессуальный статус лиц, заинтересованных в рассмотрении дела, возникшего из публичных правоотношений, и др. Указанные обстоятельства настойчиво требовали выработки нового подхода к правовому регулированию административного судопроизводства как одной из конституционных форм осуществления правосудия.

2000 г. стал началом следующего этапа в развитии административной юстиции. В 2000 г. Верховный Суд РФ в порядке законодательной инициативы внес в Государственную Думу РФ проект федерального конституционного закона № 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации», который был принят только в первом чтении. Указанный законопроект предусматривал комплексный подход к формированию административного правосудия. В частности, предполагалось одновременное создание административных коллегий (при Верховном Суде РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов) и специализированных административных судов (федеральные окружные административные суды, федеральные межрайонные административные суды) [7, с. 22]. Однако указанный закон так и не был принят, и дальнейшее развитие административной юстиции вновь проходило лишь в теоретических дебатах о ее

сущности, правовой природе и форме внешнего закрепления.

В течение последующих 10-12 лет Президент РФ неоднократно в обращениях к Федеральному Собранию РФ и судьям (Всероссийский съезд судей) обращал внимание на необходимость развития системы административного судопроизводства как средства защиты прав граждан.

Однако реальная работа по формированию в России административной юстиции началась только после твердого проявления политической воли главы государства. Так, в утвержденном Президентом РФ 22 декабря 2012 г. Перечне Поручений по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. указано: представить до 1 марта 2013 г. для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект Кодекса административного судопроизводства РФ; п. 2 данного Перечня Поручений содержит указание Президента РФ сформировать в системе судов общей юрисдикции судебные коллегии по административным делам для рассмотрения жалоб граждан и организаций на решения и действия органов публичной власти и их должностных лиц (срок – до 1 марта 2013 г.) [9, с. 4].

В свою очередь исследователи в рамках научной дискуссии обозначили два основных вопроса, которые были объектом пристального внимания административистов в течение продолжительного времени. Что представляет собой административное судопроизводство: административный процесс, его составную часть либо специальный вид судопроизводства как составную часть судебного процесса и является ли административное судопроизводство составной частью гражданского судопроизводства? По сути, вновь речь идет об определении отраслевого правового статуса административного судопроизводства [5, с. 45–49].

Точка в научной дискуссии относительно правовой природы административной юстиции в Российской Федерации и соответствующего источника правового регулирования была поставлена вступившим в силу 15 сентября 2015 г. КАС РФ, ознаменовавшим окончание одного и начало нового этапа развития административной юстиции в России.

Закрепленный КАС РФ новый порядок рассмотрения дел касается рассмотрения Верховным Судом РФ и судами общей юрисдикции административных дел, возникающих из публичных правоотношений. К ним относятся, например,

дела об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов власти, а также о прекращении деятельности средств массовой информации.

С 15 сентября 2015 г. такие дела, не рассмотренные и находящиеся в производстве Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, стали рассматриваться по правилам КАС РФ. Сходное положение предусмотрено для апелляционных, кассационных, надзорных и частных жалоб (представлений). Ранее большинство дел, на которые распространялись правила КАС РФ, рассматривались в соответствии с ГПК РФ. КАС РФ не применяется при рассмотрении дел, отнесенных федеральным законом к компетенции иных судов (КС РФ, арбитражных судов, конституционных (уставных) судов субъектов РФ), даже если эти дела возникли из публичных правоотношений. Также действие нового Кодекса не распространяется на дела, подлежащие рассмотрению в Верховном Суде РФ, судах общей юрисдикции в ином судебном (процессуальном) порядке. Положения КАС РФ не регулируют производство по делам об административных правонарушениях и делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ.

Вновь принятый Кодекс установил новые правила рассмотрения судами общей юрисдикции административных дел, возникающих из публичных правоотношений. В частности, увеличен перечень случаев, когда можно обращаться в суд для защиты интересов неопределенного круга лиц; расширены возможности совместного (коллективного) участия истцов в рассмотрении административных дел; по административным делам могут применяться меры предварительной защиты, аналогичные обеспечительным мерам в гражданском процессе; чтобы оспорить НПА, лица без высшего юридического образования должны нанимать юристов; арсенал суда пополнился новыми мерами процессуального принуждения; существенно повышены судебные штрафы; установлены сокращенные сроки принятия и рассмотрения исковых заявлений; жалобы по некоторым делам должны подаваться и рассматриваться в сокращенные сроки; установлены новые условия для подачи заявлений о пересмотре дел по новым обстоятельствам; определены ситуации, когда дело рассматривается в упрощенном (письменном) производстве; предусмотрена возможность отказа организаций и граждан от административного иска.

В новом Кодексе обращение в суд названо

административным иском, а участники судопроизводства – административным истцам и административным ответчикам. Согласно КАС РФ административными являются некоторые дела, которые ранее рассматривались в порядке искового, приказного или особого производства. Например, к ним относятся дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, которые прежде рассматривались в порядке искового производства. К административным делам отнесены и дела о прекращении деятельности СМИ. Прежде они рассматривались в рамках искового производства.

Таким образом, можно говорить о появлении в России новой формы осуществления правосудия – административного судопроизводства, в рамках которого рассматриваются и разрешаются административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований. Насколько новая система административного правосудия окажется эффективной и долговременной, покажет последующая правоприменительная практика ее функционирования. Что касается правовой природы рассматриваемого института, то, на наш взгляд, до сих пор сохраняется двойственный характер административного судопроизводства: содержание спора носит явно выраженный административно-правовой характер, а внешняя форма его выражения, закрепления и разрешения – гражданско-процессуальный характер.

Список использованной литературы

1. Загряцков, М. Д. Административная юстиция [Текст] / М. Д. Загряцков // Критическое обозрение. – 1908. – Вып. 2 (7).
2. Зеленцов, А. Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. Б. Зеленцов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
3. Зеленцов, А. Б. Судебное административное право: теоретические проблемы становления [Текст] / А. Б. Зеленцов // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конфе-

ренции. – Омск : Омская юридическая академия, 2015.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ [Текст] : [ред. от 30 дек. 2015 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10, ст. 1391.

5. Кононов, П. И. Административный процесс и административное судопроизводство [Текст] / П. И. Кононов // Административное право и процесс. – 2014. – № 3.

6. Кудряшова, А. И. Правовое положение лиц, обжалующих в суд действия должностных лиц [Текст] / А. И. Кудряшова // Советское государство и право. – 1981. – № 3.

7. Панова, И. В. Административное судопроизводство или административный суд? [Текст] /

И. В. Панова // Административное право и процесс. – 2013. – № 5.

8. Стариков, Ю. Н. Административная юстиция: проблемы теории [Текст] / Ю. Н. Стариков. – Воронеж, 1998.

9. Стариков, Ю. Н. «Однозначное указание» для современного развития административного судопроизводства в России [Текст] / Ю. Н. Стариков // Административное право и процесс. – 2013. – № 3.

10. Стариков, Ю. Н. К вопросу о новом понимании административной юстиции [Текст] / Ю. Н. Стариков // Правоведение. – 2000. – № 2.

11. Чечот, Д. М. Административная юстиция. Теоретические проблемы [Текст] / Д. М. Чечот. – Л. : Ленингр. ун-т, 1973.

ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ КАЛМЫКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник НИЦ № 4 ФГКУ «ВНИИ МВД России»;

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЗАПАРЕНКО,
начальник 3 отдела НИЦ № 4
ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 2 СТ. 14.53 КОАП РФ

Рассматриваются вопросы, связанные с привлечением к административной ответственности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан за оптовую или розничную продажу насвая.

Ключевые слова: процессуальное оформление, насвай, оптовая и розничная продажа, административная ответственность.

G. I. Kalmykov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of NIC № 4, Russia MI FPOI National Research Institute; e-mail: gig-gig@rambler.ru, tel.: 8 (495) 667-16-18;

A. M. Zaparenko, Head of Department 3 NIC № 4, Russia MI FPOI National Research Institute; e-mail: ancadtiw@rambler.ru, tel.: 8 (495) 695-87-94.

Problems of procedural documenting of administrative violation materials stated by part 2 of article 14.53 of the Administrative Code of the Russian Federation.

In article are considered questions, connected with attraction to administrative responsibility of the juridical persons, individual businessmen and people for wholesale or retail sales nasvaja.

Key words: process registration, nasvaja, wholesale and retail sales, administrative responsibility.

Правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), состоит в оптовой или розничной продаже насвая, табака сосательного (снюса).

Правоприменение указанной статьи сопряжено с рядом проблем, одной из которых является неопределенность понятия «насвай», что создает сложности при выявлении правонарушения и его процессуальном оформлении.

Так, в соответствии с ч. 21 ст. 2 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» насваем является вид некурительного табачного изделия, предназначенного для сосания и изготовленного из табака, извести и другого нетабачного сырья.

Вместе с тем согласно п. 268 ГОСТа Р 52463-2005, утвержденного приказом Ростехрегулирования от 29 декабря 2005 г. № 481-ст «Об утверждении национального стандарта», насваем является сосательный табак, изготовленный из очищенной махорочной или табачной пыли, щелочных и клеящих веществ с добавлением или без добавления растительного масла, нетабачного сырья и иных

ингредиентов. При решении вопроса о том, образуют ли действия лица состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ, необходимо проверять, содержатся ли в них признаки торговой деятельности вышеуказанным запрещенным веществом.

Оптовой торговлей является вид торговой деятельности, связанной с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Под розничной торговлей понимается вид торговой деятельности, связанной с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Субъектами торговой деятельности могут быть обычные граждане, юридические лица или индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Согласно требованиям ст. 26.1 КоАП РФ обстоятельствами, подлежащими выяснению по делу об административном правонарушении, возбужденному по ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ, являются следующие:

наличие события административного правонарушения (оптовая или розничная продажа насувая, табака сосательного (снюса);

наличие лица, совершившего противоправное деяние;

виновность лица, совершившего административное правонарушение, которая выражается в форме, установленной ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ;

обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность;

характер и размер ущерба;

обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ);

иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела об административном правонарушении, а также причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 23.3 КоАП РФ сотрудники органов внутренних дел (полиции) рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренные ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ.

Выявление и документирование составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ, имеют особенности проведения отдельных процессуальных действий в зависимости от субъекта совершения административного правонарушения, а также ряд проблем, требующих решения. Наибольшие сложности связаны с процессуальным оформлением материалов в отношении юридических лиц, которые заключаются в сборе доказательств и проведении отдельных процессуальных действий.

В случаях совершения юридическими лицами административного правонарушения нужно собрать документы, которые содержат сведения, необходимые для правильного разрешения дела, в том числе о наличии вины лица, совершившего административное правонарушение. К таким документам относятся:

рапорт сотрудника, заявление, содержащее достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, а также доказательства, полученные в ходе его рассмотрения;

правоустанавливающие документы (свиде-

тельство о государственной регистрации в качестве юридического лица, ИНН, лицензия);

санитарно-эпидемиологические заключения, счета-фактуры, накладные, спецификации;

протокол осмотра помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, принадлежащих юридическому лицу;

заключение эксперта;

объяснения лица, представителя юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и иных лиц, имеющих отношение к обстоятельствам совершения административного правонарушения (свидетелей, потерпевших и т. д.);

материалы фото- и видеозаписи;

иные документы.

К материалам дел, возбужденных в отношении юридических лиц, необходимо приобщить копию доверенности на представление интересов данного юридического лица. При исследовании и приобщении к материалам дела об административном правонарушении доверенностей, представляемых в органы внутренних дел должностными лицами и сотрудниками юридических лиц, необходимо учитывать такие обстоятельства, как срок действия доверенности, наличие трудовых отношений между представителем и доверителем, сведений о конкретных полномочиях представителя, должностном положении лица, подписавшего доверенность.

Необходимо также направить запрос в порядке ст. 26.9 КоАП РФ в орган, осуществлявший государственную регистрацию юридического лица, в котором субъект правонарушения состоит на учете в качестве налогоплательщика, в целях получения информации об идентификационных кодах и реквизитах организации, ее руководителях и учредителях, должностных лицах, работниках и иных представителях, о счетах в банковских учреждениях, об имуществе, о юридическом и фактическом адресах, а также для уточнения данных о законном представителе юридического лица.

В порядке ст. 26.10 КоАП РФ следует направить запрос в банковское учреждение о наличии денежных средств на счетах для установления имущественного и финансового положения юридического лица, а также о юридическом и фактическом адресах организации, ее учредителях, руководителях.

В целях установления фактов повторного совершения лицом административного правонарушения проводится проверка по информационным базам. Также необходимо принять меры к установ-

лению обстоятельств, смягчающих или отягчающих вину лица, в соответствии со ст. 4.2, 4.3 КоАП РФ.

В ходе производства по делу в отношении юридического лица следует решить вопрос о возможности привлечения к административной ответственности должностных лиц, по вине которых организацией совершено административное правонарушение. В случае невозможности собрать на месте все необходимые материалы на основании ст. 26.10 КоАП РФ выносится определение об истребовании у лица (законного представителя) документов.

В целях надлежащего документального закрепления выявленного правонарушения сотруднику полиции независимо от ситуации обнаружения факта продажи насвая нужно составить протокол осмотра помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, в соответствии со ст. 27.8 КоАП РФ.

Осмотр обязательно осуществляется в присутствии представителя юридического лица или иного его представителя и двух понятых (в ч. 1 ст. 25.7 КоАП РФ закреплено, что в качестве понятых не могут привлекаться лица, прямо или косвенно заинтересованные в исходе дела. Данное положение закона позволяет сделать вывод о том, что в целях исключения любых сомнений относительно полноты и правильности фиксирования в протоколе осмотра сотрудники полиции, в том числе стажеры, не должны выступать в качестве понятых).

В ходе осмотра целесообразно произвести фото- и (или) видеосъемку, что необходимо отразить в протоколе осмотра с указанием вида технического средства, которое использовалось для фиксации (мобильный телефон, видеокамера, фотоаппарат – модель, название).

В протоколе осмотра следует подробно описать помещение, вписать паспортные данные всех присутствующих при осмотре лиц. К протоколу осмотра приобщается изъятый насвай. В том случае, если кассовый чек при реализации продукции не выдан, к протоколу осмотра приобщается и кассовый чек, который изымается у продавца.

При выявлении правонарушения, предусмотренного ч. 2. ст. 14.53 КоАП РФ, необходимо в присутствии двух понятых произвести изъятие приобретенного насвая, о чем составить протокол (ст. 27.10 КоАП РФ). Иной товар, не относящийся к существу правонарушения, возвращается лицу под расписку.

Далее следует упаковать и опечатать насвай.

На упаковке указывается предмет изъятия (индивидуальные признаки), место, время изъятия, у кого изъято, ставятся подписи понятых.

Немалые сложности связаны и с получением достоверной информации при опросе представителей и должностных лиц юридического лица.

В целях получения сведений, имеющих значение для дела, при опросе директора магазина, представителя юридического лица целесообразно установить следующее:

было ли известно законному представителю юридического лица о том, что организация продает насвай;

известны ли законному представителю юридического лица нормы законодательства Российской Федерации о запрете продажи насвая;

когда, от кого, с какой целью, при каких обстоятельствах и на основании каких документов (накладные, счета-фактуры, договоры) был приобретен насвай;

где, когда, у кого, при каких обстоятельствах состоялась сделка по приобретению насвая, по какой цене, на каких условиях доставки и оплаты осуществлялась поставка (с предоставлением копий документов, подтверждающих данные обстоятельства);

имеется ли насвай и иные запрещенные вещества на других складах.

На основании полученных ответов возможно выяснить и иные факты, касающиеся обстоятельств правонарушения.

Следует опросить в качестве свидетелей должностных лиц и иных работников (продавцов-консультантов, кассиров, менеджеров торговых залов, учетчиков, сторожей товаров и др.) юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу, а также иных лиц, владеющих информацией об обстоятельствах дела, разъяснив им их права, предусмотренные ст. 25.6 КоАП РФ.

При опросе продавца, который продал насвай, нужно узнать следующую информацию:

работает официально либо неофициально (наличие трудового договора);

ознакомлен ли с должностными обязанностями и что входит в должностные обязанности;

знает ли, что оптовая и розничная продажа насвая запрещена;

по какой причине была осуществлена продажа насвая.

Опросить покупателя и в объяснении указать: знает ли, что приобрел насвай и для каких целей;

откуда узнал, что в данном месте продается насвай;

как вел себя продавец при продаже насвая; покупал ли он ранее насвай у этого продавца либо в данном магазине.

Могут быть заданы и иные дополнительные вопросы о покупке насвая. Необходимо также опросить понятых по существу правонарушения.

При необходимости изъятый насвай направляется на экспертизу в соответствии со ст. 26.4 КоАП РФ. Проблемы проведения экспертизы заключаются в том, что насвай официально не относится к числу наркотических средств, а его определение экспертом затруднено недостаточной ясностью того, что входит в состав насвая. Нередко в состав смеси добавляются психотропные вещества с целью создать у лица зависимость и спровоцировать переход на употребление наркотиков.

В определении о направлении на экспертизу необходимо поставить перед экспертом следующие вопросы: является ли представленное вещество наркотическим, сильнодействующим или ядовитым? Если да, то каким именно?

В определении о назначении экспертизы целесообразно указать, что представленное на исследование вещество подлежит возврату для приобщения к материалам дела.

После получения заключения эксперта о том, что реализованное вещество предположительно является насваем, необходимо составить протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ. Если экспертиза не назначается, изъятый насвай приобщается к делу об административном правонарушении в качестве доказательства факта купли-продажи.

В соответствии с ч. 1 ст. 28.5 КоАП РФ составляется протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ с соблюдением требований, предусмотренных ст. 28.2 КоАП РФ.

Лица, привлекаемые к ответственности, должны заблаговременно уведомляться в установленном порядке о месте и времени составления протокола об административном правонарушении для реализации их прав и обязанностей, установленных ст. 28.2 КоАП РФ.

Копия протокола об административном правонарушении вручается под расписку законному представителю юридического лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении (ч. 6 ст. 28.2 КоАП РФ).

В случае совершения административного правонарушения гражданином основными доказательствами наличия в действиях лица рассматри-

ваемого состава административного правонарушения, связанного с продажей насвая, являются: рапорт сотрудника полиции, выявившего правонарушение;

показания лица, совершившего правонарушение;

показания свидетелей;

результаты фото- или видеофиксации административного правонарушения;

справка специалиста, заключение эксперта;

вещественные доказательства;

копии документов, удостоверяющих личность правонарушителя;

характеризующие материалы на правонарушителя;

другие материалы.

При опросе лица, осуществившего продажу насвая, обязательно нужно зафиксировать:

известны ли ему нормы законодательства Российской Федерации о запрете продажи насвая;

по какой причине была осуществлена продажа насвая;

когда, от кого, с какой целью, при каких обстоятельствах им был приобретен насвай.

На основании полученных ответов возможно выяснить и иные факты, касающиеся обстоятельств правонарушения.

Необходимо опросить покупателя и в объяснении указать следующее:

знает ли он, что приобрел насвай, для каких целей;

откуда узнал, что в данном месте продается насвай;

как вел себя продавец при продаже насвая;

покупал ли он ранее насвай у данного лица.

Требования к составлению протокола об административном правонарушении определены ст. 28.2 КоАП РФ.

Протокол составляется с обязательным разъяснением прав лица, привлекаемого к административной ответственности, порядка обжалования, уведомлением о времени и месте рассмотрения протокола.

Обязательна для заполнения графа «проверка лица по ИЦ, АБ», в которой необходимо отражать, находится ли лицо в розыске, а также результаты привлечения правонарушителя к административной ответственности за аналогичные правонарушения в течение одного года (ст. 4.6 КоАП РФ). Проверка на наличие неоднократности осуществляется по «ИБД-регион» или системе удаленного доступа «CLON-95». Сведения

о привлечении лица к административной ответственности за ранее совершенные аналогичные правонарушения учитываются при определении меры наказания, так как повторность совершения аналогичных административных правонарушений является обстоятельством, отягчающим административную ответственность (ч. 2 ст. 4.3 КоАП РФ).

В протоколе об административном правонарушении в обязательном порядке указываются место, дата и время рассмотрения дела, которые объявляются правонарушителю под подпись.

Возможность рассмотрения дела в отсутствие правонарушителя допускается, но при условии, что он был надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела и что от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо в удовлетворении такого ходатайства отказано. Подпись лица, совершившего административное правонарушение, в графе «место и время рассмотрения нарушения» будет считаться надлежащим его извещением.

При заполнении протокола об административном правонарушении должностное лицо, составившее протокол, обязано проверить правильность его заполнения, наличие всех необходимых подписей. В случае отказа правонарушителя от подписи в протоколе делается соответствующая запись (ч. 5 ст. 28.2 КоАП РФ).

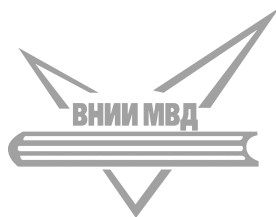
Особое внимание необходимо уделять установлению личности лица, совершившего противоправные действия.

В случае возникновения сомнений в подлинности представленных сведений при установлении личности лица, привлекаемого к административной ответственности, нужно доставить граждан в территориальный орган МВД России по району (городу) исключительно в целях установления личности на срок не более трех часов с составлением соответствующего протокола о доставлении.

Полный перечень должностных лиц органов внутренних дел (полиции), уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, установлен приказом МВД России от 5 мая 2012 г. № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию».

Специфика правоотношений, возникающих в связи с совершением административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ, предопределяет, что основной массив дел о таких правонарушениях рассматривают начальники территориальных органов МВД России, их заместители, начальники территориальных отделов (отделений, пунктов) полиции, их заместители (п. 1 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ).

Санкция ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 тыс. до 4 тыс. руб.; на должностных лиц – от 7 тыс. до 12 тыс. руб.; на юридических лиц – от 40 тыс. до 60 тыс. руб.

УДК 342.9

ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛМАНСКИЙ,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»;*

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА СТУЛЬНОВА,

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ И КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Действующие нормативные правовые акты, которыми руководствуются участковые уполномоченные полиции, содержат пробелы, не позволяющие эффективно выполнять профилактические функции в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы. Предлагаются пути решения существующей проблемы.

Ключевые слова: профилактический учет, индивидуальная профилактическая работа, административный надзор, ранее судимые лица, условно-досрочное освобождение, участковый уполномоченный полиции.

V. I. Holmanskij, Candidate of Juridical Sciences, Lecturer, Administrative activities of the internal affairs, Federal State Governmental institution of higher education «Saint-Petersburg University MVD Russian»; e-mail: stulnova@gmail.com, tel.: 8 (812) 744-70-00;

T. V. Stulnova, Candidate of Juridical Sciences, Senior lecturer, Administrative activities of the internal affairs, Federal State Governmental institution of higher education «Saint-Petersburg University MVD Russian»; e-mail: stulnova@gmail.com, tel.: 8 (812) 744-70-00.

To the question about the necessity of improving the normative-legal support of prevention and control and supervision of district police officers of persons paroled from prison.

Existing legal acts that govern the police precinct, contain spaces, cannot effectively carry out preventive function against those parolees from prison. The authors suggest ways to solve the existing problems.

Key words: preventive account, individual preventive work, administrative oversight, previously convicted persons, grant of parole, the district Commissioner of police.

Результаты научных исследований проблем профилактики рецидивной преступности, существующих в деятельности участковых уполномоченных полиции как основных субъектов этой работы, показывают, что их причины носят правовой и организационный характер. Особенно остро эти проблемы проявляются при организации контрольно-надзорной и индивидуально-профилактической работы в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы. Понятие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания дано в уголовном законодательстве, где, в частности, говорится: «Лицо, отбывающее содержание в дисциплинар-

ной воинской части или лишения свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» [22, ст. 79]. Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации «Условное осуждение», которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания [22, ст. 79].

До принятия в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

(далее – УИК РФ) процедура условно-досрочного освобождения и замены наказания мягким, а также цели, сроки, порядок наблюдения за этой категорией лиц, вопросы их трудового и бытового устройства регламентировались уголовным, исправительно-трудовым законодательством, решениями местных органов власти.

В соответствии с ч. 9 ст. 53 УК РСФСР, применяя условно-досрочное освобождение от наказания или замену неотбытой части наказания более мягким наказанием, суд мог возложить на определенный трудовой коллектив, с его согласия, обязанность по наблюдению за условно-досрочно освобожденным в течение неотбытой части назначенного судом срока наказания или за лицом, которому неотбытая часть наказания заменена более мягким наказанием, и проведению с ним воспитательной работы [23–25; 27–28].

За лицами, условно-досрочно освобожденными от дальнейшего отбывания уголовного наказания, согласно ст. 105 ИТК РСФСР «Цели и сроки наблюдения за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания» в течение неотбытой части наказания устанавливалось наблюдение общественных организаций и трудовых коллективов. Наблюдение и проведение воспитательной работы с указанными лицами осуществлялось «в целях закрепления результатов исправления и приобщения освобожденных к честной трудовой жизни» [26].

Наблюдение за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, согласно ст. 106 ИТК РСФСР «Порядок наблюдения за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания», организовывалось исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов. В отношении лиц, ранее отбывавших лишение свободы за тяжкие преступления либо судимых более двух раз к лишению свободы за любые умышленные преступления и условно-досрочно освобожденных, при безуспешности мер общественного воздействия общественная организация и трудовой коллектив могли возбудить ходатайство перед органами внутренних дел о принятии мер, предусмотренных законодательством об административном надзоре [26].

Контроль за исполнением постановлений судов об условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания осуществлялся органами внутренних дел по месту жительства условно-досрочно освобожденных. В инспекциях исправительных работ и трудоустройства (далее – ИИРиТ)

органов внутренних дел назначалось должностное лицо (инспектор), которое занималось выдачей направлений для трудоустройства этих лиц, своевременным информированием участковых инспекторов милиции о необходимости постановки их на учет и осуществления повсеместного контроля за их поведением на работе, в быту и в общественных местах. Все вопросы, связанные с возбуждением перед судом ходатайства об отмене условно-досрочного освобождения и направлении лица в места лишения свободы для дальнейшего отбывания наказания, также решались через инспектора ИИРиТ. Участковый инспектор милиции ставил лицо на профилактический учет в категорию «условно-досрочно освобожденные» и осуществлял в отношении его необходимую контрольную и индивидуальную профилактическую работу. Данная работа включала ежемесячные проверки поведения и образа жизни лица по месту работы, месту учебы (если лицо обучалось в учебном заведении), по месту жительства и по информационному центру на предмет привлечения его к административной ответственности. В своей работе участковый инспектор милиции непосредственно взаимодействовал с администрацией, руководителями партийной, комсомольской, профсоюзной организаций предприятия, учреждения, в котором работало лицо, с закрепленным за ним шефом-наставником. Результаты работы участковым инспектором милиции отражались в ежемесячных справках, концентрируемых в профилактическом деле. По окончании каждого квартала участковый инспектор милиции составлял обзорную справку о результатах профилактической работы.

При выявлении фактов нарушений условий условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы участковый инспектор милиции документально фиксировал выявленное нарушение и объявлял лицу предупреждение о возможной замене неотбытой части назначенного судом наказания на лишение свободы. К таким нарушениям, в частности, относились административные правонарушения против общественного порядка, совершенные по месту жительства либо в общественных местах, появление в состоянии опьянения по месту работы либо прогулы без уважительных причин и т. п. Такое же предупреждение мог вынести и инспектор ИИРиТ. После вынесения двух предупреждений при выявлении третьего нарушения участковый инспектор милиции письменно информировал инспектора ИИРиТ о необходимости направления документов в суд с

ходатайством об отмене условно-досрочного освобождения и назначении исполнения неотбытой части наказания. Установленная нормативными правовыми актами процедура позволяла эффективно осуществлять контрольную и индивидуальную профилактическую работу с лицами, условно-досрочно освобожденными от дальнейшего отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Она предусматривала полное взаимодействие структурных подразделений территориальных органов внутренних дел. В результате уровень рецидивной преступности уголовной направленности среди этой категории лиц, освобожденных из мест лишения свободы, был весьма незначителен.

Установленный в настоящее время порядок обращения с ходатайством и направления представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по своему содержанию мало чем отличается от порядка, определенного законодательством союзного государства [21]. Однако, определив порядок обращения с ходатайством и направления в суд представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, законодатель, в отличие от разработчиков союзного законодательства, не установил механизм дальнейшего контроля за поведением и образом жизни данной категории лиц. В принятом в 1996 г. УК РФ определено, что «контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом» [22, ч. 6 ст. 79]. При этом не была конкретизирована ведомственная принадлежность этого органа, что, несомненно, является существенным пробелом в действующем законодательстве. Данное обстоятельство обусловило наличие проблем правового и организационного характера в дальнейшем осуществлении какой-либо контрольной и индивидуальной профилактической работы с данной категорией лиц, освобожденных из мест лишения свободы, не только у участковых уполномоченных полиции, но и других правоохранительных органов. До настоящего времени какого-либо «уполномоченного на то специализированного государственного органа» по осуществлению контроля за поведением лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания, не создано.

УИК РФ, принятый в 1996 г., возложил на суд контроль за исполнением наказаний при ре-

шении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания [20, ст. 20]. В содержании кодекса, в перечне учреждений и органов, исполняющих наказания в отношении условно-досрочно освобожденных лиц, какого-либо указания на ведомственную принадлежность специализированного государственного органа не содержится [20, ст. 16]. Должностная инструкция, которой изначально руководствовались сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, созданных в органах внутренних дел в результате реформирования ИИРиТ, не содержала в перечне контролируемых ими лиц категорию условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания [4]. С 1 августа 1998 г. уголовно-исполнительные инспекции были выведены из подчинения МВД России и переведены в подчинение Минюста России [10; 14]. При этом изданная Минюстом России их должностная инструкция также не содержала в перечне контролируемых лиц категорию условно-досрочно освобожденных от дальнейшего отбывания наказания [3]. Таким образом, существующей проблеме был придан межведомственный характер. В связи с тем, что данная категория лиц фактически оказалась вне всякого обеспеченного законом контроля со стороны правоохранительных и судебных органов, но в то же время представляла значительную угрозу общественной безопасности, МВД России попыталось восполнить данный пробел в законодательстве. Ведомственным приказом участковым уполномоченным милиции была установлена обязанность осуществлять в пределах своей компетенции контроль и профилактическую работу в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которым установлены ограничения в соответствии с законом [5].

Несмотря на достаточно неопределенный характер содержания положения, вызвавшего у участковых уполномоченных милиции неоднозначное толкование, на момент издания приказа оно относилось только к одной категории лиц. Эту категорию представляли лица, которые были освобождены из мест лишения свободы условно-досрочно. Другой какой-либо категории лиц, которым при освобождении из мест лишения свободы устанавливались бы дополнительные ограничения или запреты, ни на момент издания приказа, ни в последующие ближайшие годы просто не существовало. Только в конце декабря 2009 г. после принятия закона, определившего меха-

низм исполнения установленного еще в 1996 г. такого вида уголовного наказания, как ограничение свободы (далее – Закон об ограничении свободы), появилась еще одна категория лиц, которой при освобождении из мест лишения свободы могли быть установлены ограничения [8].

По нашему мнению, разработчики проекта приказа МВД России изначально совершенно осознанно сформулировали рассматриваемое положение так, чтобы скрыть явно просматриваемое несоответствие его содержания федеральному закону, согласно которому все указанные в приказе функции должны исполняться не участковыми уполномоченными милиции, а «уполномоченным на то специализированным государственным органом».

Последующим приказом МВД России в содержание Инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного милиции было внесено более конкретное дополнение, согласно которому в отношении данной категории лиц при их постановке на учет участковому уполномоченному милиции предписывалось заводить «Учетно-профилактическое дело на лицо, освобожденное из мест лишения свободы, в отношении которого установлены ограничения в соответствии с законом» [9]. В результате на ведомственном уровне было установлено положение, согласно которому неправомочное лицо – участковый уполномоченный милиции – фактически было наделено полномочиями определенного федеральным законом субъекта контроля за исполнением уголовного наказания, установленного по приговору суда. Такое решение изначально противоречило уголовному и уголовно-исполнительному законодательству и являлось существенным пробелом в нормативно-правовом обеспечении деятельности не только участковых уполномоченных милиции, но и сотрудников территориальных органов ФСИН России.

Действующая в настоящее время должностная инструкция сотрудников уголовно-исполнительных инспекций также не содержит какого-либо намека на ведение учета или организацию контрольной либо профилактической работы в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от дальнейшего отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы [16]. Данный пробел не был устранен и в связи с принятием упомянутого выше Закона об ограничении свободы. Определив уголовно-исполнительную инспекцию в качестве специализированного госу-

дарственного органа, обязанного осуществлять надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, указанный Закон включил в число контролируемых ею лиц категорию условно-досрочно освобожденных от дальнейшего отбывания основного наказания в виде лишения свободы, но только при условии, что при этом неотбытая часть основного наказания им заменена ограничением свободы как более мягким видом наказания. В то же время Законом не была определена ведомственная принадлежность специализированного государственного органа, полномочного осуществлять контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы, если на них возложены обязанности только в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ («Условно-досрочное освобождение») и ч. 5 ст. 73 УК РФ («Условное осуждение») или обязанности не возложены вообще.

Ведомственным актом Минюста России взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с территориальными органами внутренних дел по контролю за лицами, которым дальнейшее отбывание назначенного судом уголовного наказания в виде лишения свободы условно-досрочно заменено ограничением свободы как более мягким видом наказания, ограничено только подачей сведений о необходимости осуществления полицией розыска и возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 314 УК РФ в отношении осужденного, злостно уклонившегося от отбывания наказания [17].

Существующую неопределенность в организации взаимодействия участковых уполномоченных полиции с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России при осуществлении контрольно-надзорной деятельности за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, усиливает соответствующее положение нормативного правового акта, изданного МВД России [6]. Из содержащегося в приказе положения участковым уполномоченным полиции невозможно понять, в чем же должно выражаться это взаимодействие, какая при этом роль отводится уголовно-исполнительным инспекциям и к какой из трех реально существующих в настоящее время категорий совершеннолетних лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, это относится. Не вносит ясности в решение возникающих вопросов и изданный за два месяца до указанного приказа совместный приказ Минюста России и

МВД России. В приказе также ни слова не сказано о взаимодействии территориальных органов внутренних дел и уголовно-исполнительных инспекций при осуществлении контрольной и профилактической работы с лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы [18].

Перечисленные пробелы в нормативно-правовом обеспечении профилактической и контрольно-надзорной деятельности участковых уполномоченных полиции естественным образом негативно отражаются на качестве их работы по профилактике роста рецидивной преступности в стране. Фактически в результате допущенного правового пробела с середины 90-х годов XX в. из-под реального профилактического контроля органов внутренних дел и уголовно-исполнительных инспекций выведена многочисленная категория лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, которые после условно-досрочного освобождения продолжают находиться в статусе субъектов исполнения назначенного судом уголовного наказания, сохраняя при этом повышенную степень криминогенной и рецидивной опасности. Указанное обстоятельство является одним из основных условий совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений, часто вызывающих большой общественный резонанс в стране.

Особый драматизм существующему положению придает тот факт, что вот уже около восемнадцати лет в правоприменительной практике не действует установленный законом механизм реализации п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ, касающийся замены неотбытой части наказания на лишение свободы.

Как показало проведенное исследование, в г. Санкт-Петербурге и в других регионах уголовно-исполнительные инспекции после их вывода из подчинения МВД России отказываются выходить в суды с направляемыми полицией в их адрес соответствующими ходатайствами, не считая себя специализированным государственным органом в отношении данной категории лиц. В то же время ходатайства, самостоятельно направляемые территориальными органами МВД России, суды не принимают, мотивируя отказы тем, что они направлены не полномочными на то органами. В конечном счете, по совершенно объективному мнению отдельных ученых, регламентированное ведомственными нормативными актами «осуществление контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, по инициативе ОВД со стороны УУП

следует рассматривать как превышение должностных полномочий» [2]. С указанным выводом невозможно не согласиться.

В своих многочисленных научных публикациях и отчетах о результатах проведенных исследований, выполненных в том числе по заявкам правительства г. Санкт-Петербурга, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУ МВД России по Самарской области и другим, авторы неоднократно подчеркивали, что профилактический учет в органах внутренних дел любой категории лиц предполагает не просто их учет, а проведение в отношении их конкретных профилактических мероприятий, в первую очередь с участковыми уполномоченными полиции. Данные мероприятия неизбежно будут затрагивать права и охраняемые законом личные интересы лиц, поставленных на учет, и окружающих их родственников, соседей. Поэтому любое профилактическое мероприятие, например посещение по месту жительства лица, вызов его для профилактической беседы в участковый пункт полиции и т. п., должно иметь предусмотренные законом основания. Иначе любая конфликтная ситуация, возникшая между участковым уполномоченным полиции и гражданами, например в ходе посещения места жительства лица, будет трактоваться не в пользу сотрудника полиции. Не следует забывать, что законодательством определена неприкосновенность жилища и установлена уголовная ответственность за ее нарушение. Значит, полномочия участковых уполномоченных полиции на осуществление данных мероприятий должны быть установлены законами, проработанными должным образом, а не ведомственными нормативными актами. Это в значительной мере будет соответствовать провозглашенному в стране курсу на строительство правового государства и реализации принципа верховенства закона.

Несовершенство законодательных и иных нормативных правовых актов, изданных на федеральном уровне, явилось причиной возникновения еще одной проблемы. Проведенные исследования показали, что после принятия Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре) начальники территориальных органов внутренних дел в массовом порядке обращались в суды с заявлениями об установлении административного надзора в отношении лиц, условно-досрочно ос-

вободенных из мест лишения свободы, а суды удовлетворяли их заявления. Президиум Ленинградского областного суда в своем постановлении от 14 августа 2012 г., изданном по указанию Минюста России как разъясняющее решение для всех федеральных судов Российской Федерации, признал такие решения судов вполне обоснованными, считая, что Закон об административном надзоре не содержит различного правового регулирования в зависимости от оснований освобождения указанных лиц из мест лишения свободы. По мнению Президиума, применяемые при условно-досрочном освобождении и возложенные на осужденного обязанности согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания, не препятствуют установлению административных ограничений на основании Закона об административном надзоре [13].

Анализируя указанное решение сразу после его опубликования, мы оценили его как ошибочное и не соответствующее действующему законодательству [29]. Давая подобную оценку решениям судов, Президиум, очевидно, руководствовался позицией, изначально занятой Минюстом России, о неучастии подведомственных ему территориальных органов в осуществлении контрольно-надзорной и профилактической работы в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы. Помимо этого, нам представлялось неприемлемым и противоречащим содержанию ст. 79 УК РФ и Закону об административном надзоре одобренное постановлением установление судами административного надзора по заявлению администрации исправительного учреждения в отношении осужденных при их одновременном условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы. В соответствии с действующим законодательством обязательным условием для получения права на условно-досрочное освобождение осужденного является его раскаяние в совершенном преступлении, а также наличие положительной характеристики по месту отбывания уголовного наказания в качестве доказательства того, что он твердо встал на путь исправления. Как следует из Закона об административном надзоре, основанием установления судом административного надзора по заявлению администрации исправительного учреждения является признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы.

В связи с этим вызывает недоумение указание, содержащееся в ведомственном нормативном акте, согласованном с ФСИН России, регламентирующем порядок осуществления административного надзора (далее – приказ об административном надзоре). Указание устанавливает обязанность администрации исправительного учреждения направлять в адрес территориального органа внутренних дел на районном уровне по избранному лицу, условно-досрочно освобожденному из мест лишения свободы без установления в отношении его административного надзора, различные документы, включая заверенную копию постановления начальника учреждения, о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания для подготовки в суд территориальным органом МВД России материалов об установлении в отношении его административного надзора [12, п. 15.4].

Окончательную ясность в решение вопроса об установлении или неустановлении административного надзора в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, внес Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Своим постановлением Пленум фактически подтвердил правильность позиции, изначально заявленной авторами по данному вопросу. Согласно принятому постановлению лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке ст. 79 УК РФ, считается неотбывшим наказание в виде лишения свободы. С учетом того, что в силу ч. 7 ст. 79 УК РФ при уклонении указанного лица от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при условно-досрочном освобождении, а также совершении им до момента истечения срока оставшейся неотбытой части наказания административного правонарушения или преступления условно-досрочное освобождение может быть отменено с исполнением оставшейся неотбытой части наказания, Пленум постановил, что административный надзор к данному лицу не может быть применен до истечения оставшейся неотбытой части наказания [11].

Тем не менее указанное разъяснение, по нашему мнению, все-таки не снимает всех проблемных вопросов, связанных с определением субъектов контрольно-надзорной деятельности в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, в части возможности применения к ним положений Закона об административном надзоре. Например, указывая на то, что к таким лицам в случае совершения ими

административных правонарушений либо в случае уклонения их от исполнения возложенных на них судом обязанностей или ограничений нельзя применять положения Закона об административном надзоре, что, по нашему мнению, очевидно, постановление не дает разъяснения по возникающему на практике вопросу о том, как поступать в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, имеющих судимости за совершение преступлений, являющихся формальным основанием для обязательного установления административного надзора.

Несмотря на существующие пробелы и явные противоречия в законодательстве по определению основного субъекта профилактического контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, приказ об административном надзоре обязывает сотрудников полиции вести учет тех из них, которые проживают (пребывают) на территории обслуживания территориального органа МВД России и в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации судом установлены ограничения [12, п. 2]. Однако приказ не содержит какие-либо конкретные указания по организации и содержанию контрольно-надзорной или индивидуальной профилактической работы с этой категорией лиц. Установленное приказом содержание Журнала учета лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации судом установлены ограничения, предусматривает только их механическую регистрацию и не предусматривает отражение какой-либо контрольной, надзорной или индивидуальной профилактической работы. Графа № 5 журнала предназначена для указания только даты постановки и снятия лица с профилактического учета, а графа № 6 предусматривает подпись должностного лица о получении дела. Разработчики проекта приказа очередной раз не учли тот факт, что любой профилактический учет предусматривает не просто фиксацию в учетных формах необходимых установочных данных лица, а проведение в отношении его необходимых индивидуальных профилактических мероприятий, без которых данный учет может именоваться как угодно, но только не профилактическим. Остается неясным статус и содержание дела на лицо, условно-досрочно освобожденное из мест лишения свободы с установлением ему дополнительных ограничений, о

получении которого должностное лицо должно расписаться в журнале.

Как было отмечено выше, предшествующими приказами МВД России участковым уполномоченным полиции было предписано ведение учетно-профилактических дел в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы [9]. В настоящее время данные приказы отменены. Изданный взамен их приказ, утвердивший Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции (далее – Наставление), в перечне лиц, подлежащих профилактическому учету участковыми уполномоченными полиции, не содержит категорию условно-досрочно освобожденных от дальнейшего отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы [1].

Данное обстоятельство, по нашему мнению, представляет собой существенный пробел в нормативно-правовом обеспечении профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции, требующий его незамедлительного устранения. Не содержится ясности по этому вопросу и в методических рекомендациях, направленных в свое время в территориальные органы МВД России (далее – Методические указания) [19]. Нами достаточно подробно проанализировано их содержание.

В результате исследования был сделан вполне обоснованный вывод о том, что они представляют собой не что иное, как слегка расширенное содержание приказа об административном надзоре, дополненное авторскими вставками типа «необходимо учесть», «следует обратить внимание» и т. п. Фактически в них не дано никакого решения ни по одной из многочисленных проблем, реально возникающих в практической деятельности участковых уполномоченных полиции и инспекторов по надзору при исполнении ими Закона об административном надзоре.

Более того, отдельные положения, содержащиеся в Методических рекомендациях, в том числе касающиеся лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, которым неотбытая часть лишения свободы заменена ограничением свободы как более мягким видом наказания, противоречат законам и вводят в заблуждение исполнителей. Например, в соответствии с Законом об административном надзоре в случае назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок администра-

тивного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы [15]. Это означает, что до окончания срока отбывания наказания в виде ограничения свободы лицо, в том числе условно-досрочно освобожденное из мест лишения свободы в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания – ограничением свободы, находится в качестве субъекта исполнения назначенного судом уголовного наказания и поэтому не может быть взято под административный надзор. В случае нарушения им условий отбывания наказания в виде ограничения свободы либо совершения им административных правонарушений, указанных в законе, к нему должны применяться нормы уголовного права в части решения вопроса об усилении установленных ограничений либо отмены условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания на лишение свободы [20, ст. 58].

Несмотря на очевидность содержания положения закона, в приказе об административном надзоре и в Методических рекомендациях содержатся указания на то, что органы внутренних дел в течение трех дней обязаны информировать уголовно-исполнительные инспекции о подаче в суд заявления об установлении административного надзора за лицом, освободившимся из мест лишения свободы и отбывающим наказание в виде ограничения свободы; об установлении административного надзора в отношении лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания либо при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы [12, п. 17.3].

Авторы считают, что для устранения искусственно созданных и длительное время не решаемых на федеральном уровне проблем правового и организационного характера давно назрела необходимость внести соответствующие изменения в действующее законодательство. Отдельные положения законодательных и иных нормативных правовых актов должны быть усовершенствованы и приведены в соответствие, исключаящее противоречия, существующие между ними и вызывающие их неоднозначное толкование как учеными, так и исполнителями на местах.

По нашему мнению, МВД России как федеральный орган исполнительной власти, наиболее заинтересованный в организации профилактики роста рецидивной преступности в стране, обязан выступить с законодательной инициативой по внесению необходимых изменений в законо-

дательство с целью устранения существующих пробелов и решения рассмотренных проблем. В свое время одним из авторов был разработан и опубликован альтернативный проект федерального закона об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, который практически исключал многочисленные пробелы, допущенные разработчиками проектов Закона об административном надзоре и Закона об ограничении свободы [30, с. 31–38]. Одно из разработанных авторами предложений по внесению изменений в Закон об административном надзоре взято за основу и реализовано Государственной Думой [7].

Для решения рассмотренных в статье проблем нами также были разработаны конкретные предложения по внесению изменений в действующее законодательство и иные нормативные правовые акты, в том числе регламентирующие деятельность участковых уполномоченных полиции в указанной сфере. Данные предложения и их научное обоснование были направлены в МВД России для решения вопроса о последующем внесении в Государственную Думу Российской Федерации в качестве законодательной инициативы. Однако из ответа, полученного за подписью начальника Управления правового регулирования противодействия преступности Договорно-правового департамента МВД России от 15 октября 2012 г., следовало, что МВД России не планирует выступать с законодательной инициативой по данному вопросу, так как «Минюстом России в Правительство Российской Федерации внесен проект федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания)“».

С момента получения ответа прошло более трех лет, однако до настоящего времени каких-либо положительных изменений в решении проблем в рассматриваемой области не произошло. Установленные рамки научной статьи не позволяют представить разработанные авторами предложения и их научное обоснование. По нашему глубокому убеждению, основанному на результатах многолетнего исследования существующей проблематики, их реализация позволила бы в значительной мере совершенствовать нормативно-правовое обеспечение контрольно-надзорной деятельности сотрудников правоохранительных органов по профилактике рецидива преступле-

ний в стране со стороны лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы.

Список использованной литературы

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Текст] : [приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166].

2. Иванова, С. И. Деятельность участкового уполномоченного полиции по контролю (надзору) за лицами, в отношении которых судом установлены ограничения [Текст] : учебно-практ. пособие / С. И. Иванова. – Тюмень, 2014.

3. Инструкция о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [Текст] : [утв. приказом Минюста России от 12 апр. 2005 г. № 38 : утратила силу].

4. Инструкция о порядке исполнения наказания в виде исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и осуществления контроля за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, к которым принята отсрочка отбывания наказания [Текст] : [утв. приказом МВД России от 1 июля 1997 г. № 403 : утратила силу].

5. Инструкция по организации деятельности участкового уполномоченного милиции [Текст] : [утв. приказом МВД России от 16 сент. 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции»: утратил силу, п. 18.1.1].

6. Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Текст] : [утв. приказом МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», п. 80].

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 514-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 27 дек. 2009 г. № 377-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

9. О внесении изменений в приказ МВД Рос-

сии от 16 сент. 2002 г. № 900 [Текст] : [приказ МВД России от 30 марта 2006 г. № 217: утратил силу].

10. О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904] // СПС КонсультантПлюс.

11. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре [Электронный ресурс]: [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 22, п. 4] // СПС КонсультантПлюс.

12. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] : [приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 ; приложение № 12 : в ред. приказа МВД России от 30 июня 2012 г. № 657].

13. О результатах обобщения судебной практики разрешения дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : [постановление Президиума Ленинградского областного суда от 14 авг. 2012 г.] // СПС КонсультантПлюс.

14. О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Рос. Федерации от 8 окт. 1997 г. № 1100] // СПС КонсультантПлюс.

15. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ, ч. 4 ст. 5] // СПС КонсультантПлюс.

16. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [Текст] : [приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142].

17. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы [Текст] : [приказ Минюста России от 11 окт. 2010 г. № 253, п. 51].

18. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений [Текст] : [приказ Минюста России от 4 окт. 2012 г. № 190, МВД России № 920 : зарегистрировано в Минюсте России 17 окт. 2012 г. № 25698].

19. Порядок организации работы территори-

альных органов МВД России с лицами, подпадающими под действие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Текст] : методич. рекомендации. – М., 2012.

20. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс], ч. 4 ст. 397 // СПС КонсультантПлюс.

22. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

23. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1977. – № 12, ст. 255.

24. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 окт. 1982 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1982. – № 41, ст. 1513.

25. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 дек. 1982 г. [Текст] // Ведомости Вер-

ховного Совета РСФСР. – 1982. – № 49, ст. 1821.

26. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 марта 1983 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1983. – № 10, ст. 319.

27. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 апр. 1985 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1985. – № 15, ст. 564.

28. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 мая 1986 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1986. – № 23, ст. 638.

29. Холманский, В. И. Правовые основы, основания, порядок установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] : учеб. пособие / В. И. Холманский, Т. В. Стульнова, О. В. Петрова. – М., 2013.

30. Холманский, В. И. Проект Федерального закона № 151943 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» : достоинства и недостатки [Текст] / В. И. Холманский // Российский следователь. – 2010. – № 5.

УДК 342.9

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ БУЛАТЕЦКИЙ,
главный эксперт
ОЗОООП АПУ ДПД МВД России

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Раскрывается особенность арбитражного процесса с участием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (полиции) по привлечению к административной ответственности виновных лиц. Даны рекомендации по организации деятельности представителя административного органа в арбитражном суде.

Ключевые слова: арбитражный суд, административный орган, исковое заявление, судебное заседание.

S. I. Bulatetsky, Chief expert of SOOOP AAP DPD MVD; e-mail: buls.rus@ya.ru, tel.: 8 (495) 667-32-88.

The participation of representatives from the police authority in the arbitration process in cases of administrative offenses.

The article reveals the peculiarity of the arbitration process with participation of employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation (police) for bringing to administrative responsibility of perpetrators. recommendations on organization of activities of the representative of administrative body the arbitration court.

Key words: arbitration court, administrative authority, the statement of claim, the hearing.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Статьей 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [9] на полицию возложены обязанности пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях. Так, за нарушения, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, сотрудники полиции осуществляют производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.1, 14.10, 14.14, ч. 1 и 2 ст. 14.16, 14.17, 14.18, 14.23, 14.37, ч. 2 ст. 14.38, 14.43, ч. 6 и 15 ст. 19.5, 19.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Право составлять протоколы об административном правонарушении по перечисленным составам КоАП РФ приказом МВД России от 5 мая 2012 г. № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» [2] предоставлено сотрудникам следующих подразделений полиции: по исполнению административного законодательства, экономической безопасности и противодействию коррупции, по делам несовер-

шеннолетних, участковых уполномоченных полиции, строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, Государственной инспекции безопасности дорожного движения, дежурных частей.

За перечисленные виды нарушений к административной ответственности судьями арбитражных судов привлекаются юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Нередко сотрудники полиции обладают недостаточными навыками участия в арбитражном процессе, слабыми знаниями особого порядка подготовки и направления исковых заявлений в арбитражный суд, из-за чего возникает нежелание их участвовать в долговременных арбитражных процессах. Как правило, это приводит к тому, что по результатам проведенной проверки вместо нескольких дел об административных правонарушениях (в отношении работника, его руководителя или фирмы) возбуждается всего одно дело, а к административной ответственности привлекаются только граждане. Такая ситуация способствует уходу правонарушителей (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) от ответственности и снижению эффективности применения мер профилактического воздействия.

Так, по данным ГИАЦ МВД России, в I квартале 2016 г. к административной ответственности было привлечено 6 818 юридических лиц (без учета подразделений ГИБДД) [8]. Из них лишь 767 лиц, или 11,3%, – по составам административных правонарушений, решение по которым должно приниматься в арбитражных судах.

Непосредственно выявление и документирование административного правонарушения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности проводятся сотрудниками полиции в соответствии с процедурами, предусмотренными КоАП РФ. По окончании производства по делу уполномоченным должностным лицом полиции в соответствии с ч. 5 ст. 29.4 КоАП РФ выносится определение о передаче материала по подведомственности на рассмотрение в арбитражный суд.

Арбитражный процесс – это мощный и удобный инструмент по привлечению к административной ответственности виновных лиц, которым сотрудники органов внутренних дел (полиции) пользуются не в полной мере. Никакое другое административное судопроизводство не предусматривает состязательности участников и возможности свободного судебного усмотрения, достаточности доказательств, возможности их дополнения непосредственно в судебном заседании в следующих случаях:

если административным органом, составившим протокол, не представлены доказательства, необходимые для рассмотрения дела и принятия решения, арбитражный суд может истребовать доказательства от этого органа по своей инициативе;

если заявление административного органа о привлечении к административной ответственности или протокол об административном правонарушении содержат неправильную квалификацию совершенного правонарушения, суд вправе принять решение о привлечении к административной ответственности в соответствии с надлежащей квалификацией.

Кроме этого, арбитражный суд по своей инициативе может вызвать в качестве свидетеля лицо, участвовавшее в составлении документа, исследуемого судом как доказательства по делу, либо в создании или изменении предмета, исследуемого судом как вещественное доказательство, а также провести осмотр и исследование письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения, если невозможно или проблематично их доставить в суд.

Следует отметить, что в случае неправильной квалификации административного правонарушения и недостаточности доказательственной базы в материалах по делам, входящим в компетенцию мировых и районных судей, производство по делу об административном правонарушении они прекращают, виновных освобождают от ответственности и в лучшем случае возвращают материалы дела сотрудникам полиции на доработку.

При этом имеются некоторые особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах.

1. Дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности рассматриваются в соответствии со ст. 202 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [10] (далее – АПК РФ) по общим правилам искового производства, закрепленным в нем, с особенностями, установленными в гл. 25 АПК РФ и КоАП РФ.

В связи с этим дело в арбитражном суде может быть возбуждено лишь по заявлению заинтересованных лиц, которое будет содержать конкретное правовое требование и будет оформлено в соответствии с установленными АПК РФ правилами.

2. Сторонами по делам производства из публичных правоотношений выступают заявитель и заинтересованное лицо (ответчик). Заявителями обычно являются территориальные органы МВД России, подавшие заявление о привлечении к административной ответственности, а заинтересованными лицами (ответчиками) – организации и индивидуальные предприниматели.

АПК РФ допускает возбуждение производства по делам о привлечении к административной ответственности от следующих заявителей:

юридического лица – органа внутренних дел МВД России;

должностных лиц полиции, уполномоченных КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях.

Анализ практической деятельности говорит о том, что не каждый сотрудник полиции, уполномоченный составлять протоколы об административном правонарушении в отношении юридического лица и индивидуального предпринимателя, способен отстаивать интересы МВД России, поскольку судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности, которая требует специальных познаний и умелого владения ими, а именно:

профессионально быстро представить доказательства, на основании которых выдвигаются требования и возражения перед участниками дела, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом;

доказать обстоятельства, являющиеся основой своих требований и возражений.

Защищать интересы юридического лица в арбитражном суде могут его представители, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организации.

Представителями территориальных органов МВД России в арбитражном суде могут быть:

непосредственно руководитель (начальник) территориального органа МВД России;

любой, наиболее подготовленный, компетентный сотрудник органов внутренних дел МВД России, обладающий специальными познаниями и навыками, имеющий полномочия представителя для ведения дела в арбитражном суде, которые должны быть отражены в доверенности.

Целесообразным для представления интересов территориального органа МВД России в арбитражном суде является назначение наиболее подготовленных сотрудников службы (подразделения), которые непосредственно связаны с выявлением и документированием рассматриваемых правонарушений. Их количество должно обеспечивать непрерывный процесс участия в судебных заседаниях. Сотрудники правовых подразделений, которые нередко представляют интересы органа внутренних дел в суде, не обладают практическими знаниями по документированию административных правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а следовательно, слабо ориентируются в особенностях, последовательности и существенных моментах проверочных мероприятий, проведенных другими сотрудниками полиции.

Доверенность от имени организации должна быть подписана ее руководителем или иным, уполномоченным на это ее учредительными документами, лицом и скреплена печатью организации.

Подпись руководителя организации признается оформленной надлежащим образом только тогда, когда в исковом заявлении содержится информация о должности, фамилии, имени, отчестве руководителя.

Подготовка материалов дела об административном правонарушении для рассмотрения в арбитражном суде включает следующие этапы:

подготовку текста заявления в арбитражный суд о привлечении к административной ответственности;

направление другим лицам, участвующим в деле, копии заявления и прилагаемых к нему документов;

формирование материалов дела в определенной последовательности для сдачи в канцелярию суда;

подачу (направление) заявления в арбитражный суд.

Содержание заявления о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, должно соответствовать требованиям п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ, предъявляемым к исковому заявлению. Специальным требованием к заявлению является необходимость указания в нем сведений о нарушенных положениях (нормах) закона и обстоятельствах, послуживших основаниями составления протокола, о лице, в отношении которого он составлен, и лице, его составившем, а также о санкции, установленной территориальным органом МВД России за совершенное правонарушение (только штраф и его размер или штраф с конфискацией предметов административного правонарушения и т. п.). Указанная информация должна быть выражена четко, логично, последовательно. В соответствии с ч. 1.1.1 ст. 29.10 КоАП РФ в случае наложения административного штрафа в постановлении по делу об административном правонарушении должна быть указана информация о получателе штрафа, необходимая для заполнения расчетных документов на перечисление суммы административного штрафа.

В случае отсутствия соответствующей информации в заявлении органа или должностного лица полиции, обратившегося с требованием о привлечении к административной ответственности, такое заявление не рассматривается ввиду несоблюдения требований к его содержанию.

Закон не указывает на обязательность изложения в заявлении о привлечении к административной ответственности доказательств, обосновывающих совершение лицом административного правонарушения. Необходимым и достаточным является изложить сведения о фактических обстоятельствах деяния, поскольку они устанавливаются прилагаемыми к заявлению или истребуемыми впоследствии арбитражным судом доказательствами, и дать произошедшему административно-правовую оценку.

К заявлению необходимо приложить следующие документы:

уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют;

материалы, составляющие доказательственную базу произошедшего, на которых заявитель основывает свои требования (материалы дела об административном правонарушении, вещественные доказательства);

доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления (дело об административном правонарушении и приобщенные к протоколу документы);

документы, подтверждающие наличие и размеры затрат, отнесенных КоАП РФ к издержкам.

Подписанное представителем МВД России заявление подается в арбитражный суд в письменной форме по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении. В случае если лицо, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, привлекается за административное правонарушение, совершенное вне места его нахождения или места его жительства, указанное заявление может быть подано в арбитражный суд по месту совершения административного правонарушения.

Документы должны прилагаться к заявлению в строгой последовательности согласно перечню, указанному в нем. В случае несоблюдения данного требования заявление специалистами отдела делопроизводства арбитражного суда не принимается.

Существуют следующие варианты подачи в арбитражный суд заявления и приложенных к нему документов:

непосредственно специалистам отдела делопроизводства в здании арбитражного суда;

через почтовый ящик, установленный в здании суда (заявление и приложенные к нему документы должны находиться в запечатанном конверте, на котором в обязательном порядке должны быть указаны данные об отправителе: наименование организации или Ф.И.О. физического лица). В случае обнаружения специалистами отдела делопроизводства при вскрытии почтового ящика заявлений, не вложенных в запечатанный конверт, либо документов, не являющихся заявлениями, данные документы признаются не поступившими в суд и не подлежат регистрации;

направление заказного письма с уведомлением о вручении;

в электронном виде посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети Интернет [5].

Направленное с соблюдением всех требований заявление принимается к производству, о чем судьей единолично выносится определение.

В зависимости от заявляемых исковых требований сотрудники полиции могут быть участниками следующих судебных арбитражных процессов:

предварительное судебное заседание;

основное судебное заседание (судебные прения, реплики);

рассмотрение дела в порядке упрощенного производства.

Особое внимание сотрудников полиции, участвующих в арбитражном суде, должны привлечь вопросы судебных расходов и издержек по делу об административном правонарушении.

Следует отличать издержки по делу об административном правонарушении по ст. 24.7 КоАП РФ от судебных расходов, связанных с рассмотрением дела в арбитражном суде. Так, при пресечении сотрудниками полиции административных правонарушений, связанных с изъятием и хранением предметов административного правонарушения, проведением экспертиз, могут возникать издержки по делу об административном правонарушении. В соответствии с ч. 3 ст. 24.7 КоАП РФ издержки по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом, относятся на его счет, за исключением сумм, выплаченных переводчику.

В соответствии с гл. 9 АПК РФ судебные расходы складываются из инициативных затрат суда и сторон, участвующих в деле, состоящих из издержек, связанных с рассмотрением дела (судебных издержек), и государственной пошлины. Судебные издержки определяются денежной суммой, выплачиваемой экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходами на проведение осмотра доказательств на месте, оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другими расходами, понесенными лицами, участвующими в деле, рассматриваемом в арбитражном суде.

В ст. 333.16 Налогового кодекса Российской Федерации [11] под государственной пошлиной понимается обязательный сбор, взимаемый в государственный бюджет с физических и юридических лиц, обращающихся в государственные

органы, уполномоченные в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации.

От уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым арбитражными судами, освобождаются прокуроры и иные органы, обращающиеся в арбитражные суды для защиты государственных или общественных интересов, а также государственные органы, выступающие в качестве истцов или ответчиков [3].

Законодательством Российской Федерации гарантируется возмещение всех понесенных судебных расходов в пользу выигравшей стороны независимо от того, является ли проигравшей стороной государственный орган (полиция) [1].

В случаях прекращения производства по делу, вынесения арбитражным судом решения об отказе в удовлетворении требования административного органа (полиции) о привлечении к административной ответственности судебные расходы могут быть взысканы с Российской Федерации в лице МВД России за счет средств казны Российской Федерации.

Если исковое заявление оставлено без рассмотрения ввиду того, что оно подписано и подано лицом, не имеющим на это полномочий, либо подписано лицом, должностное положение которого не указано, судебные издержки, понесенные участниками процесса в связи с подачей такого заявления, взыскиваются с этого лица.

Лицо, подавшее апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, а также иные лица, фактически участвовавшие в рассмотрении дела на соответствующей стадии процесса, но не подавшие жалобу, имеют право на возмещение судебных издержек, понесенных в связи с рассмотрением жалобы, в случае, если по результатам рассмотрения дела принят итоговый судебный акт в их пользу [6].

В свою очередь, с лица, подавшего апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, в удовлетворении которой отказано, могут быть взысканы издержки других участников процесса, связанные с рассмотрением жалобы.

Понесенные участниками процесса издержки подлежат возмещению при условии, что они были обусловлены их фактическим процессуальным поведением на стадии рассмотрения дела судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, а также пересмотра вступившего в за-

конную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Судебные расходы, понесенные лицом, освобожденным от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения, возмещению не подлежат [4].

В связи с этим представителю в арбитражном суде от территориального органа МВД России должны быть созданы следующие условия для подготовки к заседаниям в суде:

четкая и отлаженная работа подразделения делопроизводства (канцелярии) территориального органа МВД России по приему и отправке судебной корреспонденции;

своевременное рассмотрение и поручение на исполнение руководством входящей корреспонденции, касающейся арбитражного судопроизводства (определения арбитражного суда, повесток, извещений, отзыва на исковое заявления ответчика);

возможность использования сети Интернет для своевременного отслеживания информации о продвижении дела, назначенных заседаниях суда, направлении документов в электронном виде и т. п.

Поэтому начальник подразделения полиции (отдела, отделения) при постановке и выполнении задач по пресечению административных правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, допускаемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, и направлении материалов в арбитражный суд, должен провести следующие мероприятия:

1. Определить наиболее подготовленных сотрудников для представления интересов территориального органа МВД России в арбитражном суде (их количество должно обеспечивать непрерывный процесс участия в судебных заседаниях), инициировать оформление, учет и выдачу им доверенности, заверенной гербовой печатью организации, в соответствии с приказом МВД России от 1 января 2007 г. № 3 «Об утверждении инструкции о порядке оформления, выдачи, регистрации, учета и отмены доверенностей, выдаваемых для представления интересов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Для этого готовится докладная записка на имя начальника территориального органа МВД России с проектом доверенности. В докладной записке указывается подробное обоснование необходимости выдачи доверенности конкретному должностному лицу, которое будет действовать в

интересах территориального органа МВД России, его должность и полный объем делегируемых ему полномочий.

Первый экземпляр проекта доверенности оформляется на бланке, установленном для писем МВД России, второй экземпляр – на стандартном листе бумаги формата А4 (210 297 мм). Текст доверенности печатается на одной стороне бланка (листа).

2. Определить рабочее место с возможностью выхода в Интернет для осуществления взаимодействия с арбитражным судом в электронном режиме посредством заполнения форм, размещенных на официальном сайте.

3. Организовать направление другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов.

4. Обеспечить хранение вещественных доказательств по делу об административном правонарушении в строгом соответствии с приказом МВД России от 31 декабря 2009 г. № 1025 «Об утверждении инструкции о порядке хранения вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении» [7].

5. Обеспечить подачу заявления в арбитражный суд по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении.

Целесообразно подавать исковое заявление и приложенные к нему документы в здании арбитражного суда непосредственно специалистам отдела делопроизводства. Это позволит сократить затраты на почтовую пересылку и оперативно устранить замечания в случае обнаружения недостатков специалистами отдела делопроизводства.

6. Организовать учет направленных исковых заявлений в арбитражный суд для своевременного извещения сотрудников службы (подразделения) полиции, представляющих интересы территориального органа МВД России в арбитражном суде по конкретному делу об административном правонарушении, о принятии судом искового заявления к производству.

7. Обеспечить участие представителей территориального органа внутренних дел МВД России на всех стадиях арбитражного процесса.

Сотрудник полиции, представляющий в соответствии с доверенностью интересы территориального органа МВД России в арбитражном суде по привлечению к административной ответ-

ственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за правонарушения при осуществлении ими предпринимательской и иной экономической деятельности, должен:

знать обстоятельства, послужившие основанием для составления протокола об административном правонарушении, владеть полной информацией по делу об административном правонарушении, в том числе о месте хранения вещественных доказательств, иметь к ним доступ для предъявления к осмотру по требованию судьи;

знать нормы закона, предусматривающего административную ответственность за действия, послужившие основанием для составления протокола об административном правонарушении, порядок участия в арбитражном процессе;

иметь доверенность на представление интересов территориального органа МВД России в арбитражном суде;

подготавливать текст заявления, своевременно подавать его в арбитражный суд с соблюдением всех требований и всеми предусмотренными АПК РФ способами;

уметь пользоваться информационными сервисами арбитражного суда;

после получения территориальным органом МВД России определения о принятии арбитражным судом заявления к производству и возбуждении производства по делу самостоятельно в соответствии со ст. 121 АПК РФ предпринимать меры по получению информации о движении дела, используя любые источники такой информации и любые средства связи (например, через информационный сервис арбитражного суда: <http://my.arbitr.ru>);

участвовать в судебных прениях на основе состязательности.

Безусловно, арбитражный процесс требует от сотрудников полиции профессионализма и знаний административного и арбитражного законодательства. К сожалению, роль подразделений по применению (исполнению) административного законодательства территориальных органов МВД России в рассматриваемой сфере явно занижена. Именно на них приказом МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1156 «Об утверждении типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства» возложены обязанности по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях,

рассматриваемых в порядке арбитражного процессуального производства в установленных законодательством случаях.

При правильной организации этой специфичной деятельности должностных лиц полиции участие в арбитражном процессе не отнимет много времени и средств, а в целом будет способствовать неотвратимости наказания и предупреждению правонарушений в сфере продажи товаров и предоставления услуг.

Список использованной литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст], ст. 110, ч. 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
2. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти [Текст]. – 2012. – № 36.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст], ст. 333.37 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 32, ст. 3340.
4. О некоторых вопросах применения законо-

дательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела [Текст] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 янв. 2016 г. № 1] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2016. – № 4.

5. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях [Текст] : [постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда Рос. Федерации от 2 июня 2004 г. № 10, п. 17] // Вестник ВАС России. – 2004. – № 8.

6. Подача документов в арбитражные суды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://my.arbitr.ru>

7. Рос. газ. [Текст]. – 2010. – 10 марта.

8. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации [Текст] : Форма 1-АП М. : ГИАЦ МВД России, 2016.

9. Собр. законодательства Рос. Федерации [Текст]. – 2011. – № 7, ст. 900.

10. Собр. законодательства Рос. Федерации [Текст]. – 2002. – № 30, ст. 3012.

11. Собр. законодательства Рос. Федерации [Текст]. – 2000. – № 32, ст. 3340.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

УДК 343.3; 376

ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ САЛЬНИКОВ,

*кандидат философских наук, доцент,
начальник кафедры социально-философских дисциплин
ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова»;*

МАРИНА ЮРЬЕВНА КОЛБЕЕВА,

*кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры социально-философских дисциплин
ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова»*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В ШКОЛАХ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ПЕДАГОГОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Представлены результаты социологического опроса учителей по отдельным аспектам профилактической работы, информация о характеристиках взаимодействия учителей с различными субъектами в деле профилактики экстремизма в школьных коллективах, а также об основных проблемах взаимодействия школьных учителей с полицией. На основе полученных результатов формулируются предложения по оптимизации профилактической работы по предупреждению экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, учитель, профилактика, полиция, школа, органы местного самоуправления.

E. W. Salnikov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor, Chief of chair of social-philosophical disciplines, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named in V. V. Lukyanova; e-mail: orui@mvd.ru, tel.: 8 (4862) 41-47-13;

M. Y. Kolbeeva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Lecturer of chair of social-philosophical disciplines, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named in V. V. Lukyanova; e-mail: orui@mvd.ru, tel.: 8 (4862) 41-47-13.

The problem of prevention of extremism in schools (on results of the sociological survey of teachers of the Bryansk region).

The article presents some results of a sociological survey of teachers on certain aspects of preventive work. The article presents information about the characteristics of the interaction of teachers with different actors in the prevention of extremism in school ensembles, as well as about the main problems of interaction of school teachers with police. On the basis of these results, the authors formulate some proposals for optimization of preventive work on prevention of extremism.

Key words: extremism, teacher, prevention, police, school, local government.

Руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации неоднократно указывало на приоритетность задачи профилактики правонарушений среди молодежи. На выездном заседании Государственного совета Российской Федерации 29 июня 2007 г. в г. Ростове-на-Дону в числе приоритетных задач профилактической работы было отмечено создание жесткого заслона на пути проникновения в молодежную среду экстремизма и ксенофобии [4].

Качественная система образования, по-

зволяющая осуществить полноценную интеграцию подрастающего поколения в общественную жизнь, имеет огромное значение для развития страны, обеспечения ее устойчивости и сохранения стабильности во всех сферах. На заседании Госсовета РФ по вопросам совершенствования системы общего образования 23 декабря 2015 г. Президент РФ и другие официальные лица со всей откровенностью указывали на то, что проблемы системы образования должны разрешаться в приоритетном порядке [7].

К числу вопросов, требующих повышенного внимания, относится вопрос оптимизации проведения профилактических мероприятий в школьных коллективах по предупреждению экстремизма и повышения уровня взаимодействия сотрудников ОВД со школьными педагогами в данном аспекте. Реализации мероприятий в данной сфере, как представляется, должно предшествовать изучение общественного мнения педагогов, целью которого являлось бы получение информации о проблемах, которые испытывает педагог при осуществлении профилактических мероприятий по предупреждению экстремизма в школьных коллективах.

Следует отметить, что, хотя самой проблеме экстремизма в молодежной среде и профилактической деятельности педагогов уделялось значительное внимание, последовательных социологических изучений аспекта оптимизации профилактической деятельности не предпринималось [2; 3; 6; 8]. В связи с этим интерес представляют результаты научного исследования «Общественное мнение педагогов общеобразовательных школ Брянской области об основных направлениях оптимизации взаимодействия педагогов и сотрудников ОВД в деле противодействия экстремизму в молодежной среде», проведенного исследовательским коллективом Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова по заявке УМВД России по Брянской области.

Опрос проводился с января по май 2015 г. в общеобразовательных школах Брянской области. Формой проведения социологического опроса было выбрано анкетирование педагогов средних общеобразовательных школ.

Генеральная совокупность определялась в соответствии со статистическими данными о численности государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждений на территории Брянской области. Согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области на начало 2014/2015 учебного года численность муниципальных дневных общеобразовательных учреждений на территории Брянской области составляла 533 учреждения, из них: гимназий – 14, лицеев – 5, кадетских учреждений – 4. При этом численность обучающихся составила 115,1 тыс. человек, а численность учителей – около 11 тыс. человек [5]. Таким образом, генеральная совокупность была представлена в количестве N – 11 тыс. человек.

Опрос проводился при поддержке Управления образования Брянской области с привлечением администраций средних общеобразовательных школ. Общая численность выборки – выборочная совокупность (n) составила 381 респондент.

Следует подчеркнуть, что при создании выборочной совокупности учитывались различные категории педагогов и закладывалось требование проводить опрос среди педагогов как городских, так и сельских школ, а также педагогов с различным стажем работы. В результате из 381 респондента 359 были учителями городских школ (94,23% от числа опрошенных), а 15 – учителями сельских школ (3,94%), 7 человек не желали сообщить данные о территориальной локализации своей школы. При этом из общего числа опрошенных учителей 14 человек имели стаж работы менее трех лет (3,67%), 30 человек (7,87%) – от трех до десяти лет, а 327 человек (85,3%) – более десяти лет (10 человек отказались указать стаж своей педагогической деятельности). Таким образом, выборочная совокупность представлена преимущественно учителями городских школ со стажем более десяти лет. Кажется, что такая выборка наиболее полно отвечает целям проведенного исследования в силу двух факторов:

1. Экстремизм – это проблема, свойственная преимущественно для города. Масштабы распространенности экстремистской идеологии в среде сельской молодежи достаточно низкие. В силу этого обстоятельства преимущественное наличие в выборке городских учителей позволит сделать выводы применительно к тем педагогам, которые осуществляют свою педагогическую деятельность в условиях подлинно высокого уровня угрозы распространения экстремистской идеологии. В этом отношении увеличение числа опрошенных педагогов сельских школ могло бы, напротив, оказать негативное влияние на результаты исследования, понизив их информационную значимость.

2. Для целей исследования интерес представляла позиция, прежде всего, педагогов, являющихся классными руководителями старших классов. Согласно данным, которые приводят видные исследователи проблемы экстремизма Д. Э. Аминов и Р. Э. Оганян [1], динамика приобщения к экстремизму выглядит следующим образом (табл. 1).

Исходя из этих данных, мы видим, что в рамках школьных коллективов наибольший удель-

Динамика приобщения молодых людей к экстремизму, %.

Пол	12-14 лет	14-16 лет	16-18 лет	18-25 лет	25-35 лет
мужской	5	24	37	31	3
женский	3,7	7	27	62	0,3

ный вес приобщений к экстремизму выпадает на возраст подростков 16-18 лет. Это и определяет объект профилактической работы по предупреждению экстремизма – учащиеся старших классов школ. Проведение профилактической работы сотрудниками ОВД по предупреждению экстремизма в более ранних возрастных группах не является оправданным. В младших и средних классах речь должна идти о формировании толерантности в школьных коллективах силами педагогов и администрации образовательных учреждений.

Нет сомнений в том, что руководство коллективами старшеклассников, как правило, является работой опытных педагогов, чей стаж трудовой деятельности составляет порядка десяти лет. Следовательно, наша выборочная совокупность в полной мере позволяет получить информацию о потребностях и проблемах тех педагогов, которые наиболее близко соприкасаются со средой, потенциально подверженной влиянию экстремизма. Вместе с тем 11% педагогов с меньшим опытом работы также представляют собой большой процент выборки, результаты опроса которой могут дать понимание о состоянии дел, проблемах и потребностях молодых педагогов.

Анкета, предлагавшаяся педагогам, давала возможность им оценить свое взаимодействие с конкретными субъектами профилактической работы, сотрудничество с которыми в рамках предупреждения экстремизма является достаточно значимым. В качестве таких субъектов в анкете были предложены сотрудники полиции, представители органов местного самоуправления и представители общественных и религиозных организаций.

В целом ответы респондентов показывают, что наиболее высокий уровень взаимодействия отмечается применительно к сотрудникам полиции. Так, практически 36% респондентов указали на то, что лично успешно взаимодействовали с ними, а более 50% опрошенных отметили, что хотя они лично и не взаимодействовали с сотрудниками полиции в данном вопросе, но знают об их участии в мероприятиях по профилактике экстремизма в школьных коллективах. При этом лишь 6% респондентов (т. е. группа, величина которой незначительно превышает статисти-

стическую погрешность исследования) указали, что сотрудники полиции неохотно участвуют в профилактике.

В противоположность этому практически каждый десятый респондент отмечал недостаточный уровень взаимодействия в рамках профилактики экстремизма с представителями органов местного самоуправления (9,97%) и представителями общественных и религиозных организаций (8,92%). Нельзя не обратить внимание на то, что подавляющее большинство респондентов (60-70%) знают об участии данных субъектов профилактики в различного рода мероприятиях, но лично успешно взаимодействовала с ними лишь половина педагогов. Так, если с сотрудниками полиции успешно взаимодействовали 36% опрошенных педагогов, то с представителями органов местного самоуправления такое взаимодействие осуществляли лишь 25% респондентов, а с представителями общественных и религиозных организаций еще меньше – 15% респондентов.

При этом примечательно отметить, что в данном вопросе расхождения в оценках у педагогов с различным стажем работы незначительны и затрагивают лишь отдельные аспекты. Так, например, молодые педагоги (стаж трудовой деятельности до трех лет) указали на низкий уровень собственного взаимодействия с представителями общественных и религиозных организаций (7,14%). Этот показатель неудивителен в силу малого стажа работы. Педагогам просто не хватило времени на формирование такого рода взаимодействия. Вместе с тем во всех категориях респондентов общая тенденция сохраняется неизменной. Совокупные данные представлены в таблице 2.

На основе полученных данных можно с достаточной степенью уверенности говорить о потенциале развития взаимодействия между педагогами и представителями органов местного самоуправления, общественных и религиозных организаций в деле профилактики экстремизма. Представляется целесообразным проанализировать причины того, почему, несмотря на высокую информированность педагогов об участии данных субъектов в профилактических мероприяти-

Таблица 2

Оценка взаимодействия педагогов с различными субъектами в сфере профилактики экстремизма, %

Субъекты в сфере профилактики экстремизма	Лично успешно взаимодействовал с ними	Знаю об их участии во многих мероприятиях	Знаю об их участии лишь в некоторых мероприятиях	Они очень неохотно участвуют в профилактике
Сотрудники полиции	35,96	20,21	32,55	6,04
Представители органов местного самоуправления	24,93	30,18	27,03	9,97
Представители общественных и религиозных организаций	15,49	28,08	39,37	8,92

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

ях, уровень их взаимодействия со школьными педагогами остается невысоким, затронув при этом организацию взаимодействия с сотрудниками полиции.

Подтверждением достаточно высокого уровня взаимодействия педагогов с полицией, открытости органов внутренних дел к совместной деятельности по осуществлению профилактики экстремизма служат ответы респондентов на прямой вопрос: «Отмечались ли случаи, когда Вы лично обращались в полицию по поводу экстремизма в школе, а сотрудники полиции Ваше обращение игнорировали?».

Из общего числа респондентов 92,9% отрицательно ответили на данный вопрос. 5,5% респондентов указали, что слышали о таком, хотя сами не сталкивались. Количество тех, кто ответил утвердительно, намного ниже величины статистической погрешности и составляет всего 0,26%.

При этом молодые педагоги (стаж трудовой деятельности менее десяти лет) единогласно отрицают игнорирование со стороны полиции их обращений. Респонденты, утверждавшие, что слышали о подобном, встречаются в незначительном количестве из числа зрелых педагогов со стажем более десяти лет. Эта категория лиц

имеет богатый жизненный опыт, на протяжении которого они, возможно, могли получить негативную информацию о деятельности полиции, в том числе и об отказе в помощи. Однако нет никаких оснований для сомнения в том, что большинство респондентов, действительно, положительно оценивают деятельность сотрудников полиции как субъектов взаимодействия в рамках профилактики экстремизма в школьных коллективах. Совокупные данные об ответах респондентов представлены в таблице 3.

Важнейшее место при изучении общественного мнения педагогов по вопросу взаимодействия с сотрудниками полиции в деле профилактики экстремизма занимает анализ негативных факторов, влияющих на эффективность данной работы. Для этого педагогам предлагалось отметить те факторы, которые, по их мнению, мешают взаимодействию педагогов и сотрудников полиции в профилактике экстремизма в классном коллективе. Совокупные результаты ответов респондентов представлены в таблице 4.

В качестве основной причины, препятствующей взаимодействию педагогов и сотрудников полиции, каждый третий респондент (29,13%) назвал отсутствие должного контроля за таким взаимодействием. Таким образом, треть педа-

Таблица 3

Количество педагогов, указавших на игнорирование их обращений в полицию по поводу экстремизма в школе, %

Да	0,26
Нет	92,91
Со мной не было, но я о таком слышал	5,51

**Ответы педагогов на вопрос о том, что мешает взаимодействию педагогов
и сотрудников полиции в профилактике экстремизма
в классном коллективе (все респонденты, %)**

Ответы	Да, это основная причина	Часто это является помехой	Это редко, но все же мешает	Это никогда не мешает
Недостаточная подготовка сотрудников полиции	8,14	13,39	34,38	30,45
Недостаточная подготовка учителей	4,99	16,54	31,23	40,16
Нежелание сотрудников полиции заниматься профилактикой экстремизма в школе	18,64	16,27	23,26	23,62
Нежелание педагогов заниматься профилактикой экстремизма в школе	14,44	19,95	14,70	22,57
Отсутствие должного контроля за таким взаимодействием	29,13	11,29	17,06	29,13
Отсутствие времени у учителя	11,55	32,81	28,35	20,21
Большая загруженность сотрудников полиции	13,65	50,66	22,31	8,40
Отсутствие поддержки со стороны родителей	11,02	37,53	31,23	9,97
Отсутствие поддержки со стороны администрации и органов местного самоуправления	5,25	30,97	18,11	30,97
Негативное отношение учеников к полиции	4,72	11,02	25,46	40,42
Бесплодность усилий, так как влияние школы на борьбу с экстремизмом минимально	9,19	15,75	24,93	27,56

гогов убеждены в том, что усиление контроля за взаимодействием способно привести к реальному росту результатов. При этом среди негативных факторов данный занимает первое место у всех категорий педагогов независимо от стажа их профессиональной деятельности. В результате интерпретации ответов респондентов можно заключить, что ситуация бесконтрольности порождает возможность для субъектов профилактики не заниматься данным видом работ, что и оказывает определяющее негативное воздействие.

Второй по значимости фактор, на который указывают педагоги, – это нежелание сотрудников полиции заниматься профилактической работой, направленной на предупреждение экстремизма. Об этом говорят ответы почти 19% опрошенных. Однако данный показатель требует

своего уточнения. Так, если мы суммируем причины, названные респондентами в качестве основных и наиболее частых, то окажется, что ведущим негативным фактором является большая загруженность сотрудников полиции. Об этом говорят ответы 65% респондентов. Таким образом, педагоги, указывая на нежелание сотрудников полиции заниматься профилактической деятельностью, все же признают, что во многом это обстоятельство обусловлено занятостью сотрудников полиции и разнонаправленностью их профессиональной деятельности.

Среди наименее значимых негативных факторов оказались: недостаточная подготовка учителей, отсутствие поддержки со стороны администрации и органов местного самоуправления и негативное отношение учеников к полиции. Такие

ответы респондентов свидетельствуют об убежденности педагогов в достаточности их подготовки к взаимодействию с полицией в рамках профилактики экстремизма. Ученики и административные работники, по мнению педагогов, тоже готовы к совместной работе в этом направлении.

Оценивая причинный комплекс, негативно воздействующий, по мнению опрошенных педагогов, на их взаимодействие с сотрудниками полиции в рамках профилактики экстремизма, нельзя не упомянуть об особенностях позиции молодых педагогов. Если в рамках основной причины их мнение едино с остальными респондентами (21,43% опрошенных молодых педагогов считают отсутствие должного контроля за взаимодействием основным негативным фактором, и это остается самым высоким показателем), то второй по значимости причиной оказывается отсутствие поддержки со стороны родителей. В качестве основной эту причину указали 14,29% педагогов со стажем деятельности до трех лет, а 42,86% – признали ее часто встречающейся.

Представляется, что это очень высокий показатель, свидетельствующий об объективных трудностях, которые испытывает молодой педагог в организации профилактической работы с учениками в классе. Вероятнее всего, в силу возраста, отсутствия должного как педагогического, так и жизненного опыта молодой педагог испытывает сложности в трудовой деятельности, в том числе и в реализации такого направления, как профилактика распространения экстремизма среди школьников, поэтому он, как никто другой, нуждается в помощи не только со стороны администрации школы и коллег по педагогическому коллективу, но и со стороны сотрудников полиции. Кроме того, очевидно, что в случае взаимодействия сотрудника полиции с молодым педагогом в рамках профилактики экстремизма среди школьников усилия, прикладываемые сотрудником органов внутренних дел по реализации данного направления, должны быть более значительными.

Список использованной литературы

1. Аминов, Д. Э. Молодежный экстремизм [Текст] / Д. Э. Аминов, Р. Э. Оганян. – М., 2005.
2. Винниченко, Е. О. Совершенствование системы профилактики экстремизма в молодежной среде [Текст] / Е. О. Винниченко // Правовое государство : теория и практика. – 2015. – № 1 (39).
3. Никитина, Л. Н. Формирование толерантности как способ профилактики экстремизма в молодежной среде [Текст] / Л. Н. Никитина // Символ науки. – 2015. – № 11-2.
4. О первоочередных мерах по реализации государственной системы профилактики правонарушений и обеспечению общественной безопасности [Электронный ресурс] : стенографический отчет о заседании Государственного совета. – Ростов н/Д., 2007. – Режим доступа : http://archive.kremlin.ru/appears/2007/06/29/2033_type63378type63381_136621.shtml
5. Режим доступа : http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/resources/c8d46d004d4a0da9b10eb1787fdefbfe/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8.htm
6. Сальников, Е. В. Противодействие экстремизму как одна из задач современного школьного педагога [Текст] / Е. В. Сальников : социально-философский аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2011. – № 4 (24).
7. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования [Электронный ресурс]. – М., 2015. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51001>
8. Харольский, В. А. Роль органов внутренних дел в профилактике экстремизма в молодежной среде [Текст] / В. А. Харольский // Право и образование. – 2015. – № 6.

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 343.3

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРАЧЕВ,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита учебно-научного комплекса
экономической безопасности ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Проведен анализ существующих показателей оценки деятельности органов внутренних дел. Выделены особенности деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, которые должны быть учтены при оценке результатов их деятельности. Предложены подходы, позволяющие оценить экономическую эффективность деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Ключевые слова: оценка, эффективность, экономический подход, экономическая безопасность, органы внутренних дел.

A .V. Grachev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit educational and scientific complex economic security, Federal state educational institution of higher education «St. Petersburg University of the Interior Ministry»; e-mail: grachevalexunder@rambler.ru, tel.: (812) 495-23-11.

The economic aspect of evaluating the performance of departments of economic security and anti-corruption.

The author analyzes the existing indicators for assessing the activities of the internal affairs bodies. The features of the activities of departments of economic security and anti-corruption, which must be taken into account when assessing their performance. The approaches to evaluation to assess the economic efficiency of the departments of economic security and anti-corruption.

Key words: evaluation, effectiveness, economic approach, economic security, internal affairs agencies.

Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов – это важнейший инструмент управления их деятельностью, который способствует принятию решений на всех уровнях управления. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел выполняет информационную, контрольную, стимулирующую функции управления. Однако следует признать, что неграмотность в определении порядка проведения оценки, выборе показателей, а также в разработке механизма использования результатов оценки может привести в конечном счете и к отрицательным последствиям, которые будут заключаться как в искажении реальных результатов деятельности, так и в неверных управленческих решениях по результатам проведенной оценки.

В настоящее время, несмотря на значительные изменения в подходе государства к оценке деятельности органов внутренних дел, выраженные в новых оценочных критериях [3], сохраняется ряд недостатков и упущений в практике оценивания деятельности, которые, прежде всего, связаны с отсутствием учета экономических аспектов деятельности подразделений органов внутренних дел, в первую очередь подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

В связи с этим цель данной статьи заключается в разработке показателей, отражающих экономический аспект деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК).

Напомним, что Указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 (здесь и далее расчеты проведены для подразделений ГУ МВД России по г. СПб и ЛО), послуживший отправной точкой в реформировании МВД России, определял в качестве одного из направлений реформирования «формирование научно обоснованной системы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Обобщение научных разработок по проблемам оценки деятельности органов внутренних дел позволяет выделить следующие принципы проведения такой оценки:

оценка эффективности деятельности органов внутренних дел проводится, во-первых, со стороны общества, которое одновременно выступает в качестве заказчика и потребителя правоохранительной услуги, а во-вторых, со стороны государства, которое выступает в качестве поставщика правоохранительной услуги;

оценка эффективности деятельности органов внутренних дел обуславливает введение научно обоснованных оценочных критериев с точки зрения правовых, нравственных, этических, психологических, организационных аспектов ее осуществления;

оценка эффективности должна проводиться на разных уровнях: эффективность управления в органах внутренних дел в целом; эффективность борьбы с преступностью; эффективность управленческой (внутриорганизационной) деятельности [2];

оценка эффективности должна учитывать не только результаты деятельности подразделения, но и внутренние и внешние условия функционирования;

с точки зрения экономики «эффективность» представляет собой вид оценочного критерия, выступающего в качестве количественного параметра через соотношение затрат и результатов осуществляемой в конечном счете деятельности;

при использовании экономического подхода к оценке эффективности следует различать понятия «результативность» (степень достижения поставленных целей и задач) и «оптимальность» (достижение наилучшего результата в данных условиях при минимальных затратах времени и других ресурсов).

Большинство данных принципов были учтены разработчиками приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 (далее – приказ № 1040) [3], который в настоящее время определяет порядок деятельности территориальных органов МВД России.

В соответствии с данным нормативным актом целью оценки является определение эффективности деятельности территориальных органов МВД России по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности и выработка управленческих решений в отношении конкретного территориального органа МВД России с учетом условий его функционирования.

Оценка деятельности территориального органа МВД России складывается:

из вневедомственной оценки его деятельности, основанной на использовании социологической и иной информации, отражающей мнение населения о деятельности территориального органа МВД России;

из ведомственной оценки, включающей в себя экспертную оценку и оценку результатов деятельности территориального органа МВД России по статистическим показателям.

Расчет статистической оценки производится по показателям, отражающим конечный результат деятельности территориального органа МВД России по следующим направлениям:

защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

выявление, раскрытие и расследование преступлений;

розыск лиц;

производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

обеспечение правопорядка в общественных местах;

обеспечение безопасности дорожного движения;

контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;

контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности;

охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе; государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Многообразие целей, стоящих перед ОВД, приводит к тому, что при оценке результатов их деятельности сегодня используется целая группа показателей. Достаточно схематично ее можно разбить на две большие части: общесистемные и отраслевые показатели.

Общесистемные применяются как для оценки органов внутренних дел в целом, так и для служб и подразделений; отраслевые предназначены только для оценки деятельности отдельных служб. К общесистемным показателям относят: количество зарегистрированных преступлений; количество раскрытых преступлений; процент раскрываемости, уровень преступности; долю преступлений определенного вида в общем количестве преступлений; динамику указанных выше показателей. Отраслевые показатели детализируют информацию о результатах деятельности полиции в разрезе структурных подразделений.

В таблице 1 представлен пример отражения результатов оценки деятельности подразделений органов внутренних дел на основе вышеуказанных показателей.

Стимулирующая функция оценки реализуется через сравнение оцениваемых подразделений между собой. Она позволяет выявлять «передовиков» и «отстающих», дает возможность под-

разделению определить свое место среди аналогичных [1; 5; 7]. Реализации данной функции способствует рейтинговая оценка подразделений органов внутренних дел в форме ранжирования. В таблице 2 представлены результаты анализа деятельности подразделений органов внутренних дел посредством ранжирования, что позволяет определить подразделения с лучшими (худшими) результатами.

Показатели статистики не отражают изменения результатов деятельности подразделения, а также не позволяют определить влияние деятельности подразделения на состояние преступности на обслуживаемой территории, что не дает возможности в полной мере провести оценку эффективности. В связи с этим необходимо оценивать динамику преступности.

Однако полученные в ходе оценки динамики показателей результаты нуждаются в последующем более глубоком анализе причин. Так, например, снижение количества выявленных экономических преступлений может свидетельствовать:

с одной стороны, об улучшении состояния экономической безопасности на обслуживаемой территории, реальном снижении совершаемых экономических преступлений, о значительном превентивном эффекте, достигнутом деятельностью сотрудников подразделений ЭБиПК в предыдущих периодах;

Таблица 1

Результаты оценки деятельности подразделений органов внутренних дел по общесистемным показателям

Оцениваемые подразделения	Показатели							
	Количество преступлений				Процент раскрываемости, всего	Процент раскрываемости преступлений экономической направленности	Уровень преступности на 100 тыс. чел.	
	зарегистрированных, всего	по которым уголовные дела, материалы направлены в суд, разрешены либо есть обвиняемый, подозреваемый, всего	зарегистрированных экономических направленности	раскрытой экономической направленности сотрудниками подразделения ЭБиПК			Всего	Экономической направленности
Подразделение 1							1 725,47	176,40
Подразделение 2	2 370	1 625	334	103	68,57	30,84	1 148,26	161,82
Подразделение 3	1 653	1 038	174	95	62,79	54,60	1 242,86	130,83
...								
Подразделение n	1 607	822	78	38	51,15	48,72	1 151,15	55,87

Таблица 2

Ранжирование результатов анализа деятельности подразделений органов внутренних дел

Ранжируемые подразделения	Ранжирование подразделений по показателям							
	Количество преступлений				Процент раскрываемости, всего	Процент раскрываемости преступлений экономической направленности	Уровень преступности на 100 тыс. чел.	
	зарегистрированных, всего	по которым уголовные дела, материалы направлены в суд, разрешены либо есть обвиняемый, подозреваемый, всего	зарегистрированных экономических направленности	раскрыто экономической направленности сотрудниками подразделения ЭБиПК			Всего	Экономической направленности
Подразделение 1	11	11	4	4	8	13	18	18
Подразделение 2	12	12	1	6	2	18	13	17
Подразделение 3	14	14	10	8	13	9	15	15
...								
Подразделение n	15	15	14	14	18	14	14	9

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

с другой – о возможных негативных факторах в правоохранительной системе: кадровая проблема, сокращение штатной численности подразделений ЭБиПК; недостаточный уровень подготовки сотрудников для замещения конкретных должностей; стремление руководства к достижению целевых показателей оценки. Также, говоря о снижении количества зарегистрированных преступлений, нельзя забывать о коррупционной составляющей.

В настоящее время оценка экономического эффекта от деятельности подразделений ЭБиПК сводится к определению значений следующих показателей: величина причиненного материального ущерба от экономических преступлений; величина возмещенного материального ущерба от экономических преступлений; процент возмещения материального ущерба от экономических преступлений. Относительно использования данных показателей полагаем, что для достижения сопоставимости результатов оценки в стоимостных показателях за ряд лет необходимо элиминировать факторы инфляции посредством использования коэффициентов дефляторов за рассматриваемые периоды.

Использование представленных выше показателей наравне с другими, показанными в при-

казе № 1040, несомненно, положительно влияет на процесс оценки органов внутренних дел и управления их деятельностью.

В то же время для целей оценки подразделений ЭБиПК ввиду специфики их деятельности данных показателей недостаточно.

Экономический подход к оценке позволил выявить два основных недостатка:

во-первых, отсутствует учет превентивного эффекта деятельности подразделений ЭБиПК, а следовательно, величина материального ущерба является заниженной и не включает сумму ущерба от предотвращенных экономических преступлений;

во-вторых, отсутствует сопоставление результатов деятельности подразделения с затратами, понесенными при достижении этих результатов. Без такого сопоставления вести речь об экономической эффективности нельзя.

Для решения первого недостатка обратимся к одной из методик оценки экономической эффективности, предполагающей определение значений реально возмещенного ущерба, предотвращенных потерь от преступности и издержек на содержание органов внутренних дел.

Формула для определения экономической эффективности деятельности органов внутренних дел (Э) выглядит следующим образом:

Показатели экономической эффективности деятельности ОЭБиПК

Оцениваемое подразделение	Расходы бюджета на ОЭБиПК, тыс. руб.	Зарегистрированных экономической направленности	Ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам, тыс. руб.			Экономическая эффективность, тыс. руб.
			установленный	возмещенный	предотвращенный	
ОЭБиПК 1	2 104,65	56 735	8 391	29 180	35 466,61	176,40
ОЭБиПК 2	1 782,98	28 032	6 737	61 752	66 705,64	161,82
ОЭБиПК 3	2 566,20	112 892	62 885	41 085	101 403,59	130,83
...						
ОЭБиПК n	2 454,84	201 630	204 439	186 640	388 623,92	55,87

$$\Theta = Y_{\text{возм.}} + Y_{\text{предотвр.}} - I_{\text{овд}} \quad (1),$$

где $Y_{\text{возм.}}$ – возмещенный ущерб, $Y_{\text{предотвр.}}$ – предотвращенные потери, $I_{\text{овд}}$ – издержки на содержание ОВД.

Величина возмещенного ущерба отражается в отчетах о результатах деятельности подразделений ЭБиПК, ее определение не требует дополнительных расчетов.

Величину затрат на содержание подразделений ЭБиПК можно определить по данным бюджетной отчетности пропорционально численности сотрудников.

Величину предотвращенных потерь можно определить следующим образом. На основе метода корреляционно-регрессионного анализа определяется зависимость и уравнение регрессии между показателем раскрываемости преступности в году, предшествующем текущему, и темпом роста уровня преступности в текущем году. Подставляя в полученное уравнение значения раскрываемости за год, предшествующий текущему, можно найти величину предотвращенных преступлений. Далее, величина среднего ущерба от одного экономического преступления умножается на количество предотвращенных преступлений и определяется величина предотвращенного ущерба.

В таблице 3 представлены полученные значения экономической эффективности, которая была рассчитана по формуле (1).

Таким образом, одна из возможных методик оценки экономической эффективности предполагает определение значений возмещенного ущерба, предотвращенных потерь от преступности и издержек на содержание ОВД.

Кроме того, при оценке эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел вообще и подразделений ЭБиПК в частности важное место занимает сопоставление:

реально достигнутых результатов деятельности с максимально возможными при имеющемся уровне ресурсного обеспечения;

фактического уровня ресурсного обеспечения с требуемым (расчетным) для достижения достигнутых результатов.

Данная оценка важна с точки зрения управления ресурсами органов внутренних дел. Ошибка в данном вопросе может привести либо к неспособности правоохранительной системы снизить или сдерживать преступность в безопасных границах (низкому качеству правоохранительной услуги), либо к повышению цены правоохранительной услуги.

Для решения поставленной задачи нами были рассчитаны коэффициенты корреляции между ресурсной обеспеченностью и результативностью органов внутренних дел, которые выявили сильную связь между показателями. Также были построены регрессионные модели, отражающие взаимосвязь ресурсной обеспеченности и результативности органов внутренних дел. Они представлены в формуле 2. В связи с этим при дальнейших расчетах использовались два вида функций – линейная и дробно-линейная [4]:

$$УП = \frac{512085}{ФРовд_{\text{сотруд.}}} \quad (2),$$

где:

УП – уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. чел.);

$ФРовд_{\text{сотруд.}}$ – величина *финансовых* расходов на содержание подразделения органов внутренних дел в расчете на одного сотрудника (тыс. руб.).

Представленные регрессионные модели были использованы для определения показателей, характеризующих оптимальный результат деятельности органов внутренних дел. Приняв за заданный уровень ресурсной обеспеченности

Таблица 4

Результаты расчетов оптимального уровня преступности на территориях, обслуживаемых подразделениями органов внутренних дел

Оцениваемое подразделение	УП факт	сотруд ФРовд, тыс. руб.	опт. УП, рассчитанный по формуле
Подразделение 1	1 750	700,99	1 351
Подразделение 2	1 182	729,12	1 298
Подразделение 3	855	745,47	1 270
...			
Подразделение n	959	699,1	1 354

фактические показатели расходов на содержание органов внутренних дел, определим соответствующие им оптимальные уровни преступности (опт. УП), рассчитанные по формуле (2).

На последнем этапе проводится сопоставление фактических и рассчитанных (оптимальных) значений результативности деятельности подразделений органов внутренних дел.

В таблице 4 представлены сводные результаты проведенных расчетов в разрезе подразделений органов внутренних дел.

Полученная регрессионная модель позволяет рассчитывать не только минимально возможный уровень преступности исходя из заданного уровня ресурсной обеспеченности, но и решать обратную задачу – определять минимально необходимый размер ресурсной обеспеченности для заданного уровня преступности.

В таблице 5 представлены результаты сопоставления фактического и минимально необходимого размера обеспеченности в финансовых ресурсах для заданного уровня преступности.

Предлагаемая методика позволяет провести оценку эффективности подразделений ЭБиПК как на основе анализа результатов, так и через исследования затраченных для достижения результата ресурсов. В условиях существующе-

го дефицита бюджетных средств такой подход представляется оправданным.

На основе сопоставления фактических и рассчитанных показателей результативности и ресурсной обеспеченности можно определить 4 группы подразделений ЭБиПК:

- соответствующие оптимальному уровню ресурсной обеспеченности и результативные;
- соответствующие оптимальному уровню ресурсной обеспеченности, но нерезультативные;
- не соответствующие оптимальному уровню ресурсной обеспеченности, но результативные;
- не соответствующие оптимальному уровню ресурсной обеспеченности и нерезультативные.

Данную методику предлагается использовать на этапах планирования потребностей в финансовых ресурсах при разработке федеральных и региональных целевых программ по противодействию экономической преступности.

В заключение данной статьи отметим, что предлагаемый учет экономических аспектов в оценке деятельности подразделений ЭБиПК влечет за собой важные положительные последствия на макроуровне управления экономической системой:

- во-первых, анализ взаимосвязи ресурсной обеспеченности и результатов деятельности органов внутренних дел позволяет определить оп-

Таблица 5

Требуемый уровень финансовых ресурсов органов внутренних дел для обеспечения заданного уровня преступности

Оцениваемое подразделение	Уровень финансовых ресурсов в расчете на 1 сотрудника, тыс. руб.	
	фактический	рассчитанный требуемый (оптимальный)
Подразделение 1	700,99	540,87
Подразделение 2	729,12	801,19
Подразделение 3	745,47	1 106,84
...		
Подразделение n	699,10	987,43

тимальный с экономической точки зрения объем финансирования, при котором совокупный материальный ущерб от экономической преступности, включая затраты на содержание органов внутренних дел, находится на минимальном уровне;

во-вторых, учет превентивного эффекта деятельности подразделений ЭБиПК, а также расчет суммы предотвращенного материального ущерба от экономической преступности позволяют более полно оценить экономический эффект деятельности подразделений ЭБиПК путем сопоставления величины затрат, направленных на их функционирование, и величин возмещенного и предотвращенного материального ущерба от экономической преступности.

Учет экономических аспектов при оценке результатов деятельности подразделений ЭБиПК имеет важное управленческое значение как для информирования общества, выступающего в качестве основного оценщика результатов деятельности правоохранительных органов и затрат, направленных на их функционирование, так и для управленческого звена органов внутренних дел, осуществляющего ресурсное обеспечение деятельности органов внутренних дел.

Список использованной литературы

1. Абрамов, А. Т. Экономическая безопасность мегаполиса и ее обеспечение ОВД [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Абрамов Алексей Талхумович. – М., 2007.
2. Аврутин, А. Ю. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России : теория, история, перспективы [Текст] / А. Ю. Аврутин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
3. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации [Текст] : [приказ МВД России от 31 дек. 2013 г. № 1040] / (Документ опубликован не был).
4. Грачев, А. В. Экономический подход к управлению ресурсами органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности страны [Текст] : монография / А. В. Грачев, А. Н. Литвиненко, О. Ю. Максимова. – СПб. : СПб ун-т МВД России, 2012.
5. Костина, Н. Б. Социальное управление и социальная политика [Текст] / Н. Б. Костина // Российское общество и социология в XXI веке : социальные вызовы и альтернативы : тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе: в 3 т. – М. : Альфа-М, 2003. – Т. 3.
6. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Текст] : [Указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2009 г. № 1468 : в ред. от 1 марта 2011 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 52 (ч. 1), ст. 6536.
7. Словарь терминов по общей и социальной педагогике [Текст]. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006.

УДК 343.72

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА СИГАЛОВА,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ № 3
ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Анализируется состояние оперативной обстановки в кредитно-финансовой сфере, рассмотрены наиболее характерные способы совершения мошенничества в сфере кредитования и результаты противодействия им. Уделено внимание проблемным вопросам и условиям отнесения указанных деяний к числу преступлений экономической направленности.

Ключевые слова: финансово-кредитная сфера, банковское кредитование, мошенничество в сфере кредитования, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.

O. Y. Sigalova, Candidate of Juridical Sciences, Leading Researcher, Russia MI FPI National Research Institute; e-mail: ol_shpakova@mail.ru, tel.: 8(495) 667-46-03.

Specific aspects of combating fraud in the field of credit.

The article discusses the state of the operational situation in the credit and financial sphere, classified the most typical ways of committing fraud in lending, include the results of countering them. Paying attention to issues of concern and the conditions for inclusion of these acts to the number of economic crimes.

Key words: financial and credit sector, bank lending, fraud in lending, a division of economic security and anti-corruption.

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Кредитно-финансовая система тесно взаимосвязана с большинством экономических процессов, требующих тщательного регулирования со стороны государства. Кредитная сфера является одной из основных ее подсистем и включает в себя банковскую и парабанковскую сферы (специализированные кредитно-финансовые институты – кредитные товарищества, расчетные центры, страховые общества, ломбарды и т. д.). Коммерческие и специализированные банки, будучи основным структурным звеном банковской сферы, играют ключевую роль в экономическом секторе, при этом кредитование по-прежнему остается одной из важнейших функций банковских учреждений.

В основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 г. и период 2017–2018 гг. (одобрены Советом директоров Банка России 10 ноября 2015 г.) стабильная работа кредитно-финансовой системы рассматривается Банком России как необходимое условие реализации государственной экономической, в том числе денежно-кредитной, политики. Изменение ситуации в экономике стало серьезным вызовом не только для денежно-кредитной политики, но и для государственной экономической политики в целом. В 2015 г. на начальном этапе адаптации к существенному ухудшению внеш-

неэкономических условий, произошедшему во второй половине 2014 г., особое значение приобрели вопросы поддержания доверия к национальной валюте и финансовой системе, обеспечения стабильного функционирования финансовых рынков и банковского сектора, поддержания отдельных сегментов экономики. Повышение кредитных рисков было одним из факторов, сдерживавших снижение кредитных ставок. В условиях сокращения реальных доходов и возросшей долговой нагрузки (в том числе с учетом увеличения стоимости заемных ресурсов и валютной переоценки) качество обслуживания обязательств российскими корпоративными и частными заемщиками несколько ухудшилось, что привело к росту просроченной задолженности по кредитам.

Состояние финансово-кредитной сферы во многих регионах России характеризуется высокой степенью криминальных проявлений, основными причинами которых являются большие объемы банковского кредитования и инвестиционных программ, утвержденных исполнительными органами власти регионов, и вместе с тем ухудшение экономической ситуации в стране; снижение деловой активности в различных сферах экономики (строительство, промышленность, ВЭД, госзакупки) и, как следствие, увеличение интереса

со стороны криминальных элементов к предприятиям кредитно-финансовой сферы; высокая латентность правонарушений и криминальных проявлений вследствие специфичной «закрытости» кредитно-финансовой сферы.

Преступность в финансово-кредитной сфере проявляется, прежде всего, в банковской сфере. Аналитики отмечают, что объемы банковского кредитования в настоящее время имеют тенденцию к росту. Одновременно с этим наблюдается и увеличение числа преступных посягательств в финансово-кредитной сфере, которая сегодня становится явным лидером по темпам прироста совершаемых преступлений и наносимому обществу материальному ущербу.

Так, по данным Центрального Банка РФ, на 1 апреля 2014 г. общая задолженность по предоставленным кредитам (включая задолженность по кредитам, предоставленным кредитным организациям, задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, задолженность по кредитам, предоставленным организациям) составила более 40 трлн рублей, 1 апреля 2015 г. данный показатель уже был равен более 52 трлн рублей [1]. По данным Объединенного Кредитного Бюро (ОКБ) [2], в апреле 2015 г. банки совокупно выдали на 54% меньше новых кредитов по сравнению с апрелем 2014 г. Положительная ежемесячная динамика наблюдается по всем видам кредитных продуктов. Наибольший прирост, по сравнению с мартом 2015 г., наблюдается в сегменте кредитных карт (+30%) и автокредитов (+27%). В сегменте кредитов наличными прирост составил 13%, а сегмент ипотеки вырос на 15%. В апреле 2015 г. банки совокупно выдали 1,165 млн кредитов на общую сумму более 153 млрд рублей против 2,5 млн кредитов на сумму более 423 млрд рублей в апреле 2014 г.

В III квартале 2015 г. возобновился рост доли просроченных кредитов. Так, на 1 октября 2015 г. (12,8 млн кредитов) она составила 17,81%, из них 12,76% (9,1 млн кредитов) имеют просрочку платежа 90 и более дней. Общий объем просроченной задолженности на конец III квартала 2015 г. составил 1,07 трлн рублей, это примерно 11,8% от общего объема ссудной задолженности граждан. Объем просроченной задолженности сроком более 90 дней составил 1,03 трлн рублей, или 11,35%.

В I полугодии 2015 г. доля заявок с подозрением на мошенничество выросла вдвое. Если в I полугодии 2014 г. доля мошеннических заявок составляла около 1% от общего потока входя-

щих заявлений, то в I полугодии 2015 г. она превысила 2%. Причем при сокращении количества входящих заявок в системе на 30% количество подозрительных заявок выросло на 50%, что свидетельствует об активизации мошенников и общем ухудшении качества входящей популяции заемщиков, с которым столкнулись банки. Пик активности мошенников пришелся на февраль 2015 г., когда доля подозрительных заявок превысила 3%. С апреля 2015 г. ситуация начала немного улучшаться, к концу июня 2015 г. показатель снизился до 1,8%. Однако этот показатель все еще выше докризисных значений на 80% (аналитики Объединенного кредитного бюро провели анализ кредитных заявок на основе данных системы противодействия кредитному мошенничеству на межбанковском уровне «Науконаемный Хантер», фиксирующий ежегодно более 250 тыс. попыток мошенничества в крупнейших кредитных организациях России.)

Аналитики Объединенного Кредитного Бюро провели анализ типологии российских кредитных мошенников в I полугодии 2014 и 2015 гг. В 2014 г. 48% всех подозрительных заявок приходилось на совпадение с уже известными случаями мошенничества. В 2015 г. этот показатель снизился до 37%. При этом соотношение таких заявок и общего входящего потока заявлений практически не изменилось. Это свидетельствует о том, что активность мошенников, входивших в состав организованных групп и преступных сообществ (преступные организации) (далее – ОГ и ПС), в целом осталась на докризисном уровне. Однако в 2,5 раза выросло количество заявок, в которых используются недостоверные данные о работодателе. Доля этого показателя в общем количестве подозрительных заявок также за год выросла с 8 до 24%. Это говорит о новом популярном мошенническом «тренде» – росте количества обращений граждан к различного рода «посредникам в получении кредита», которые за вознаграждение помогают им подтвердить фиктивные доходы и занятость с целью получения кредита.

Учитывая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что ведущая роль в выявлении, предупреждении и раскрытии кредитных преступлений отведена подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (далее – подразделения ЭБиПК органов внутренних дел). В 2015 г. подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел было выявлено 32 724 преступления, совершенных в финансово-кредитной сфере, окончены расследованием

уголовные дела по 10 477 преступлениям, из которых в суд было направлено 8 689. При этом размер причиненного ущерба по оконченным уголовным делам составил более 126 млрд рублей при обеспечении возмещения ущерба на сумму более чем 34 млрд рублей.

Статья 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» предусматривает уголовную ответственность за хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Указанный способ хищения составляет около 80% от общего числа мошенничеств, совершаемых в кредитно-банковской сфере. Преступные посягательства этого вида широко распространены как в сфере потребительского кредитования, так и в сфере кредитования юридических лиц (табл.)

Анализ материалов обвинительных заключений по уголовным делам, полученных из территориальных подразделений органов МВД России, позволил выделить наиболее характерные способы совершения мошенничества в сфере кредитования и результаты противодействия им.

Как показывает практика выявления преступлений данной категории, одной из самых распространенных схем совершения преступлений в сфере банковского кредитования является **получение кредитов посредством привлечения подставных лиц**. Как правило, данное преступление совершается в составе ОГ. Мошенники подбирают контингент для последующего оформления займов из числа лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркоманов и других, ведущих асоциальный образ жизни. Такой заемщик (за небольшое денежное вознаграждение от мошенников) передает свой паспорт и подписывает кредитный договор, кредитный специалист банка вносит (умышленно или неумышленно) фиктивные све-

дения на оформление кредита. После одобрения кредита мошенники получают денежные средства и распоряжаются ими по своему усмотрению.

В качестве примера можно привести следующую фабулу. Так, у не установленных следствием лиц возник умысел, направленный на совершение мошенничества в сфере кредитования путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений заемщиком. С этой целью в качестве заемщика была привлечена Игошкина О. А., не имеющая источника дохода и злоупотребляющая спиртными напитками. Для последующего заключения договоров потребительского кредитования Игошкиной О. А. были представлены: заверенная копия трудовой книжки, справка о доходах физического лица по форме 2-НДФЛ с внесенными в них не соответствующими действительности сведениями о трудоустройстве, размере заработной платы, ложные сведения о работодателе, контактные телефоны для подтверждения данной информации в случае проверки ее сотрудниками банка. Таким образом, Игошкина О. А. и иные лица совершили ряд мошенничеств в сфере кредитования путем представления банкам заведомо ложных, недостоверных сведений заемщиком (из приговора Ленинского районного суда г. Новосибирска, вынесенного по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ).

При использовании чужих паспортов, в том числе с признаками подделки, сотрудники банка предъявляются потерянные, похищенные и полученные под обманном предлогом паспорта. К ним, как правило, прилагаются поддельные справки о доходах, справки с места работы и другие поддельные документы, подтверждающие ложное финансовое состояние. Встречаются случаи, когда в числе обманных предлогов для временного завладения паспортом используются объяснения о намерении оформить по ним на ра-

Таблица

Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ч. 2-4 ст. 159.1 УК РФ, за период с 2013 по 2015 г.

Годы	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде (ч. 2-4 ст. 159.1 УК РФ)	Из них направлено уголовных дел в суд	Размер причиненного материального ущерба, тыс. руб.	Выявлено лиц, совершивших преступления	Из них	
					дела по которым направлены в суд	сотрудников кредитно-финансовой и банковской системы
2013	1 469	923	3 106 123	737	595	16
2014	856	594	4 683 307	528	425	17
2015	639	421	6 282 963	510	392	17

боту не имеющих регистрации лиц из других регионов или государств. Как правило, обманутый получает за временное предоставление паспорта в распоряжение мошенника небольшое вознаграждение. Так, в целях получения кредита в банке по поддельному паспорту Агапов В. В. приискал паспорт гражданина РФ на имя не осведомленного о преступном умысле Кузина А. В. После в указанный документ были внесены изменения путем полной замены фотокарточки на 3-й странице паспорта на фотокарточку Агапова В. В. для последующего использования при хищении денежных средств заемщиком путем предоставления его в различных кредитных учреждениях при оформлении кредитов. Далее Агапов В. В., продолжая реализацию преступного умысла, предъявил данный паспорт сотруднику «Тинькофф Кредитные Системы» банк ЗАО, не осведомленному о его преступных намерениях, перед подписанием заявления-анкеты кредитного договора на предоставление кредита и оформление кредитной карты по нему с лимитом в размере 8 000 рублей 00 копеек. На основании заключенного кредитного договора сотрудниками «Тинькофф Кредитные Системы» банк ЗАО Агапову В. В. была оформлена и передана кредитная карта, на которую были перечислены денежные средства. Далее указанная денежная сумма была снята со счета кредитной карты Агаповым В. В. в различных банкоматах г. Москвы, которые он обратил в доход ОГ (из материалов обвинительного заключения, вынесенного СЧ СУ УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ).

В настоящее время широко распространено **использование юридических лиц (фирм-однодневок)** для организации хищения денежных средств банка под видом потребительского кредитования. Так, уголовное дело возбуждено СЧ ГСУ ГУ МВД России по Московской области по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, по факту хищения мошенническим путем в ОАО КБ «Пушкино» кредитных денежных средств в размере более 450 млн рублей, выданных ООО «Карелцемент», ООО «Поисковик» и ООО «Столичная инвестиционная компания». Впоследствии указанные денежные средства были похищены путем перечисления на счета подконтрольных фирм-однодневок ООО «Абертон», ООО «Гермес Химтрейд», ООО «Комплект строй», ООО «ТрансЕвро» и других без намерения погашать кредит. Оперативное сопровождение данного уголовного дела осуществляется совместно с сотрудниками ГУЭБиПК МВД России

и УЭБиПК ГУ МВД России по Московской области.

Совершение мошенничества с использованием кредитных карт включает в себя:

получение кредитов по поддельным кредитным картам;

получение кредитов по похищенным (утерянным) кредитным картам;

заключение фиктивного кредитного договора с банком с использованием конфиденциальной информации о добросовестном кредиторе.

Так, в ходе комплекса оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, направленных на выявление, разоблачение и ликвидацию ОГ и ПС, действующих в сфере экономики, сотрудниками отдела по подрыву экономических основ ОГ и ПС УЭБиПК совместно с отделом БОП УУР, ОЭБиПК Управления МУ МВД России «Балаковское» по Саратовской области выявлено ПС, члены которого похищали денежные средства ОАО «Сбербанк России» путем оформления кредитных карт на лиц без постоянного источника дохода. В результате преступной деятельности ПС в период с 2012 по 2013 г. было незаконно выпущено более 140 кредитных карт и похищено денежных средств на общую сумму свыше 18 млн рублей, причинен ущерб ОАО «Сбербанк России» в особо крупном размере. По данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 210 УК РФ.

Нередко в **совершении мошеннических действий в сфере кредитования принимают участие работники банков или сотрудники кредитных организаций.** Указанная схема преступления является наиболее сложной в доказывании, поскольку эти преступления тщательно спланированы и имеют латентный характер. В этих случаях распространены виды кредитного мошенничества, совершенного путем фальсификации документов от имени заемщика, лоббирования интересов соучастников преступлений (за «теневое» вознаграждение от организаторов преступления за неправомерные действия). Зачастую банковские работники сами выступают организаторами таких преступлений.

В ходе изучения аналитических справок о состоянии оперативной обстановки по линии борьбы с мошенничеством в сфере кредитования было установлено, что в сфере кредитования зафиксировано наличие ОГ с наибольшим числом участников (до 25 человек) и наибольшей продолжительностью преступной деятельности (до 5 лет).

УЭБиПК ГУ МВД России по Волгоградской области установлена группа лиц, в отношении

которых возбуждено 24 уголовных дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.1 УК РФ. Так, в период с 2010 по 2013 г. с целью получения кредитов и займов без намерения их возвращения члены ОГ (в основном уроженцы Чеченской Республики) обращались в кредитные учреждения (ООО «Народная казна», ООО «Миг Кредит», ОАО «Лето Банк», ОАО АКБ «Банк Москвы», ОАО «БИНБАНК», ОАО «РОСТ БАНК», ОАО «БАНК УРАЛСИБ», ОАО «МТС-Банк»), куда сообщали ложные сведения об их трудовой деятельности, получаемом доходе, месте регистрации, а впоследствии предоставляли фиктивные документы (копии паспортов с фиктивной пропиской, справки 2-НДФЛ, копии трудовых книжек). По кредитам и займам, полученным членами ОГ, с момента их выдачи не производилось ни одного платежа в счет их погашения. Общая сумма похищенных средств составила более 4 млн рублей.

Следует отметить, что особенностью совершения мошенничества в сфере кредитования является то, что реальные организаторы и некоторые соучастники данных преступлений часто остаются в тени, в материалах уголовных дел они выступают как «не установленные следствием лица» либо «иные лица».

Так, УЭБиПК ГУ МВД России по Саратовской области в рамках реализации оперативной информации была задержана ОГ в составе семи человек, которые совместно с руководителем отдела кредитования дополнительного офиса Саратовского отделения ОАО «Сбербанк России» занимались хищением денежных средств путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений при оформлении кредитов в кредитных организациях, оформляя их на социально неблагополучных лиц с условиями невозврата. Часть полученных денежных средств передавалась заемщику, а остальные (до 80% полученного кредита) распределялись между участниками ОГ. По данному факту возбуждено 11 уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. По месту жительства фигурантов проведены обысковые мероприятия, в ходе которых обнаружено более 100 печатей различных коммерческих и государственных организаций, большое количество фиктивных копий трудовых книжек и справок по форме 2-НДФЛ, офисная техника, на которой изготавливались фиктивные документы, денежные средства на сумму свыше 3 млн рублей. В результате в отношении данной ОГ возбуждено уголовное дело по

двум эпизодам преступной деятельности по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ.

Применительно к деятельности по выявлению мошенничества в сфере кредитования существует «пересечение» профессиональных интересов подразделений ЭБиПК и уголовного розыска. В 2014 г. более 90% квалифицированных мошенничеств, предусмотренных ч. 2-4 ст. 159 УК РФ, было выявлено сотрудниками подразделений ЭБиПК, на долю подразделений уголовного розыска пришлось всего около 2% таких преступлений. В указании Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» сформирован перечень преступлений экономической направленности по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме предварительного следствия. Согласно перечню выявленные преступления, квалифицируемые по чч. 2, 3 и 4 ст. 159.1 УК РФ, могут быть отнесены к числу преступлений экономической направленности при наличии в статистической карточке дополнительных условий. К таким условиям относятся:

а) преступление совершено лицами:

должностными, материально-ответственными и иными, выполняющими на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности и организационно-правовых форм организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в процессе осуществления ими производственно-хозяйственной или финансовой деятельности;

не наделенными указанными полномочиями, но имеющими доступ к предмету преступного посягательства для выполнения трудовых обязанностей по роду деятельности или службы;

выполняющими обязанности по охране имущества или объекта, в котором оно хранится, без материальной ответственности;

б) преступление совершено лицами в процессе осуществления ими производственно-хозяйственной или финансовой деятельности либо под видом ее осуществления в отношении юридических и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, официально зарегистрированных в качестве предпринимателей, а также объединений (граждан, юридических лиц), не являющихся

юридическими лицами; выявлено при проведении бухгалтерских документальных ревизий либо проверок контролирующих и надзорных органов;

в) преступление совершено физическими лицами с целью завладения имуществом граждан для осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности, а также под видом ее осуществления (например, финансовые пирамиды);

д) преступление совершено неустановленными лицами с использованием подложных документов при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности предприятий, выявлено при проведении документально-бухгалтерских ревизий, установлением движения денежных средств, материальных ценностей и т. д.

Таким образом, для подразделений уголовного розыска это направление деятельности является непрофильным, что подтверждается статистическими показателями. При этом складывается следующая ситуация с критериями оценки деятельности подразделений ЭБиПК. Преступления, являющиеся квалифицированными видами мошенничества в сфере кредитования, выявленные подразделениями ЭБиПК, не учитываются при расчете показателя «выявление преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно, совершенных в крупном и особо крупном размере», предусмотренного распоряжением МВД России от 14 июня 2012 г. № 1/4875 «О системе изучения и оценки оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции». Тем не менее, такие результаты работы засчитываются по показателю раскрываемости, что накладывает на подразделения ЭБиПК органов внутренних дел дополнительные обязательства по повышению

эффективности оперативно-розыскной деятельности в части сопровождения расследования.

Подводя итоги исследованию вопросов противодействия мошенничеству в сфере кредитования, необходимо отметить следующее.

В целях повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности по выявлению мошенничества в сфере кредитования целесообразно исключить составы преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 159.1 УК РФ, из перечня относимых к числу преступлений экономической направленности только при наличии дополнительных условий, предусмотренных в указании Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

Первоочередное внимание при проведении проверочных мероприятий по фактам мошенничества в сфере кредитования следует уделить проверке сведений, предоставляемых заемщиками о себе и своем финансовом положении, залоговом имуществе. До принятия решения о проверке первичных данных необходимо осуществить их оценку с точки зрения их достоверности, так как сотрудники кредитной организации, непосредственно курирующие проверку документов и выдачу кредитов (займов), подвержены подкупу со стороны мошенников.

Список использованной литературы

1. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Текст] // Аналитические показатели. – 2015. – № 155.
2. Режим доступа: <http://www.bki-okb.ru/corp/analitika>

КОММЕНТАРИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 342.7

ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА ХРУЛЕВА,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России»*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются особенности реализации прав и свобод личности в Российской Федерации в их взаимодействии с конституционным правосознанием применительно к современному процессу построения и развития демократического правового государства.

Ключевые слова: реализация прав и свобод личности, конституционное правосознание, признание, соблюдение и защита прав личности.

V. V. Khruleva, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department of theory and history of state and law of Voronezh Institute of the Russian Ministry of the Interior; e-mail: vimvdtgp@mail.ru, tel.: 8(473) 247-53-53.

Constitutional justice as subjective factor in process of implementation of rights and freedoms in the Russian Federation.

The article discusses the features of realization of rights and freedoms in the Russian Federation in their interaction with constitutional justice in the context of current process of building a democratic legal state.

Key words: implementation of rights and freedoms, constitutional justice, appreciation, respect and protection of individual rights.

В соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью государства, в обязанность которого входит их признание, соблюдение и защита. Права и свободы представляют собой тот необходимый пласт государства, без успешной реализации которого невозможно обеспечить должное развитие складывающихся в обществе политических, социально-экономических и культурных отношений. Поэтому для любого государства и общества была и остается проблема эффективной реализации основных прав и свобод личности и действенной их охраны и защиты.

В переходный период в современной России возникают кризисные явления, порождающие массу проблем в различных сферах жизнедеятельности общества, затрудняющие обеспечение и защиту прав граждан. Складывается противоречивая ситуация между официальным провозглашением прав и свобод личности как высшей ценности государства и реальной их реализацией.

С одной стороны, на протяжении своего раз-

вития российская Конституция проделала сложный путь от начала ее разработки и момента принятия на всероссийском референдуме до настоящего времени. Все это время Конституция РФ была и остается центральным звеном политического и социального развития государства и общества. «Конституция тогда успешнее, когда она реализует свою функцию, связанную с развитием общества, когда она в наибольшей степени приближена к национальным интересам. Конституция, которая игнорирует национальную идею, просто не может иметь никаких шансов на дальнейшее ее понимание со стороны общества и, соответственно, ее признание» [8].

Впервые в 1993 г. в ст. 2 Конституции РФ была выражена идея естественных, неотчуждаемых прав человека: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Этой конституционной нормой провозглашается важнейший принцип основ конституционного строя Россий-

ской Федерации – права и свободы как наиболее важные, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту» [2, с. 45]. Данное положение является основополагающей нормой конституционного строя Российской Федерации, образующей основу конституционной организации общества и его правовой защиты от возможных попыток нарушения прав личности, ущемления ее свобод, интересов и потребностей.

С другой стороны, проблема реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации является одной из важных задач нашего государства. Не обеспечивается должным образом право на жизнь, здоровье, безопасность (ежегодно от преступлений погибают свыше тридцати тысяч человек, в несколько раз больше получают телесные повреждения, смертность превышает рождаемость, эколого-демографический кризис) [1]. Не случайно в своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ В. В. Путин отметил: «Сбережение нации, воспитание детей и раскрытие их талантов – то, что определяет силу и будущее любой страны, в том числе и нашей» [17]. Поэтому, как и в прежнем послании о необходимости «отодвинуть в сторону политические амбиции и не распылять ресурсы, сосредоточиться на решении важнейшей для страны демографической проблемы», в настоящем послании Президент РФ вновь высказался о «продолжении мер демографической политики». По мнению В. В. Путина, ими являются: развитие дошкольного образования и продление программы материнского капитала еще как минимум на два года [17].

Механизм реализации прав и свобод личности непосредственно связан с правосознанием, поскольку «уровень правосознания субъектов во многом сказывается на качестве предписаний правовых норм и полноте их воплощения в жизнь» [20].

Подчеркивая особый воздействующий характер правового сознания на правовую действительность, Ф. Ш. Ямбушев отмечает, что уровень законодательства зависит от высокого уровня правосознания, которое обеспечивает регулирующее воздействие на поведение людей в юридически значимых ситуациях [20, с. 33].

В юридической литературе под правосознанием понимается сложное социальное явление, имеющее разные основания (формы) своего проявления. Одной из таких форм является конституционное правосознание.

Как отмечает И. А. Кравец, конституционное правосознание – это определенный сплав политического и правового сознания индивида, социальной группы, общества, однако оно не может возникнуть как простое механическое сочетание правовых и политических взглядов, идей и чувств [10].

Э. Э. Баринов его рассматривает как высшую форму правового сознания, представляющую собой совокупность правовых знаний, идей, взглядов, проявлений психологического, эмоционально-волевого характера (чувств, эмоций, установок и т. д.), выражающих отношение индивида, коллектива, общества к положениям Конституции РФ, другим конституционно-правовым нормам, к практике их реализации и к желаемым изменениям конституционно-правовых институтов [3, с. 10].

Иными словами, эффективность реализации прав и свобод личности обеспечивается высоким уровнем конституционного правосознания, которое, выполняя стимулирующую роль, содействует не только воспитанию уважения основных прав и свобод личности со стороны органов государственной власти и должностных лиц, но и выступает дополнительным средством обеспечения выполнения государством его обязанности по защите прав и свобод граждан и других лиц. Не случайно в своем докладе за 2014 г. Э. А. Памфилова (Уполномоченный по правам человека в РФ) подчеркнула: «Права человека – это не только статьи Конституции Российской Федерации, юридические и морально-этические нормы. Именно отношение к правам и свободам человека является важнейшим показателем духовно-нравственного, культурного, общественно-политического и социально-экономического здоровья страны в целом» [7]. Тем самым явно подчеркивается роль конституционного правосознания в механизме реализации прав и свобод личности.

Особенность проявления конституционного правосознания состоит в том, что на практике оно выступает своеобразным опосредующим звеном между конституционно-правовой нормой и ее реализацией. Это означает, что человек, реализуя те или иные права или воздерживаясь от неправомерных поступков, не только действует (бездействует) в соответствии с правовыми предписаниями, основополагающими принципами и нормами, получившими свое закрепление в Конституции РФ, но и выстраивает свое поведение в соответствии со своими внутренними убеждениями и знаниями.

Однако осуществление конституционным правосознанием реализации прав личности невозможно без базовых форм реализации, которыми являются соблюдение, исполнение, использование и применение. Но использование, соблюдение и исполнение своих прав и свобод не происходит автоматически, в любом случае на формирование конституционного правосознания личности влияют психология и идеология.

Термин «идеология» в научный оборот ввел французский ученый А. К. Л. Лестют де Граси [11]. Она несет в себе когнитивную сторону (знания, идеи, взгляды, переживания) [14, с. 378]. Признание и поддержка правовой идеологией естественного права, неотчуждаемых прав и свобод личности, экономической и духовной свободы в обществе – одно из проявлений ее социальной значимости. Вне рамок правовой идеологии правоприменительная и правотворческая деятельность затруднена. Официально идеология воплощается в законодательных актах государства, которые придают ей характер общеобязательной юридической установки. Идеологическое восприятие конституционного законодательства, норм, закрепляющих основные права и свободы, законов, международно-правовых актов позволяет понять смысл учреждаемых институтов государства, способствует адекватному их толкованию и правильному применению. В этом смысле целесообразно говорить о конституционной идеологии, ориентированной на основополагающие конституционные принципы и нормы.

Процесс формирования и познания идей, принципов Конституции РФ целесообразно осуществлять в связи с социально-психологическими компонентами. Это позволяет учитывать переживания индивидов по поводу действующего или желаемого права. Поэтому вторым компонентом конституционного правосознания является конституционно-правовая психология. Ее можно представить как совокупность настроений, ценностных отношений, желаний, переживаний, которые формируются на основе правовых знаний и представлений о конституционном законодательстве.

Таким образом, для реализации конституционных прав и свобод, их восстановления в случае нарушения определяющее значение имеет наличие таких компонентов в системе конституционного правосознания, как правовые знания, представления о конкретных юридических предписаниях, способах защиты прав и свобод, ценностные отношения, переживания, настроения, эмоции, чувства.

Как справедливо отмечает Ф. Ш. Ямбушев, «правосознание имеет значение для каждой из форм реализации права, предполагает учет конкретного варианта претворения его в жизнь и вливается в него в соответствии с его спецификой» [20]. Так применительно к использованию своих прав говорится в ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, в которой закрепляется право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В этом случае роль конституционного правосознания проявляется в том, что управомоченное лицо в процессе использования своих прав и осуществления свобод осознает свои действия и применяет их к фактическим правовым отношениям.

Такие формы реализации, как соблюдение и исполнение, больше проявляют себя на эмоционально-волевом уровне личности. Так, Д. А. Керимов пишет: «Для каждого акта соблюдения и исполнения права в первую очередь характерно присутствие психических переживаний во всем их многообразии (потребности, интересы, мотивы, цели, установки и волеизъявления) [9, с. 328]. Ф. Ш. Ямбушев по этому поводу отмечает, что «по характеру действия правосознания наиболее близкими формами реализации норм права являются их соблюдение и исполнение, где основная функциональная нагрузка в структурных элементах правосознания принадлежит социально-правовой психологии» [20]. Например, конституционная норма о том, что забота о детях и их воспитание есть обязанность родителей (ч. 2 ст. 38), наполнена не только политическим, но и глубоким моральным содержанием.

Но психологическая составляющая реализации не является исключительной. Значение придается и идеологическим компонентам правового сознания. В этом случае значение приобретают знания, которыми обладает субъект для реализации своих прав, но такие, которые являются не точным знанием норм права, а ориентированы на базовые принципы. Например, они реализуются в таком принципе гражданского судопроизводства, как: «Правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой фор-

мы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств» (ст. 6 ГПК РФ) [5]. Конституционная норма о том, что «все равны перед законом и судом» (ст. 19 Конституции РФ), является одной из ведущих при соблюдении гражданами правовых запретов, которые отнесены к противоправному поведению всех граждан.

Достаточно весомое влияние на сознание личности для добросовестного соблюдения и исполнения правовых норм оказывает такой компонент, как практическая деятельность государственных органов, их должностных лиц, органов местного самоуправления, общественных объединений. Конституция прямо закрепила в ч. 2 ст. 15: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Реализация связана с такой формой, как применение права. «Применение представляет собой разновидность, особый, самостоятельный способ реализации конституционных норм, выражающийся в совершении компетентными органами и должностными лицами активных действий относительно других субъектов конституционного правоотношения по индивидуальному урегулированию их прав и обязанностей на основе Конституции Российской Федерации» [4].

Применение самих конституционных норм может быть осуществлено несколькими способами:

во-первых, конституционные предписания применяются самостоятельно, без вмешательства какой бы то ни было отрасли права. Например, ст. 20 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на жизнь»;

во-вторых, конституционные предписания применяются совместно с отраслевыми нормами, и, что важно, в случае необходимости вместо них. Например, ст. 35 Конституции РФ о том, что право частной собственности охраняется законом, закладывает основу для развития гражданского, земельного, уголовного, административного права;

в-третьих, конституционные нормы могут быть применены для официального толкования норм отраслевого законодательства.

Говоря о позитивных достижениях в области реализации прав человека, приходится констатировать, что до настоящего времени значительных качественных изменений в этой области не отмечается. Так, в своем докладе Уполномоченный по правам человека Э. А. Памфилова отметила: «По итогам исследований Фонда “Общественное

Мнение” [18, с. 5-6], Левада-Центра [15] и Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова [19] наиболее значимые для граждан стали право на труд и его справедливая оплата, право на бесплатную медицинскую помощь, право на бесплатное образование и личные свободы, право на социальное обеспечение, вопросы жилищных условий и безопасности, качество продуктов питания и воды».

Самым актуальным для всех возрастных групп граждан, в том числе по уровню образования и доходов, остается право на бесплатную медицинскую помощь: 66 – 70% респондентов считают его наиболее важным.

Не менее важным стал и такой фактор, как опасение потерять работу по независящим причинам. «Несмотря на довольно низкий и устойчивый на протяжении длительного времени уровень безработицы, – как отмечает Уполномоченный по правам человека, – 65% респондентов считают этот фактор одним из наиболее значимых. Данные исследования также подтверждают существование в нашем государстве многочисленной группы „работающих бедных“, 47% опрошенных граждан сказали, что им хватает заработанных денег только на еду, а вот покупка одежды уже составляет большую проблему» [7].

Значимой ценностью для российских граждан в настоящее время является образование. «Доступное качественное образование и возможность реализовать себя – два взаимосвязанных обстоятельства, имеющих прямое отношение к социальной политике государства. Вместе с тем социологи фиксируют негативную тенденцию сокращения доли молодежи до 30 лет, имеющей профессиональное образование». Аналитические исследования показали, что такая причина кроется в низком уровне доходов, не позволяющих оплачивать проезд, жилье и питание в период учебы [18, с. 8, 22]. Решение этой проблемы возможно путем «возрождения практики целевых наборов с условием возвращения к прежнему месту проживания» [18, с. 8, 22].

Согласно опросу, проведенному Фондом «Общественное мнение», в случае нарушения своих прав 62% россиян готовы предпринимать какие-либо действия, чтобы решить возникшую проблему, но при этом до 67% респондентов отказываются верить в готовность других россиян отстаивать свои права. Более того, 67% всех опрошенных уверены, что большинство людей в нашей стране не знают своих прав, 74% уверены, что люди не умеют их отстаивать [18, с. 8, 22].

Наличие жалоб свидетельствует о том, что конкретные права граждан, гарантированные им Конституцией РФ, в должной мере не реализуются. Рассмотрим некоторые из них. Так, по данным ГУ МВД России, за первое полугодие 2015 г. рост жалоб и обращений составил 27,0% (207 758). Более 67,5% (140 252) всех обращений поступило в подразделения системы ГУ МВД России по г. Москве непосредственно от граждан и организаций. Количество обращений, направленных из подразделений центрального аппарата МВД России, осталось на уровне прошлого года и составило 19,7% от общего количества. Как отмечают в ГУ МВД России, «тенденция, наблюдаемая на протяжении последних лет, связанная с постоянным ростом количества поступивших в адрес структурных подразделений и территориальных органов внутренних дел, подчиненных Главному управлению, обращений граждан и организаций сохранилась, при этом темпы такого роста остались практически на прежнем уровне» [13].

Уместно сказать и о все поступающих обращениях граждан в Аппарат Уполномоченного по правам человека. Наибольшее количество обращений затрагивают такие вопросы, как защита прав в уголовном судопроизводстве (жалобы на приговоры, постановления и определения суда, нарушение права на защиту, нарушения в ходе дознания и предварительного следствия) – 32,1%; защита жилищных прав человека (предоставления жилых помещений, выселения, переселения из ветхого и аварийного фонда, признания права собственности на жилое помещение, оплаты жилья и коммунальных услуг и др.) – 18,3%; защита прав человека в местах принудительного содержания (в частности, жалобы на условия отбывания наказания в исправительных учреждениях) – 11,2%; социальная защита и здравоохранение – 6,9%; защита трудовых прав человека (прекращения или расторжения трудового договора, коллективных и индивидуальных трудовых споров) – 4,6%.

В целях преодоления правового нигилизма и повышения уровня конституционного правосознания граждан были предложены следующие направления, которые по замыслу Уполномоченного по правам человека в РФ могли бы способствовать эффективной реализации гражданами своих прав и свобод.

Во-первых, это немедленное реагирование на открытые обращения и выражение позиции относительно общественно значимых событий, в

том числе освещаемых в средствах массовой информации.

Во-вторых, осуществление сотрудничества с представителями средств массовой информации (с марта 2014 г. в СМИ опубликовано более 14 тыс. материалов о деятельности Уполномоченного).

В-третьих, опубликование информационных материалов в сети Интернет, включая официальный веб-сайт Уполномоченного по правам человека в РФ.

В-четвертых, расширение полномочий Уполномоченного в части участия в работе коллегиальных органов при органах государственной власти и привлечение уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации к участию в комиссиях, создаваемых при органах государственной власти субъектов Российской Федерации [7].

Рассматривая основные формы реализации – соблюдение, исполнение и использование – как саморегулирующиеся процессы, зависящие от сознания и поведения субъекта, правоприменение означает вмешательство государства в реализацию конституционных предписаний.

Применение права – это властно-организующая деятельность компетентных органов государства и их должностных лиц в целях удовлетворения потребностей и интересов всего общества. Поэтому правоприменительная деятельность обладает повышенной социальной значимостью по сравнению с другими формами реализации права [6].

В юридической литературе отмечается, что «на качество правоприменительной деятельности оказывают влияние как объективные факторы, а именно: качество применяемых правовых норм, материально-техническое обеспечение правоприменительного процесса и т. д., так и субъективная сторона правоприменителя (уровень развития общей и правовой культуры, наличие необходимых нравственных качеств, уровень профессиональной подготовки и правового сознания)» [20].

В конституционном правосознании применение проявляется в том, что, взяв курс на реализацию Конституции РФ 1993 г. в качестве акта прямого действия, конституционно-правовое законодательство резко расширяет границы и объем правового регулирования, создавая новые многочисленные институты и массивы, которые гарантируют (через функции правообеспечения, стимулирования и охраны) непосредственную реализацию конституционного законодательства.

В связи с этим деятельность правоприменителя должна строиться (и быть стержневым началом его правового сознания) на глубоких осознанных убеждениях: приверженности истине и справедливости как наивысшему идеалу; законности; удовлетворении правовых интересов граждан, общества и государства; приверженности свободе и гуманизму. Правоприменительная деятельность выражается в четком и неуклонном претворении в жизнь воли законодателя, это в свою очередь требует от правоприменителя достаточно высоких правовых знаний и правовой культуры, что и является ядром его профессионального правосознания. Например, в соответствии со ст. 3 и 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [12] предъявляются высокие требования как к судьям и к кандидатам на должность судьи в области правовых знаний, юридического опыта, общей и правовой культуры.

Следовательно, в целях эффективной реализации прав и свобод граждан, обеспечения правоприменительной деятельности необходим ряд мер по совершенствованию правовой системы в целом.

Уместным будет сказать о необходимости завершить работу над федеральным законом «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором прописать особенности проведения экспертизы принимаемых нормативных правовых актов на предмет их соответствия требованиям главы 1 и 2 Конституции РФ, а также общепризнанным принципам и нормам международного права в области прав человека.

Актуальным на сегодняшний день остается вопрос принятия федерального закона «Об основах деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации», что обуславливается практической необходимостью. В первую очередь – это рассмотрение жалоб граждан на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. В настоящее время правовое положение уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации регламентируется Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в ст. 16.1 «Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации» [16].

В целях совершенствования деятельности

Уполномоченного по правам человека в правоприменительной деятельности целесообразно расширить круг компетенции Уполномоченного, поскольку он обладает лишь правом подачи жалобы (ст. 15 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ»). При этом жалоба может быть подана в двух случаях, если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан и закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. При этом жалоба подается в срок не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их нарушении (ст. 17 ФКЗ). В соответствии с ч. 2 ст. 17 указанного Закона жалоба должна сопровождаться копиями решений, принятых по его жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке. Такие требования существенно обедняют потенциал жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и сужают анализ правоприменительной практики, проводимой как самим Уполномоченным, так и Конституционным Судом Российской Федерации.

Таким образом, существующий механизм реализации прав и свобод личности включает не только факторы политического, экономического, но и социально-психологического порядка, которые несут в себе сознательно-волевые начала личности в правореализующей деятельности. Формирование высокого уровня конституционного правосознания является необходимым условием эффективной реализации данного механизма.

Список использованной литературы

1. Алабушева, В. А. Основные проблемы реализации социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-realizatsii-konstitutsionnogo-zakonodatels>
2. Баглай, В. М. Конституционное право Российской Федерации [Текст] : учеб. для вузов В. М. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007.
3. Баринов, Э. Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Баринов Эмиль Эдуардович. – Ростов н/Д., 2001.
4. Беликов, А. Н. Проблемы применения конституционных норм в Российской Федерации [Текст] / А. Н. Беликов // Бизнес в законе : экономико-юридический журнал. – 2008. – № 1.

5. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ [Текст] : [ред. от 30 декабря 2015 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.

6. Григорьев, Ф. А. Теория государства и права [Электронный ресурс] : курс лекций / Ф. А. Григорьев, А. Д. Черкасов ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., Заслуженного деятеля науки РФ Н. И. Матузова и д-ра юрид. наук, проф. А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Режим доступа : <http://www.bibliotekar.ru/teoriagсударstva-i-prava-1/index.htm>

7. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/-docs/appeals/doklad2014.pdf>

8. Каратеева, М. Н. Социальное назначение гарантирующей функции государства [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Каратеева Мария Николаевна. – Ставрополь, 2005.

9. Керимов, Д. А. Проблемы общей теории права [Текст] / Д. А. Керимов. – М. : Совр. гуманитар. ун-т, 2000.

10. Кравец, И. Л. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) [Текст] / И. Л. Кравец. – М. ; Новосибирск, 2002.

11. Лестют де Граси, А. К. Л. Элементы идеологии [Текст]. Т. 1-4. 1801-1815 гг.

12. О статусе судей в Российской Федерации [Текст] : [Закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 : в ред. от 29 дек. 2015 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1992. – № 30, ст. 1792 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 26, ст. 2399.

13. Обзор обращений граждан за первое по-

лугодие 2015 г. ГУ МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://petrovka38.ru/dlya_grajdan/-Rabota_s_obrashhenijami_grazhdan/Obzori_obrashhenij_grazhdan/obzor_1th2015

14. Общая теория государства и права [Текст]: академический курс : в 2 т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. Теория права. – М. : Зерцало, 2000. – Т. 2.

15. Общественное мнение [Текст], 2014. – М. : Левада-Центр, 2015.

16. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/

17. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации на 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://importozamechenie.ru/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-polnyj-tekst/>

18. Права человека, резонансные проблемы общества и гражданская активность. По результатам исследования ФОМ «Обеспечение прав человека как важнейший критерий качества жизни» [Текст]. – М. : ФОМ, 2014.

19. Права человека в России: традиции, современное состояние, перспективы / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» [Текст]. – М., 2014.

20. Ямбушев, Ф. Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ямбушев Фаиль Шамильевич. – Н. Новгород, 2002.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343

ИРИНА ЭДУАРДОВНА НИКИТИНА,

*кандидат юридических наук,
заведующий отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;*

АЛЕНА ЮРЬЕВНА НИКИТИНА,

*научный сотрудник
ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр МВД России»*

СВИДЕТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Обобщаются решения Европейского суда по правам человека по организационным и правовым аспектам участия свидетеля в уголовном процессе.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, свидетели, анонимные свидетели, эксперты, конфиденциальная информация.

I. Je. Nikitina, Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Scientific and methodological support of expertise examination, The Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: irinanikitina23@rambler.ru, tel.: 8 (495) 916-21-55;

A. Y. Nikitina, Researcher, Ministry of Interior of the Russian Federation Forensic Science Center; e-mail: irinanikitina23@rambler.ru, tel.: 8 (499) 745-80-11.

Witness in the criminal procedure in the frame of the European court of Human Right decisions.

This work discloses the organizational and legal aspects of witnesses participation in the criminal procedure in the frame of the European court of Human Right decisions.

Key words: The European court of Human Right, witnesses, anonymity is conferred witnesses, confidential information.

В настоящее время в Российской Федерации активно ведутся научные дискуссии о целесообразности приоритета международного права над национальным правом. Конфликт интересов затрагивает положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. По мнению председателя Конституционного Суда Российской Федерации Валерия Зорькина, международное право имеет приоритет над национальным, но если в каком-либо случае Конституция Российской Федерации лучше защищает баланс интересов, то приоритет будет отдан ей [1].

Принятие после Второй мировой войны многочисленных актов, прежде всего Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), которая провозгласила права и свободы человека как основу современного международного права, вызвало своеобразную революцию: человек стал «суще-

ством универсальным» (homo universalis), обладающим международной правосубъектностью. Европейская Конвенция по правам человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская Конвенция, Конвенция) наравне с закреплением и развитием прав и свобод, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека, со ссылкой на которую начинается Преамбула Конвенции, определяет, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами в режиме достижения единого правового пространства, – классический пример того, как цель оправдывает средства [4, с. 52–53].

В соответствии с доктринальной позицией бывшего Секретаря-канцлера Европейского суда Микеле де Сальвиа «общая гарантия прав и свобод основана в Европе на распределении

компетенции на двух уровнях суверенитета: на национальном уровне, где сохраняется исходный суверенитет (*Souveraineté originaire*) государств, объединенных в Совет Европы, и на наднациональном уровне, формируемом системой контроля, созданной Европейской Конвенцией по правам человека, и на котором утвердился, используя выражение П. Х. Тейтжена, суверенитет морали и права. Не будучи независимыми друг от друга, оба эти уровня взаимодополняются» [15, р. 373].

Российская Федерация с момента ратификации Конвенции признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее – Суд, Страсбургский суд) обязательной по вопросам толкования и применения Европейской Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения со стороны Российской Федерации положений этих нормативных актов [8]. Под «практикой» ЕСПЧ в работе понимаются решения Суда по конкретным делам, в которых он сформулировал свою правовую позицию по тому или иному вопросу. Комплекс этих правовых позиций иногда называют «прецедентным правом». Под «решениями» понимаются как постановления ЕСПЧ по существу, так и решения о преемственности жалоб. В связи с этим решения Европейского суда по правам человека можно рассматривать в качестве составляющей части правовой системы Российской Федерации и одного из источников российского права. Статус решений Европейского суда по правам человека как составляющей части российского права был неоднократно подтвержден Верховным и Конституционным судами Российской Федерации [5, 6].

Поэтому в концептуально-правовом плане представляется целесообразным предметно обозначить термины, применяемые в решениях Суда, которые не всегда совпадают с их значением в национальных системах государств – членов Совета Европы.

В Европе Конвенция работает уже давно. Для России влияние Конвенции и прецедентного права Европейского суда по правам человека на национальную правовую систему происходит постепенно, особенно в уголовно-правовой сфере. Статья 6 Конвенции гарантирует правовую помощь по уголовным делам. Однако государства не вправе по своему усмотрению исключить какие-либо виды преступлений из категории общеуголовных с целью не попасть под контроль со стороны Суда. Европейский суд по правам человека в соответствии с выработанными в его прак-

тике критериями определяет сам, относится ли данное криминальное деяние к общеуголовным или нет.

С самого начала своей деятельности Суд предоставил себе право «автономного толкования» Конвенции и, более того, провозгласил, что не связан в своих оценках положениями национального права [12]. В связи с изложенным представляется целесообразным обозначить терминологию, применяемую им в отношении участников уголовного судопроизводства.

Под понятием «обвиняемый» во многих решениях Европейского суда по правам человека обозначен субъект уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса вне зависимости от его статуса в национальном законодательстве. В российской правовой системе различаются понятия «подозреваемый» (до предъявления обвинения), «обвиняемый» и «подсудимый». Суд на уровне терминологии чаще всего различий между статусами не делает [3, с. 18–20].

Под свидетелями Страсбургский суд понимает участников уголовного процесса, чьи показания используются Судом при вынесении приговора [21]. Таким образом, Суд к свидетелям относит следующих участников уголовного судопроизводства: свидетели со стороны обвинения; потерпевшие; свидетели со стороны защиты; эксперты [26]; сообвиняемые [24].

Заявителем признается лицо, обратившееся с жалобой в Европейский суд по правам человека. При исчерпании всех средств национальной защиты российские граждане имеют право обращаться в Страсбургский суд. На основании анализа статистических данных можно констатировать, что значительное количество нарушений в нашей стране происходит на стадии досудебного производства и в основном связано с нарушениями прав, гарантируемых ст. 6 Конвенции.

В соответствии со ст. 6 § 3 (d) Конвенции каждый обвиняемый в совершении преступления имеет следующие минимальные права:

допрашивать показывающих против него свидетелей лично (например, при проведении очной ставки) или посредством участия в допросе свидетелей его правозащитников (возможность стороны защиты задавать вопросы свидетелям);

вызывать на допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него [5].

Правовые гарантии ст. 6 § 3 (d) существуют лишь во взаимосвязи со ст. 6 § 1 – «...право на справедливое и публичное разбирательство дела

в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [25].

Допрос свидетелей является одной из основных гарантий «справедливости» процесса. Отсутствие свидетеля в определенное время на судебном заседании необязательно станет нарушением ст. 6 § 3 (d), но при условии, что свидетель был допрошен ранее на досудебных стадиях с участием представителей стороны защиты и с предоставлением ей возможности задавать вопросы свидетелю [17] (например, в ходе проведения очной ставки или предыдущих процессуальных действий, связанных с данным разбирательством).

В деле Унтерпертингер против Австрии от 24 ноября 1986 г. заявитель был осужден на основании показаний жены и падчерицы, чьи свидетельские показания он не мог оспаривать, поскольку они получили специальный статус «неприкосновенности» по австрийскому законодательству. Комиссия Австрии приняла позицию австрийского Правительства, так как ни одна из сторон процесса не имела права допрашивать защищенных иммунитетом свидетелей и, следовательно, равноправие сторон в процессе не было нарушено. Однако Страсбургский суд при рассмотрении жалобы пришел к выводу, что права подсудимого по ст. 6 Конвенции нарушены, поскольку национальный суд разрешил дачу показаний свидетелей по нескольким ключевым пунктам обвинения против подсудимого без разрешения стороне защиты участвовать при допросе свидетелей [30].

Право заявителя на допрос свидетелей в соответствии с принципом субсидиарности не предоставляет возможности ему обжаловать проведенную судами оценку доказательств, вытекающих из показаний свидетелей или иных фактических обстоятельств дела при условии, что выводы судов не являются очевидно несправедливыми или произвольными, так как Европейский суд практически никогда не прибегает к непосредственному исследованию доказательств. Его выводы строятся на письменных источниках, преимущественно полученных в ходе национальных процедур: протоколах, письмах, постановлениях и определениях судов и т. п.

Кроме того, право заявителя на допрос свидетелей не является абсолютным и может быть ограничено. Так, в деле Гани против Италии [19] заявитель обжаловал принятие в качестве доказательства по делу показания единственного свидетеля обвинения, который не мог быть допрошен в суде из-за посттравматического стресс-

сового расстройства. Суд по делу требования ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушений не нашел.

Вместе с тем любое ограничение права на допрос свидетелей должно соответствовать принципу равенства сторон в процессе [27]. Отказ от осуществления права на допрос возможен, но он должен быть явным и обоснованным. Так, по делу «Кракси против Италии» от 5 декабря 2002 г. свидетели обвинения воспользовались правом не давать показания в судебном заседании. Во время судебных слушаний в трибунале г. Милана адвокаты Кракси не выдвинули ни одного возражения относительно незаконности или неуместности приобщения к делу показаний свидетелей обвинения, которые не были допрошены в судебном заседании. Однако их показания были приобщены к делу в соответствии с законодательством Италии, которое обязывало суды оглашать показания, данные в ходе предварительного следствия, и приобщать к материалам дела, даже в случаях невозможности повторения их в суде или если лицо воспользовалось правом не давать показания. Европейский суд по правам человека решил, что было допущено нарушение подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции – то, что адвокаты Кракси не выдвинули формального возражения во время судебного процесса, не может толковаться в качестве отказа от права допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены [14].

Замена судьи во время судебного следствия предполагает повторный допрос свидетелей. Это требование связано с тем, что показания свидетелей (мимика, логика речи, манера держаться и т. п.) должны убедить судью в их правдоподобности. Например, в деле Гравиано против Италии от 4 декабря 2003 г. оспаривалась правомерность замены судьи во время разбирательства дела в суде присяжных, после которой последовал отказ суда заново заслушать показания свидетелей [20].

На свидетелей возложена гражданская обязанность дачи показаний. Отказ свидетеля от дачи показаний не может помешать суду распорядиться о принудительной его явке в суд. Только в исключительных случаях, в основном касающихся сексуальных преступлений, отказ основного свидетеля (предполагаемой жертвы) давать показания может служить законным основанием для использования показаний, данных на предварительном следствии, без вызова этого свидетеля [2, с. 176–178].

В каждом конкретном деле в отношении иных подобных ситуаций (например, свидетели отсутствуют по причине бегства за границу или исчезновения; потребовали сохранения анонимности, воспользовавшись своим правом хранить молчание; покончили с собой) Страсбургский суд решает, что будет перевешивать: общественный интерес в наказуемости уголовного деяния или требования Конвенции, что обвиняемый должен предстать перед судом в справедливом судебном разбирательстве.

Таким образом, обвинительный приговор, основанный в решающей степени на показаниях основного свидетеля, который не подвергался допросу в судебном заседании, автоматически не приводит к нарушению п. 1 ст. 6 Конвенции при условии соблюдения строгих процессуальных гарантий, включающих в себя:

четко прописанные нормы в национальном законодательстве, ограничивающие усмотрение судьи по принятию показаний отсутствующего свидетеля;

наличие иных доказательств вины обвиняемого;

отсутствие сговора между другими свидетелями;

ясные указания, данные судьей присяжным заседателям относительно допустимости подвергнутых сомнению письменных показаний отсутствующего свидетеля [2, с. 176–178].

В отношении использования показаний свидетелей в качестве доказательств по делу, которые отсутствовали в ходе судебного заседания, Суд на основе дел «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства» [9] разработал критерии, на основании которых решается вопрос, повлечет ли невозможность дачи свидетельских показаний на судебном заседании нарушение ст. 6 Конвенции. Концептуально обоснованным считается установление факта, было ли отсутствие вызвано обоснованными («надлежащими») причинами, среди которых выделяются:

смерть свидетеля или страх за себя и своих родных и близких (Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства);

пребывание за границей (Шмура против Польши) [13];

состояние здоровья (Лолес против Соединенного Королевства) [23];

получение психологической травмы при наличии медицинского подтверждения (Ганчи против Испании) [18].

Таким образом, Европейский суд по правам

человека отошел от предыдущей практики, когда допустимость показаний отсутствующего свидетеля «автоматически» приводила к нарушению Конвенции, если обвинение строилось на показаниях единственного свидетеля или его показания являлись решающими (Доорсон против Нидерландов) [16]. В определенных случаях может оказаться необходимым сослаться на показания, полученные на предварительном этапе расследования. Если обвиняемому была предоставлена адекватная и разумная возможность оспорить показания либо сразу после их представления, либо на более позднем этапе, их использование в качестве доказательств не противоречит положениям п. 1 и п. 3 § d ст. 6 Европейской Конвенции.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что правовая позиция Европейского суда по правам человека по данному вопросу заключается в том, что если обвинение основывается только или главным образом на показаниях свидетеля, которого сторона защиты не могла или не смогла допросить либо на этапе расследования, либо на этапе рассмотрения дела в суде, ее права надлежит признать ограниченными. Следовательно, суду необходимо предоставить определенные процессуальные гарантии стороне защиты, цель которых – компенсировать ограничения, накладываемые на нее. В качестве примеров можно привести содействие судебного органа в предоставлении материалов, ставящих показания свидетеля под сомнение, оговорку судьи в напутственном слове присяжным заседателям, ввод в процесс дополнительных свидетелей со стороны защиты и т. п. Возможно, что отсутствующий свидетель на стадии предварительного следствия давал противоречивые показания, в связи с чем целесообразно приобщение всех предыдущих протоколов допроса.

Страсбургский суд призвал суды оказывать помощь стороне защиты в восстановлении процессуального равенства. Так, стороне обвинения следует предпринять все необходимые меры для обеспечения явки основного свидетеля, который проживает за границей или адрес проживания которого неизвестен, в суд. Служебного командирования сотрудников следственных органов с целью допроса иностранного свидетеля на стадии предварительного расследования уже достаточно, в случае если сторона защиты имела возможность участия в исследовании фактов (Солаков против бывшей Югославской Республики Македония от 31 октября 2001 г., пп. 56-67; Буткевичус против Литвы от 28 ноября 2000 г.,

реш.; Томас против Соединенного Королевства от 10 мая 2005 г., реш.) [2, с. 179]. Однако Суд предписывает стороне защиты предпринимать разумные действия по доведению до стороны обвинения сведений о том, какого свидетеля следует считать основным, и обязательность вызова его на судебное заседание. Опоздание с вызовом свидетеля во время судебного следствия ведет к невозможности констатации нарушения п. 3 § d ст. 6 Конвенции (Солаков против бывшей югославской Республики Македония).

Что касается анонимных свидетелей, то в соответствии с усмотрением Страсбургского суда сокрытие информации о них может быть оправдано интересами свидетеля и/или правосудия [29]. Национальные компетентные органы наделены правом защиты личности свидетеля, например агента полиции или осведомителя, а также применяемых органами предварительного расследования конфиденциальных методов раскрытия преступлений. Вопросы о соразмерности раскрытия личности анонимных свидетелей в соответствии со ст. 6 Европейской Конвенции оставлены на усмотрение национальных компетентных органов государств. Однако на суды возложена обязанность контролировать обоснованность предоставления анонимности, устанавливать личность свидетеля, обеспечивать защите возможность эффективного допроса [28], а также соблюдать баланс интересов сторон процесса (Ван Мехелен и другие против Нидерландов от 23 апреля 1997 г., пп. 59-65) [31].

В соответствии с правовой позицией Страсбургского суда в случаях, даже если анонимные свидетели не являются основными, защите должна быть предоставлена возможность оспорить достоверность их показаний следующими способами:

с помощью письменных вопросов (Костовски против Нидерландов) [21];

приглашением специального адвоката для участия в допросе с одновременным сокрытием личности свидетеля от стороны защиты (Доорсон против Нидерландов, Куруп против Дании) [22];

разрешением заявителю задавать вопросы во время телеконференции, исказив голоса свидетелей или изменив их внешность (Бирутис и другие против Литвы) [10].

В деле Мирилашвили против России от 11 декабря 2008 г. (№ 6293/04) заявитель был осужден за организацию похищения людей. В основу обвинительного приговора легли записи телефонных разговоров, произведенные в квартире од-

ного из потерпевших лиц. Ссылаясь на Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [7], суд отказал стороне защиты в раскрытии материалов, имевших отношение к получению права на проведение записи телефонных переговоров. В основу обвинительного приговора также легли письменные показания троих свидетелей, полученные в ходе предварительного следствия и оглашенные в судебном заседании. В связи с тем, что свидетели по делу проживали в Грузии, суд обратился к компетентным органам указанного государства обеспечить их явку. Из троих свидетелей двое не явились на все судебные заседания, а третий присутствовал лишь на стадии апелляционного обжалования приговора. Во время проведения предварительного следствия заявителю, а также представителям защиты не была предоставлена возможность задавать вопросы свидетелям по делу.

После начала судебного заседания адвокаты опросили свидетелей, которые находились в Грузии, и взяли у них объяснения, содержавшие отказ от ранее данных показаний. Свидетели утверждали, что безосновательно обвинили заявителя, а их прежние показания были даны под давлением со стороны правоохранительных органов. Защита обратилась в суд с ходатайством о приобщении полученных материалов к делу. По решению суда материалы, предоставленные стороной защиты, были признаны недопустимыми, поскольку была нарушена процедура предоставления доказательств. Обвинительный приговор в основной части был оставлен без изменения судом кассационной инстанции.

При рассмотрении жалобы Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что в рассматриваемом деле сведения, о раскрытии которых ходатайствовала сторона защиты, могли содержать определенные виды конфиденциальной информации, относящейся к государственной безопасности. В таких обстоятельствах российские судьи имеют широкие «пределы усмотрения» при разрешении ходатайства об их раскрытии. У Европейского суда возникло сомнение, было ли неразглашение этих материалов обеспечено достаточными процессуальными гарантиями. Но поскольку материалы, относящиеся к правомочности проведения записи телефонных переговоров, исследовались председательствующим судьей, который является представителем судебной власти, нарушений ст. 6 Конвенции выявлено не было. Европейский суд по правам человека всегда исходит из презумпции добросовестности

национальных судов. Таким образом, решение о нераскрытии определенной информации стороне защиты правомерно, поскольку оно было принято стороной обвинения не в одностороннем порядке, а с участием судебной власти.

Однако в материалах дела не было указания на то, что суд принимал к рассмотрению вопрос о том, могли ли данные материалы использоваться стороной защиты, а также могло ли их раскрытие, хотя бы предположительно, причинить вред существенным публичным интересам. Решение суда основывалось только на виде указанного материала с учетом положений Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», запрещающего раскрытие документов, имеющих отношение к оперативно-розыскной деятельности, а не на анализе его содержания. Следовательно, роль суда при решении вопроса, поставленного стороной защиты о раскрытии информации, оказалась крайне ограниченной. По материалам дела оспариваемое судебное решение было неясным и не указывало, какой вид конфиденциальной информации могли содержать материалы, относящиеся к оперативному мероприятию. Таким образом, Европейский суд по правам человека согласился с полным исключением указанных материалов из судебного рассмотрения, но констатировал нарушение требования «состязательности процесса». Нарушение обосновывалось тем, что судья, рассматривающий дело, не стал исследовать материалы с целью возможности хотя бы их частичного раскрытия, если это могло поставить под сомнение законность прослушивания телефонных разговоров заявителя. Требование «состязательности процесса» в рамках ст. 6 Конвенции предполагает, что национальные суды проведут проверку обоснованности ходатайства стороны обвинения о нераскрытии какой-либо части материалов дела в совокупности с установленными законодательными ограничениями на использование в обвинительном приговоре конфиденциальных доказательств, с тем чтобы не нарушалось процессуальное равенство сторон, в случае если указанная закрытая информация является важной составляющей обвинительного заключения. Правовая позиция Страсбургского суда состоит в том, что чем важнее значение конфиденциальной информации в обвинительном решении суда, тем вероятнее будет требование ее раскрытия в соответствии со ст. 6 Конвенции. Во многих европейских странах существует институт специальных адвокатов, которые правомочны знакомиться с конфиденциальной информацией

без сообщения стороне защиты полученных сведений, которые обвинение оставляет защищенными от раскрытия в судебном процессе. Адвокаты указанной категории являются полностью независимыми. Например, в деле А. и другие против Соединенного Королевства от 19 февраля 2009 г. Суд не нашел нарушений требования «состязательности» процесса, поскольку в исследовании конфиденциальных материалов по делу о терроризме участвовал специальный адвокат, а возможный материал открытого характера был доступен стороне защиты для подготовки своей защиты.

Страсбургский суд указал, что по отношению к стороне обвинения сторона защиты находилась в неравном процессуальном положении, поскольку во время предварительного следствия сторона обвинения допрашивала основных свидетелей по делу непосредственно, а стороне защиты такой возможности предоставлено не было. *Европейский суд по правам человека стоит на позиции, что компетентные органы, проводящие предварительное расследование, должны были оповестить сторону защиты о возможности присутствия при допросе «ключевых свидетелей» обвинения с согласованием вопросов к ним по фактам дела, даже в случае непоступления со стороны защиты ходатайства об этом. При отказе стороны защиты от участия в указанных процессуальных действиях он должен быть надлежащим образом оформлен в материалах дела.*

Таким образом, Суд посчитал, что отсутствие возможности задать вопросы свидетелям в зале суда заявителем лично могло объясняться рядом объективных обстоятельств, находящихся вне контроля российских властей. Тем не менее, сам по себе данный факт не является достаточным для заключения о том, что представленные доказательства были исследованы должным образом. Ходатайство стороны защиты о приобщении новых письменных показаний, полученных от свидетелей, отклонили, несмотря на то, что те являлись относимыми и существенными, поскольку обвинение строилось в большей части на данных ранее показаниях упомянутых лиц. Получив новые показания, защита стремилась не только представить оправдательные сведения, но также оспорить выдвинутые обвинения против заявителя. Отказавшись их исследовать, суд сослался на нормы уголовно-процессуального законодательства нашей страны, так как была нарушена процедура приобщения доказательств к делу. Однако, принимая во внимание особые обстоятельства дела, в котором

заявитель и его защитники не имели возможности задать вопросы свидетелям обвинения в суде или, по крайней мере, на стадии предварительного следствия, отказ суда в принятии показаний, полученных защитой, не был оправданным. Европейский суд по правам человека подчеркнул, что он не дает оценку допустимости доказательств, которая является правом национальных судов. Итак, в то время как законодательное закрепление правил допустимости доказательств относится к компетенции национальных законодательных органов (а их оценка – к задаче национальных судебных органов), характер принимаемых доказательств и подход к их рассмотрению национальными судами охватываются сферой действия ст. 6 Конвенции (Шенк против Швейцарии от 12 июля 1988 г.) [2, с. 81].

Констатируя общую справедливость судебного следствия, Суд постановил, что сторона защиты была поставлена в неблагоприятное положение по сравнению со стороной обвинения при рассмотрении существенной части материалов дела. В связи с чем по делу допущено нарушение требований ст. 6 Конвенции (принято единогласно).

Право на допрос свидетелей, а также на сбор и предоставление иных оправдательных свидетельств стороной защиты может истолковываться и в более широком смысле. Европейский суд по правам человека может не согласиться с решениями национальных судов об отказе в приобщении полученных защитой сведений, если решение суда недостаточно аргументировано; оправдательные свидетельства способствуют «ослаблению позиции обвинения»; предъявленные доказательства не являются достаточными для установления виновности лица (дело V.D. против Румынии от 16 февраля 2010 г.).

В уголовном процессе требование соблности состязательность в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции обычно частично совпадает с правами защиты в соответствии с п. 3 ст. 6 Конвенции, такими как право на допрос свидетелей. Поэтому предполагаемые нарушения этих положений ст. 6 Конвенции обычно рассматриваются совместно [11].

Требования беспристрастности, независимости и созданности на основании закона Европейский суд по правам человека относит только к судебным органам. Понятие «независимость» подразумевает наличие структурных правовых и ведомственных механизмов защиты от вмешательства в судебные дела со стороны других ветвей власти, понятие «беспристрастность» предполагает проверку независимости суда от

влияния сторон конкретного дела. К сотрудникам полиции или органам прокуратуры данные требования не относятся, за исключением некоторых аспектов. Если в рамках правоохранительной системы функционирует институт следственных судей или имеются случаи участия помощников председательствующего судьи *de facto* в процессе расследования, то требование беспристрастности применимо к ним (дело Вера Фернандес против Испании от 6 января 2010 г., пп. 108-114; дело Беллицци против Мальты от 21 июня 2010 г., пп. 57-62).

Страсбургский суд традиционно придерживался мнения о том, что никто не вправе требовать беспристрастности (нейтральности) от назначенного судом эксперта, но только при обстоятельствах, если эксперт не пользуется никакими процессуальными привилегиями, которые в значительной мере могут иметь неблагоприятные последствия для заявителя. В деле Брандстеттер против Австрии от 28 августа 1991 г. (Brandstetter v. Austria) суд назначил эксперта, который рассматривался как беспристрастный, несмотря на его членство в организации, которая и стала инициатором проверки деятельности заявителя, что в конечном счете привело его к судебному преследованию. *Несмотря на то, что эксперты, рассматриваемые Европейским судом по правам человека в качестве свидетелей по п. 3 § d ст. 6 Конвенции, как и любые другие свидетели, не обязаны отвечать критериям беспристрастности и независимости [6], судебная практика Европейского суда по правам человека по особому статусу экспертов довольно сложна, поскольку к ним в соответствии со значимостью их заключений в качестве доказательств по делу могут предъявляться дополнительные требования, а именно беспристрастности и независимости в отличие от остальных свидетелей.*

При определенных обстоятельствах Страсбургский суд приходит к выводу о том, что отсутствие беспристрастности эксперта ведет к несправедливости судебного процесса, поскольку создает определенные трудности для стороны защиты, например, когда назначенный судом официальный эксперт пользуется процессуальными привилегиями в отличие от эксперта со стороны защиты, нанятого в частном порядке. Так, в деле Бениш против Австрии от 6 мая 1985 г. назначенному судом эксперту (офицеру полиции, предвзято относившемуся к обвиняемому) были даны большие привилегии в процессе, чем эксперту со стороны защиты, которому в том числе

не было позволено присутствовать в зале суда в течение всего слушания.

Поскольку нет ограничений в праве национальных судов назначать эксперта по своему выбору для дачи показаний в судебном процессе, равно как и права назначать другого или альтернативного эксперта, Европейский суд по правам человека уделил особое внимание требованию беспристрастности официально назначенных экспертов, особенно в случаях, когда их заключения играют определяющую роль в судебном процессе (Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии от 5 июля 2007 г., пп. 55-41). У стороны защиты есть право обращения с ходатайством к суду о назначении альтернативного эксперта в случае, если заключения первого эксперта, выполненные по требованию полиции, привели к возбуждению уголовного дела против заявителя и не существует иного способа оспорить выводы первого эксперта в суде (Стоймекон против бывшей Югославской Республики и Македонии от 5 апреля 2007 г., пп. 38-43).

Возможны и другие обстоятельства, такие как внезапное и полное изменение показаний со стороны назначенного судом эксперта в ходе одного и того же слушания. В деле G. V. против Франции (G. V. v. против Франции от 2 октября 2001 г., пп. 56-70) неожиданное и полное изменение показаний, данных суду назначенным экспертом в ходе слушания, оказало решающее влияние на мнение присяжных. При этом суд отказал стороне защиты в ходатайстве о назначении другого эксперта. В этом случае Суд по правам человека констатировал нарушение ст. 6 Конвенции.

Концептуально, в параметрах объективной констатации фактов, к официально назначенным экспертам предъявляются требования беспристрастности и независимости с учетом их особого статуса. Национальным судам следует предоставлять стороне защиты возможность задать вопросы экспертам, а также в случае возникновения сомнений в правильности выводов экспертного заключения предусмотреть участие в процессе альтернативного эксперта.

В той мере, в какой Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам является рамочным юридическим актом регионального характера, она в полной мере вписывается в универсальную систему противодействия международной преступности, которая была создана на основе универсальной Конвенции ООН против транснациональной организованной пре-

ступности. Каждый из обозначенных юридических актов в рамках их регулятивного воздействия содействует созданию общемировой системы противодействия международной преступности и защите прав и свобод человека.

Международные суды призваны работать согласованно с государствами – членами объединения, а их правоприменительная практика должна содействовать совершенствованию национального законодательства государств – членов мирового сообщества. В порядке заявленной приверженности Российской Федерации верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ 2005 г.) присоединение Российской Федерации к Европейской Конвенции о правах человека показательно обозначает включенность Российского государства в процесс обеспечения международной законности и правопорядка.

Список использованной литературы

1. Версия: Федеральный выпуск [Текст]. – 2015. – 2 нояб. (№ 42).
2. Виткаускас, Д. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека [Текст] / Д. Виткаускас, Г. Диков : серия пособий Совета Европы. – Воронеж, 2014.
3. Диков, Г. В. Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского суда [Текст] / Г. В. Диков // Адвокатская палата г. Москвы; науч. ред. Н. М. Кипнис. – М., 2014.
4. Ковлер, А. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека [Текст] / А. Ковлер // Международное правосудие. – 2013. – № 3 (7).
5. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней [Текст] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 21].
6. По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда [Текст] : [постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 6 дек. 2013 г. № 27-П, п. 2].
7. Мирилашвили (Mirilashvili) против России, 6293/04 от 11.12.2008 г. (пп. 200-209) [Текст].

8. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст] : [Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

9. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

10. Al-Khawaja and Tahery v. UK [Text], 26766/05, 22228/06.

11. Birutis and others v. Lithuania [Text], 47698/99; 48115/99.

12. Bricmont v. Belgium [Text], Series A, № 158 § 89, 7.07.1989 г.

13. Buckley v. UK [Text], 25 September 1996. 20348/92 § 52-54.

14. Chmura v. Poland [Text], 18475/05.

15. Craxi v. Italy [Text], 34896/97.

16. De Salvia, M. Controle européen et principe de subsidiarité: faut-il encore (et toujours) émarger à la marge d'appréciation? [Text] / M. De Salvia //

Protection de droits de l'homme: la perspective européenne. Mélanges à la mémoire de Rolv Rysdal. – 2000.

17. Doorson v. Netherlands [Text], 20524/92.

18. Isgro v. Italy [Text], Series A, № 194-A.

19. Ganci v. Italy [Text], 41576/98.

20. Gani v. Spain [Text], 61800/08.

21. Graviano v. Italy [Text], 10075/02.

22. Kostovski v. the Netherlands [Text], 11454/85, 20 ноября 1989 г.

23. Kurup v. Denmark [Text], 10 июля 1985 г.

24. Lawless v. UK [Text], 44324/11.

25. Lucá v. Italy [Text], 43870/04.

26. Lüdi v. Switzerland [Text], 12433/86.

27. Matytsina v. Russia [Text], 58428/10.

28. Oyston v. UK [Text], 33671/96.

29. Pesukic v. Switzerland [Text], 25088/07.

30. Scholer v. Germany [Text], 14212/10.

31. Van Mechelen and Others v. the Netherlands [Text], 21363/93.

32. Unterpertinger v. Austria [Text], 9120/80.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФГКУ «ВНИИ МВД РОССИИ» В 2016 ГОДУ И ЗАДАЧИ НА 2017 ГОД

Преступность в наши дни приобрела качественно иной характер. Новейшие достижения научно-технического прогресса, информационные, социальные технологии не только обуславливают позитивные изменения общества, но и становятся инструментами преступной деятельности. В криминальной среде изобретаются технически изощренные способы реализации преступных замыслов, создающие угрозу общественной безопасности. Эффективное противодействие преступности в современных условиях, обеспечение адекватной защиты личности, общества и государства от посягательств криминала и международного терроризма невозможны без использования научных достижений.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники. Безусловно, для успешного решения задач, стоящих перед органами внутренних дел, необходимо профессионально применять современные информационные технологии и экспертные методики. Вместе с тем далеко не все руководители территориальных органов внутренних дел осознают важность использования в практической деятельности достижений юридических наук и иных гуманитарных научных направлений, в то время как повседневная работа полиции всегда связана с правоприменением, защитой прав и свобод граждан, формированием доверия населения к полиции.

ФГКУ «ВНИИ МВД России», отметившее в 2016 г. свою 71-ю годовщину, выполняет роль головного научного учреждения в системе МВД России. Обладая серьезным научным потенциалом (в настоящее время в Институте трудятся 21 доктор и 76 кандидатов наук), Институт в 2016 г. проводил исследования по основным направлениям оперативно-служебной деятельности полиции, результатами которых стали более 100 единиц научной продукции, получивших внедрение в практику.

Комплексный анализ и прогнозирование преступности, которые на системной основе проводятся ФГКУ «ВНИИ МВД России», требуют учета целого ряда факторов. В 2016 г. предполагалась тенденция роста отдельных видов преступлений, однако статистические показатели по итогам года указали на снижение количества зарегистрированных преступлений. Ученые-криминологи Института сделали вывод о том, что к изменению тенденций преступности привели такие факторы, как декриминализация ряда деяний, уменьшение миграционных потоков, усиление контроля за поведением граждан в общественных местах. В настоящее время с учетом корректирующих факторов строится прогноз преступности на 2017 г., который будет доведен до практических подразделений и позволит принимать обоснованные управленческие решения.

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О полиции» полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции. В связи с этим на ФГКУ «ВНИИ МВД России» возложена важная задача проведения постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции. В соответствии с приказом МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» Институт организует и координирует общероссийские и региональные социологические исследования. В 2016 г. проведен мониторинг общественного мнения в 85 регионах страны, всего опрошено 94 тыс. респондентов. Результаты исследования показали, что 38% граждан уверены в защищенности своих личных и имущественных прав от преступных посягательств, уровень доверия полиции составляет 39% граждан, оценивают деятельность полиции как эффективную 37% опрошенных. Наиболее высоко по этим показателям оценивает работу

полиции население Белгородской, Псковской и Омской областей.

В 2017 г. при проведении мониторинга общественного мнения будут использованы не только вневедомственные источники информации, но и интернет-опросы, помещенные на ведомственных сайтах органов внутренних дел. Также будет осуществляться непосредственное изучение мнения населения на местах на основе методик, разработанных ФГКУ «ВНИИ МВД России».

Институт оперативно реагирует на появление новых угроз общественной безопасности, предлагая правоохранительным органам научно обоснованные способы их нейтрализации. В связи с этим следует особо отметить проводимую работу по изучению деструктивных технологий «цветных революций», их влиянию на внутреннюю безопасность России. Формы и методы правоохранительной деятельности, сложившиеся в прошлые десятилетия, по противодействию подобным технологиям нигде освещены не были. Результаты исследований деструктивных технологий позволили сформулировать правила противодействия «цветным революциям», приступить к подготовке методических пособий для практических органов.

Немаловажными являются исследования по совершенствованию правовых и организационно-тактических основ деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями в сфере экономики. В 2016 г. подготовлены работы по выявлению экономических преступлений в сфере электроэнергетики, раскрытию мошенничества в сфере кредитования, документированию хищений, совершаемых при пассажирских автоперевозках, успешно внедренные в практику деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции.

Оптимизация организационно-штатного построения органов внутренних дел требует внедрения новых форм и методов работы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В связи с этим перспективной представляется выполненная Институтом разработка проекта федерального закона о муниципальной милиции, в котором данная структура рассматривается как подразделение органа местного самоуправления, служба в нем является видом муниципальной службы, полномочия муниципальной милиции четко разграничены с полномочиями полиции. Проект в настоящее время дорабатывается с учетом мнений, высказанных практическими подразделениями, осуществляющими охрану общественного порядка.

Одним из значимых направлений деятельности Института является совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Научно-методическое обеспечение деятельности органов предварительного следствия и дознания системы МВД России требует постоянного мониторинга следственной и судебной практики, выявления наиболее актуальных проблем. С учетом изменения уголовного закона в 2016 г. подготовлены и внедрены в практику методики расследования новых видов преступлений в сфере экономической деятельности. Разработанная Институтом и направленная на места методика учета, хранения и передачи вещественных доказательств, а также предметов и документов, изъятых до возбуждения уголовного дела, успешно применяется в деятельности практических подразделений и получила положительные отзывы.

В соответствии с приказом МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» ФГКУ «ВНИИ МВД России» выполняет обязанности по координации научной деятельности. Научные и образовательные организации системы МВД России проводят ежегодно сотни научных исследований, однако далеко не все исследования являются актуальными и практически значимыми для органов внутренних дел, зачастую дублируют ранее уже проведенные работы. Внедрение в ряде случаев носит ограниченный региональный характер. В 2017 г. на Институт совместно с образовательными организациями возлагается задача принятия мер по решению перечисленных проблем. Одним из способов повышения эффективности научной деятельности должна стать введенная приказом МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 система единого заказчика научной продукции, которым выступают подразделения центрального аппарата МВД России.

Важная роль в координации научной деятельности отводится Совету МВД России по научно-гуманитарному обеспечению и положительному опыту в органах внутренних дел (НГС), обеспечение деятельности которого возложено на ФГКУ «ВНИИ МВД России». На первом заседании НГС в 2017 г. было бы актуальным обсуждение вопросов организации мониторинга предложений по изменению законодательства, планирования научно-исследовательской деятельности.

В соответствии с решением Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ Институт наделен статусом головного на-

учного учреждения по координации научно-исследовательской деятельности образовательных и научных учреждений Научно-консультативного совета при СВВД государств – участников СНГ. В рамках работы Научно-консультативного совета в 2016 г. Институт участвовал в трех совместных научных исследованиях. В 2017 г. планируются совместные научные исследования по противо-

действию экономическим, общеуголовным преступлениям, экстремистским проявлениям.

ФГКУ «ВНИИ МВД России» пользуется заслуженным авторитетом в юридическом научном сообществе. Его представители являются участниками высоких научных форумов, входят в экспертное сообщество органов государственной власти и управления Российской Федерации.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнале «**Научный портал МВД России**» размещаются материалы, имеющие научное и практическое значение, обладающие высокой степенью актуальности и новизной. Для публикации принимаются статьи на русском языке. Предпочтение отдается научным материалам докторантов, аспирантов, соискателей, преподавателей вузов, докторов и кандидатов наук.

Правила оформления статей и критерии их конкурсного отбора

1. К рассмотрению редакционной коллегией принимаются материалы статей по направлениям оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, не опубликованные ранее в других печатных изданиях, соответствующие тематической направленности специального издания и включенные в тематический план¹.

2. Статья направляется с сопроводительным письмом учреждения, организации, подразделения, в котором выполнена работа, при наличии визы руководителя на первой странице статьи и информации о том, что данный материал не был опубликован в других изданиях.

3. Рукопись статьи сопровождается рецензией специалиста, имеющего ученую степень, соответствующую направлению представляемой работы, актом экспертизы и авторской справкой. Статьи представляются после проверки рукописи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения и обсуждения на заседании кафедры (цикла, отдела, центра, лаборатории) образовательной или научной организации системы МВД России. К рукописи статьи прилагаются распечатка с результатами проверки и выписки из протокола заседания кафедры (цикла, отдела, центра, лаборатории) с решением о ее опубликовании².

4. Авторский оригинал рукописи представляется в редакцию в электронном виде и на бумажном носителе. Статья должна быть подписана автором, рукопись адъюнкта – также и научным руководителем. Визы ставятся на лицевой стороне последнего листа статьи и каждого приложения.

5. Объем статьи, как правило, не должен превышать 18 страниц компьютерного набора (аналогично машинописному тексту).

6. Требования к формату статей, установленные редакционной коллегией журнала «Научный портал МВД России».

6.1. Формат страницы – А4, книжная ориентация. Шрифт – Times New Roman, цвет шрифта – черный, размер – кегль 14 пунктов, сноски – кегль 12 пунктов, междустрочный интервал – полуторный.

6.2. Допускается наличие рисунков, формул и таблиц, когда описать процесс в текстовой форме невозможно. В этом случае каждый объект не должен превышать указанные размеры страницы, а размер шрифта – быть не менее 12. Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области, все объекты должны быть черно-белыми, без оттенков. Все формулы создаются с использованием компонента Microsoft Equation или в виде четких картинок. При нарушении требований объекты (рисунки) удаляются из статьи.

6.3. Запрещено уплотнение интервалов.

7. Статья должна содержать следующие реквизиты.

7.1. Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) в левом верхнем углу.

7.2. Фамилию, имя, отчество автора (авторов), ученую степень, ученое звание, должность, место работы, специальное (воинское) звание (классный чин федеральной государственной гражданской службы), телефон (рабочий, мобильный), e-mail, почтовый адрес (включая почтовый индекс) на русском и английском языках.

7.3. Название статьи на русском и английском языках.

7.4. Аннотацию объемом 5-8 строк на русском и английском языках, которая размещается после названия статьи. В целях обеспечения конкурсного отбора статей аннотация приводится также при подаче предложений о включении статьи в тематический план.

7.5. Ключевые слова на русском и английском языках – после аннотации (не более 10 слов на каждом языке).

¹ См.: Инструкция об организации подготовки и выпуска специальных ведомственных изданий органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 21 мая 2012 г. № 535.

² См.: Инструкция о подготовке учебных и научных изданий в системе МВД России: приказ МВД России от 20 июля 2015 г. № 780.

7.6. Ссылки на представленный список литературы в соответствии с национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.7. Текст статьи, состоящий из вступительной, основной и заключительной частей.

7.8. Список использованной литературы, составленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», приводится в конце статьи.

8. Все статьи, публикуемые в журнале, проходят внутреннее рецензирование, осуществляемое членами редакционной коллегии журнала.

9. Статьи, направленные автором на доработку, подлежат возврату в редакцию с произведенными изменениями и исправлениями в тексте.

Доработка рукописи автором осуществляется в срок, установленный редакционной коллегией. К новой версии статьи автор прилагает ее электронную копию и справку о внесенных изменениях. Справка визируется руководителем подразделения (научным руководителем), после чего рукопись возвращается в подразделение-издатель для публикации. В случае несогласия с мнением рецензента автор приводит в справке обоснованный отказ от внесения изменений в статью. Решение о публикации подобных статей принимается редакционной коллегией.

10. Председатель редакционной коллегии имеет право изменить сроки публикации отдельных материалов в целях соблюдения установленных объемов специального ведомственного издания либо в интересах обеспечения их актуальности.

11. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, не изменяя их научного содержания.

12. Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

13. Принадлежность и объем авторских прав на публикуемые в специальном издании материалы определяются действующим законодательством Российской Федерации.

14. Рукописи не возвращаются.

15. Плата за публикацию рукописей не взимается.

16. Ответственность за соблюдение режима секретности возлагается на автора и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением режима секретности, в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и МВД России.

17. Материалы для опубликования направляются в адрес редколлегии «Научного портала МВД России»: 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. Телефон: (495) 667-77-41, 667-46-98, 667-41-14.

Тел./факс: (495) 691-35-90. Электронный адрес: e-mail: vnii59@yandex.ru; <http://www.vnii-mvd.ru>.
Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://www.elibrari.ru>

Редакция